

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи



**КОЗУБ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА**

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО  
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ  
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕГИОНА**

диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством  
(региональная экономика)

Научный руководитель:  
доктор экономических наук,  
профессор  
Рисин Игорь Ефимович

Воронеж – 2017

**СОДЕРЖАНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Теоретические аспекты использования государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона.....	11
1.1 Востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона.....	11
1.2 Роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона.....	51
2 Оценка современной практики государственно-частного партнерства с участием высшей школы.....	67
2.1 Особенности российской практики государственно-частного партнерства с участием высшей школы.....	67
2.2 Достижения зарубежной практики развития высшей школы с использованием потенциала государственно-частного партнерства.....	99
3 Активизация участия высшей школы региона в проектах государственно-частного партнерства .....	112
3.1 Направления совершенствования организации государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона .....	112
3.2 Стратегии вузов в развитии государственно-частного партнерства.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	158
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	178

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Первое десятилетие XXI века отмечено появлением в России института государственно-частного партнерства (ГЧП), востребованного для решения значимых социально-экономических задач. В реализуемых ныне Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период, Стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ достижение стратегической цели перевода экономики на инновационный путь развития связывается с использованием потенциала ГЧП.

Несмотря на признание необходимости и важности государственно-частного партнерства, его внедрение в практику идет крайне медленно. Мало заметны проекты ГЧП и их результаты в отраслях социальной сферы общества, в том числе, в высшей школе.

В известной мере такое положение объяснимо длительной задержкой в разработке федерального закона «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве», принятого только в 2015 г.

Другая причина – необеспеченность процессов организации партнерских отношений государства, высших учебных заведений, бизнес-структур, институтов гражданского общества адекватной теоретической базой.

Это делает актуальным проведение исследований, направленных на формирование концептуальной основы и совершенствование организационного обеспечения государственно-частного партнерства с участием вузов, позволяющих в полной мере использовать его в качестве стратегического ресурса развития высшей школы.

В условиях действия внешних санкций роль таких исследований еще более возрастает, поскольку они призваны обеспечить мобилизацию и эффективное использование эндогенных источников развития субъектов РФ.

Вышеотмеченное определило выбор темы исследования как актуальной для региональной экономики.

**Степень научной разработанности проблемы.** Обоснованию ключевых направлений и факторов инновационного развития современной экономики, повышения ее конкурентоспособности, раскрытию роли государства и потенциала его партнерских отношений с бизнесом посвящено множество работ, среди которых следует выделить труды Э. Аткинсона, Г.С. Беккера, Р. Бойла, Т.Н. Гоголевой, Дж.К. Гэлбрейта, С.Ю. Глазьева, Е.А. Дынина, В.В. Курченкова, Ф. Кука, Л.М. Никитиной, Д. Рича, Д. Стиглица, Ю.И. Трещевского, Е.Г. Ясина и др.

Аналізу процессов и механизма государственно-частного партнерства, в том числе, с участием организаций, играющих основную роль в развитии человеческого капитала и разработке технологических и организационных новаций, посвящены исследования А.А. Алпатова, А.Д. Бакшеевой, В.Г. Варнавского, В.В. Гассий, Р.М. Джапаридзе, А.С. Колосова, А.В. Пушкина, И.Е. Рисина, М.В. Руденко, А.А. Фирсовой и др.

Результаты исследования теоретических и прикладных аспектов развития современной высшей школы, разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства с участием вузов, даны в работах В.В. Букреева, М.С. Власовой, Л.И. Дробышевской, Ю.В. Вертаковой, И.В. Кожина, Т.Л. Клячко, Я.И. Кузьминова, А.А. Лабунской, А.Н. Лунькина, В.А. Мау, Е.В. Мишон, С.Г. Никоненко, Б.Г. Преображенского, М.А. Пономарева, И.В. Расторгуевой, Е.В. Савицкой, Ю.В. Степанова, Л.И. Якобсона, Е.А. Яковлевой и др.

Тем не менее, следует констатировать, что многие значимые вопросы только поставлены, но не решены, в том числе, связанные с разработкой теоретических представлений о востребованности и роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы, перспективных формах и инструментах ГЧП с участием вузов, внедрение которых позволит повысить его вклад в социально-экономическое развитие субъектов РФ.

Актуальность названных проблем, возрастающая потребность их практического решения определили выбор темы, объекта и предмета исследования, обусловили постановку цели и задач диссертационной работы.

Диссертационное исследование проведено в рамках основного научного направления Воронежского государственного университета «Система управления экономикой: формирование и развитие».

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений, раскрывающих востребованность и роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона, основные направления его совершенствования, разработке методических и практических рекомендаций по выбору стратегий и инструментов реализации проектов ГЧП с участием вузов.

Необходимость достижения цели потребовала решения следующих задач:

- обосновать востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона;
- раскрыть роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона;
- установить особенности современной российской практики государственно-частного партнерства с участием высшей школы регионов;
- определить и содержательно раскрыть основные направления совершенствования организации государственно-частного партнерства с участием высшей школы регионов;
- разработать методические и практические рекомендации по выбору стратегий и инструментов реализации проектов ГЧП с участием вузов.

**Объектом исследования** является государственно-частное партнерство как форма совместного участия государства, вузов и бизнеса в решении задач социально-экономического развития региона.

**Предметом исследования** являются управленческие отношения, опосредующие участие государства, высшей школы и бизнеса в проектах государственно-частного партнерства, реализуемых в региональной экономике.

**Область исследования.** Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 3. Региональная экономика, п. 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества.

**Теоретическую и методологическую основу диссертации** составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам взаимодействия органов государственной власти, высшей школы и бизнеса, результаты фундаментальных и прикладных исследований в области формирования, функционирования и развития государственно-частного партнерства, программные документы органов государственной власти федерального и регионального уровней.

В процессе исследования использован диалектический метод, определяющий изучение явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи. В работе применялись методы стратегического, структурно-функционального, экономико-статистического, компаративного анализа, организационного моделирования, экспертных оценок, табличная и графическая интерпретация эмпирико-фактологической информации.

**Информационную основу исследования** составил широкий спектр работ теоретического и прикладного характера, включающий монографии и статьи в научных журналах, материалы международных, российских и региональных научно-практических конференций, федеральное и региональное законодательство по теме и объекту исследования, материалы Федеральной службы государственной статистики, результаты проведенного автором анкетирования различных групп экспертов по проблемам развития ГЧП с участием высшей школы региона.

**Гипотеза** исследования основана на предположении, что стратегическим ресурсом развития высшей школы региона должно стать государственно-частное партнерство, проекты которого востребованы в широком спектре сфер и направлений деятельности высших учебных заведений, являющихся существенными для развития их внутренней и внешней среды.

**Научная новизна результатов исследования** состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих востребованность и роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона, содержание процесса его совершенствования, обосновании выбора стратегий и инструментов реализации проектов ГЧП с ее участием.

Новые научные результаты, полученные в исследовании, проведенном автором в период 2005-2016 гг., и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Обоснована востребованность государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона посредством идентификации и содержательной характеристики потребностей, формируемых в социально-экономической системе региона (в развитии системы непрерывного образования, экспорта образовательных услуг, снижении региональной асимметрии в предоставлении образовательных услуг, обновлении материально-технической базы подготовки кадров и выполнения НИР, развитии инновационной системы вузов, росте ресурсного обеспечения и результатов инновационной деятельности производственных организаций, повышении целостности экономики региона за счет интеграции ресурсов и действий участников партнерства).

2. Раскрыта роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона посредством выявления интересов участников ГЧП (в числе которых: повышение качества и доступности образовательных услуг; коммерциализация результатов НИОКР; развитие социальной ответственности бизнеса; повышение уровня востребованности выпускников вузов бизнес-структурами; повышение качества трудовых ресурсов; рост иннова-

ционной активности бизнеса и др.); установления и содержательной характеристики реализуемых ГЧП функций: ресурсной, имущественной, производственной, организационной, институциональной, интегрирующей, инновационной, социальной; обоснования его стратегических целей и задач.

3. Установлены особенности российской практики государственно-частного партнерства с участием высшей школы, представленные ее сильными и слабыми сторонами. К первым, присущим избирательному перечню субъектов РФ, отнесены: размещение долгосрочных заказов бизнес-структур на подготовку кадров, создание корпоративных университетов, организация технопарков при вузах. Состав слабых сторон включает: суженный спектр целей и направлений использования потенциала ГЧП для развития высшей школы; слабое освоение вузами бизнес-среды регионов, представленной эффективными институциональными формами пространственной организации экономики; низкий уровень разнообразия форм и инструментов реализации проектов ГЧП.

4. Разработаны концептуальные положения, раскрывающие состав и содержание основных направлений совершенствования организации государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона: дополнение состава его субъектов органами местного самоуправления; частными образовательными организациями; институтами гражданского общества; повышение разнообразия его объектной базы (имущественный комплекс, организация взаимодействия субъектов; институциональное устройство системы высшей школы); дополнение традиционных форм и инструментов государственно-частного партнерства административным контрактом и особыми экономическими зонами; повышение разнообразия принципов его организации (многообразие целей; имущественная и организационная обеспеченность; ориентация на использование научного потенциала; повышение институционального разнообразия участников партнерства; лидерство государства и крупного бизнеса; активная пропаганда проектов в разнообразной институциональной среде).



5. Разработаны теоретико-методические и практические рекомендации, определяющие использование вузами стратегий, обеспечивающих развитие ГЧП с их участием: проактивная стратегия, предусматривающая вовлечение партнеров различной институциональной природы в деятельность организаций высшего образования, выступающих в роли системных интеграторов; адаптивная стратегия, сопряженная с инфильтрацией вузов в деятельность партнерских бизнес-структур (адаптивная стратегия). По каждой стратегии предложен комплекс необходимых для эффективной реализации функций государственно-частного партнерства инструментов, сгруппированных по ряду признаков (источник ресурсов, объем собственных ресурсов; функциональная направленность; уровни использующих их субъектов; степень разнообразия).

**Теоретическая значимость исследования** заключается в разработке положений, раскрывающих востребованность и роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона, основные направления его совершенствования.

**Практическая значимость диссертации** определяется тем, что обоснованные в работе методические и практические рекомендации, адресованные органам государственной власти, высшим учебным заведениям и бизнес-структурам, могут быть использованы при разработке региональных стратегий, а также программ развития государственно-частного партнерства с участием высшей школы.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Основные положения диссертационного исследования были доложены на Всероссийских научно-практических конференциях «Совершенствование финансово-кредитных отношений в трансформируемой экономике России» (Воронеж, 2008 г.); международных научно-практических конференциях: «Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России» (г. Воронеж, 2011-2015 гг.); «Россия: прошлое, настоящее, будущее» (г. Сочи, 2011), «Экономическое развитие России: системные ограничения и

глобальные риски» (г. Сочи, 2015); «Актуальные проблемы развития территорий и систем регионального и муниципального управления» (Воронеж, 2008, 2009 гг., Курск, 2011-2016 гг.), «Механизмы развития социально-экономических систем региона» (Воронеж, 2008, 2011-2016 гг.).

Результаты исследования, связанные с обоснованием перспективных направлений развития государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона включены в проект Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (подтверждено документом).

Положения, раскрывающие востребованность и роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона, направления его совершенствования внедрены в учебный процесс Воронежского государственного университета (подтверждено документом).

**Публикации.** Основные результаты исследования опубликованы в 30 научных работах, в том числе 6 работах в изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, общим объемом 24 п.л., в том числе, авторский – 11,7 п.л.

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников, насчитывающего 179 наименования. Работа изложена на 157 страницах основного текста, содержит 24 таблицы, 12 рисунков, Приложение.

# 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕГИОНА

## 1.1 Востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона

В решении задачи, поставленной в этом разделе, обратимся, прежде всего, к понятию государственно-частного партнерства. Заметим, что оно представляет собой модификацию распространенного в мире понятия «public-private partnership»<sup>1</sup>. Его перевод на русский язык означает партнерство публичной власти и частного сектора.

Поскольку в России именно государство стало инициатором появления такого партнерства и создано необходимую правовую базу для его институционализации<sup>2</sup>, постольку оправдан соответствующий акцент, обусловивший ввод термина «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Заметим, что с подключением к такому партнерству в качестве активного субъекта органов местного самоуправления, корректным будет использование термина «общественно-частное партнерство».

Полагаем необходимым указать на то, что мы не поддерживаем точку зрения, согласно которой использование термина «государственно-частное партнерство» определяется «главенствующей ролью органов государственной власти»<sup>3</sup>.

На наш взгляд, в партнерстве не должно быть доминирующего партнера. В этой связи, укажем на тот факт, что Президент РФ В.В. Путин, объявляя

---

<sup>1</sup> Это понятие введено в экономический лексикон в начале 90-х годов XX века, характеризуя появившуюся первоначально в Великобритании практику использования частных финансовых ресурсов для создания общественных благ.

<sup>2</sup> Первоначально законы, регламентирующие практику ГЧП, были разработаны и введены в действие органами государственной власти ряда субъектов РФ, а в 2015 г. был принят Федеральный Закон от 13.07.2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / <http://www.consultant.ru>

<sup>3</sup> Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблицерз, 2010. – С. 14.

о запуске национального проекта «Образование», официально пригласил бизнес к сотрудничеству на паритетных правах с государством<sup>4</sup>.

Имеющийся в науке теоретический задел, созданный исследователями, позволяет систематизировать базовые характеристики государственно-частного партнерства, независимые от сферы его реализации:

- ГЧП есть институциональный и организационный альянс государства и бизнеса, формируемый, функционирующий и развивающийся посредством особой системы социально-экономических и организационно-экономических (управленческих) отношений<sup>5</sup>;

- взаимодействие сторон государственно-частного партнерства имеет партнерский, равноправный характер (т.е. в обязательном порядке должен соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов) и основывается на объединении усилий, ресурсов (сильных сторон, преимуществ) государства и частного сектора<sup>6</sup>;

- финансовые риски и затраты, а также достигнутые в ГЧП результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, договорах (контрактах)<sup>7</sup>;

- ГЧП – это объединение материальных и нематериальных ресурсов государства и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе

---

<sup>4</sup> Состоится ли переход к частно-государственному партнерству в сфере образования? / ifi/ru/news/archive/17

<sup>5</sup> Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство / В.Г. Варнавский // Сайт «Экспертный канал Открытая экономика» ([http://www.opec.ru/article\\_doc.asp?d\\_no=50578](http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578)); Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. - №6. – С. 33; Дерябина М.А. Доклад «Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства» на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» / М.А. Дерябина. – <http://www.inecon.ru>. – С. 19–20.

<sup>6</sup> Вилисов М. Государственно-частное партнерство: Политико-правовой аспект / М. Вилисов // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (<http://www.rusrand.ru/vlast/publikac/partn/>).

<sup>7</sup> Там же.

для создания общественных благ, или оказания общественных услуг (в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д.)<sup>8</sup>;

- институциональной основой партнерства является договор, накладывающий обязательства на государство и бизнес<sup>9</sup>.

Названные базовые характеристики государственно-частного партнерства являются сквозными для всех его проектов, независимо от сферы их реализации, в том числе, с участием высшей школы. Очевидно, что они присущи не всякому взаимодействию государства и вузов, с одной стороны, и бизнеса с другой. В этой связи, логичен вывод о том, что государственно-частное партнерство имеет более суженный спектр целей и направлений взаимодействия названных участников. Его определение сопряжено с последовательным решением поставленных в нашей работе задач (выявление востребованности и роли ГЧП в развитии высшей школы, оценка современной практики разработки и реализации его проектов).

Обоснование востребованности государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития высшей школы региона сопряжено с выявлением потребностей, удовлетворение которых может быть эффективно осуществлено посредством разработки и реализации с ее участием проектов ГЧП.

Следует обратить внимание на научные публикации, авторы которых предпринимали попытки раскрыть востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы страны, ее регионов.

Так, по мнению В.П. Черданцева, А.П. Андруника, С.А. Котовой, государственно-частное партнерство необходимо для реализации социально-ориентированных проектов, обеспечивающих оказание качественных образовательных услуг<sup>10</sup>.

---

<sup>8</sup> Дынин Е.А. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве / Е.А. Дынин // Общество и экономика. – 2007. - №5-6. – С. 111.

<sup>9</sup> Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: «Антарес», 2012. – С. 15.

<sup>10</sup> Черданцев В.П. Государственно-частное партнерство как элемент прорывных технологий для повышения качества образования / В.П. Черданцев, А.П. Андруник, С.А. Котова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №4. – С. 5.

Тот же результат позиционирует А.Д. Бакшеева, связывая использование ГЧП с содержательным обновлением образовательного процесса<sup>11</sup>.

Эта позиция дополнена А.Л. Кекконен и С.В. Сиговой, определяющих партнерство высшей школы и бизнеса в качестве основного фактора развития кадрового потенциала экономики<sup>12</sup>.

Для С.Ю. Фролова взаимодействие вузов с бизнесом необходимо для достижения их конкурентоспособности посредством привлечения дополнительных внебюджетных средств<sup>13</sup>.

О.П. Молчанова расширяет спектр потребностей высшей школы в проектах ГЧП, акцентируя внимание на привлечении дополнительных финансовых средств, повышении гибкости и эффективности управления, уменьшении суммарных рисков вузов<sup>14</sup>.

Можно предположить, что названный автор связывает риски вузов с поисковыми научными исследованиями, внедрением их результатов в экономическую практику.

Систематизация и анализ информации, содержащейся в приведенных выше точках зрения, позволяет сделать ряд выводов.

1. Методологический подход, реализуемый вышеназванными исследователями, отличается, по нашему мнению, односторонностью, поскольку сориентирован на идентификацию потребностей только высшей школы в использовании потенциала государственно-частного партнерства.

На наш взгляд, у государства также существуют потребности, реализация которых способна обеспечить развитие не только высшей школы, но и

---

<sup>11</sup> Бакшеева А.Д. Взаимодействие государства, бизнеса и образовательных организаций в рамках государственно-частного партнерства / А.Д. Бакшеева // Государственно-частное партнерство, 3(1), 63-78; doi: 10.18334/prp.3.1.35139.

<sup>12</sup> Кекконен А.Л. Развитие моделей сотрудничества высшего образования и бизнеса: европейский и российский опыт / А.Л. Кекконен, С.В. Сигова // Инновации. – 2016. - №3 (209). – С. 82.

<sup>13</sup> Фролов С.Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования / С.Ю. Фролов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. - №9(364). Философия. Социология. Культурология. Вып. 36. – С. 104.

<sup>14</sup> Молчанова О.П. Государственно-частное партнерство в образовании: [сборник] / Научные редакторы О. П. Молчанова, А. Я. Лившин. — М. : КДУ, 2009. — С. 5.

социально-экономической системы страны и региона в целом. Полагаем, что и у бизнеса есть потребности, удовлетворение которых способно обеспечить не только его развитие, но и прогресс системы высшего образования в регионе.

Существенным аргументом, подтверждающим вывод об ограниченности подхода, предложенного вышеназванными авторами, являются императивы «тройной спирали» Г. Ицковича, обосновавшего смену «ведущего звена» во взаимоотношениях участников создания инноваций: вместо доминантной роли одного из них осуществляется сбалансированное взаимодействие ключевых акторов инновационной системы - университета, государства и бизнеса<sup>15</sup>.

В этой связи, обоснованной является позиция Е. В. Вашуриной, Н.В. Дрантусова, Я. Ш. Евдокимова, И. А. Майбурова, отмечающих вклад вузов в повышение конкурентоспособности региона<sup>16</sup>.

Другое дело, что она вряд ли в полной мере отражает возможные эффекты, которые могут быть получены в социально-экономической системе субъектов РФ, при реализации проектов ГЧП с участием высшей школы.

2. Нередко результат от реализации проектов ГЧП с участием высшей школы, позиционированный исследователями в качестве основного, оказывается на самом деле промежуточным. Таковыми, на наш взгляд, являются результаты, зафиксированные А.Д. Бакшеевой (обновление содержания образования) и О.П. Молчановой (привлечение дополнительных средств).

3. Вуз, как потенциальный участник проектов государственно-частного партнерства, рассматривается преимущественно как организация, предоставляющая образовательные услуги.

---

<sup>15</sup> Etzkovich Y, Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relation: a laboratory for knowledge-based economic development / Y.Etzkovich, L. Leydesdorff // EASST Review. - 1995. - №14 (10). - P. 14-19.

<sup>16</sup> Вашурина Е.В. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналитический обзор / Е. В. Вашурина, Н.В. Дрантусова, Я. Ш. Евдокимов, И. А. Майбуров. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 15.

Считаем, что при всей важности этой функции, она не является единственной. В условиях перевода экономики страны на инновационный путь развития заметно актуализированы другие функции, связанные с внедрением продуктовых, технологических и организационных новаций, оказанием консультационных и инжиниринговых услуг.

Полагаем, что системная характеристика востребованности государственно-частного партнерства для развития высшей школы может быть получена при реализации авторского подхода, базирующегося на следующих теоретических положениях.

1. Высшая школа является одной из подсистем социально-экономической системы региона. Следовательно, потребности, обуславливающие ее участие в проектах государственно-частного партнерства, формируются, как на системном, так и подсистемном (сфера высшего образования) уровнях.

2. В составе основных потребностей общесистемного уровня, реализация которых непосредственно связана с деятельностью высшей школы региона, содержащихся в программных документах органов государственной власти: приращение человеческого капитала, инновационное развитие экономики, ее интеграция в мировое пространство<sup>17</sup>.

3. Поскольку потребности участия высшей школы в государственно-частном партнерстве формируются на системном и подсистемном уровнях,

---

<sup>17</sup> В числе документов, действующих на федеральном уровне: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; Проект Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации. На региональном уровне такими документами являются Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, в ряде субъектов РФ их перечень включает также Схемы (Планы) развития и размещения производительных сил региона (Воронежская, Свердловская области, Республика Татарстан).



постольку сферой реализации проектов ГЧП являются внутренняя и внешняя среда вузов<sup>18</sup>.

4. Для выявления потребностей подсистемного уровня необходим анализ современного состояния высшей школы региона, позволяющий диагностировать ключевые проблемы ее развития.

5. Для выявления потребностей системного уровня необходим анализ внешней среды высшей школы региона.

Предложенный подход предполагает использование информационной базы, включающей:

- статистические показатели, характеризующие состояние и тренды развития высшего образования в России, субъектах РФ;

- статистические показатели, отражающие результаты процессов развития человеческого капитала, становления инновационной экономики, повышения ее конкурентоспособности;

- экспертные оценки, фиксирующие эффекты взаимодействия высшей школы региона, государства и бизнеса.

Обратимся к показателям, характеризующим динамику масштабов высшей школы (табл. 1).

---

<sup>18</sup> Результаты применения авторского подхода представлены широким спектром публикаций. В их числе: Рыжкова (Козуб) Л.А. Тенденции развития высшей школы России / Л.А. Рыжкова // Вестник Тамбовского университета. 2009. - №6. – Вып.6(74). – С. 29-32; Рыжкова (Козуб) Л.А. Основные тенденции развития высшей школы страны и регионов / Л.А. Рыжкова (Козуб), И.Е. Рисин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2009. — Вып.1. С. 15-19; Рыжкова (Козуб) Л.А. Стратегические цели и направления развития высшего образования / Л.А. Рыжкова (Козуб), И.Е. Рисин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы 5-ой междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2010. — Вып.1. С. 23-26; Козуб Л.А. Потенциал государственно-частного партнерства для развития высшей школы / Экономическое развитие России: системные ограничения и глобальные риски / Материалы межд. научно-практ. конф. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. – С. 203-204.

Таблица 1 – Динамика масштабов высшей школы России (на начало учебного года)<sup>19</sup>

	учебные годы		
	2004/05	2009/2010	2014/15
Число вузов	1071	1114	950
Численность студентов, тыс. чел.	6884,2	7418,8	5209,0
Численность профессорско-преподавательского состава, тыс. чел.	364,3	377,8	299,7

Как видно, на протяжении последних десяти лет заметны два типа изменений. Один – рост масштабов высшей школы (в период 2004/05-2009/2010 уч.г.), другой – ее «сжатие» (2009/2010- 2014/15 уч.г.) до уровня, ниже, чем в начале анализируемого временного интервала. Снижение значений приведенных показателей составляет: по числу вузов – 11,3%, численности студентов – 24,4%, контингенту преподавателей – 17,7%.

Полагаем, что второй тренд не имеет однозначной оценки. С одной стороны, в России сокращается число неэффективных учебных заведений, а соответственно, снижается численность обучающихся, получающих образовательные услуги низкого качества, происходит укрупнение вузов (посредством создания федеральных и опорных университетов), позволяющее концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях модернизации высшего образования.

С другой стороны, ограничиваются возможности снижения разрыва между Россией и развитыми странами по охвату образованием населения в возрасте 25-34 лет. В этой связи, отметим, что по данным последней переписи населения России, проведенной в 2010 г., значение этого показателя составило 34,8 %, в то время, как в Бельгии - 43,9%, Великобритании – 41,4%, Дании – 38,1%, Кореи – 44,5%, Финляндии – 39,8%<sup>20</sup>.

<sup>19</sup> Составлено по данным: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат.- М., 2006. – С. 247, 252; 2012. - С. 247, 252; 2015. - С. 207, 209. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

<sup>20</sup> Индикаторы образования: 2016. Стат. сб. / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, - С. 296-297. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

Россия существенно отстает от развитых стран и по показателю численности обучающихся на 1000 занятых в экономике (в расчет принимается население в возрасте 25-64 лет). По той же переписи значение этого показателя составило в России 234<sup>21</sup>. Опубликованные данные по зарубежным странам показывают, что значение этого показателя в тот же период составляло: в Бельгии – 725, Великобритании – 747, Дании – 601, Исландии – 736, Ирландии – 651, Корею – 588, США – 633, Франции – 656, Швеции – 637<sup>22</sup>.

В этом же ряду и отставание России от развитых стран по реализации потребностей занятых в экономике в систематическом обновлении знаний (переподготовка, повышение квалификации) посредством послевузовского образования. Его доля в общем контингенте обучающихся едва превышает 1,5%. В то время, как в развитых странах позиции послевузовского образования существенно выше: в Великобритании – 4,0%, Финляндии – 7,1%, Франции – 3,8%, Швейцарии – 8,3%, Швеции – 5,2%<sup>23</sup>.

Как видно из этих данных, система непрерывного образования в России вряд ли может характеризоваться, как сложившаяся. Понятно, что ее становление и развитие находится в створе интересов и вузов, и государства, и бизнеса. Очевидно, что перевод экономики страны на инновационный путь развития будет существенно актуализировать потребность в развитии системы непрерывного образования, поскольку освоение новых технологических укладов (пятого, шестого и последующих) сопряжено с перманентным обновлением компетенций работников, занятых в экономике.

Обратимся к статистическим данным, позволяющим дать дифференцированную оценку масштабов высшей школы применительно к публичному и частному секторам (см. табл. 2, рис. 1,2).

---

<sup>21</sup> Индикаторы образования: 2016. – Указ. работа. - С. 296-297. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

<sup>22</sup> Там же. – С. 294-295.

<sup>23</sup> Индикаторы образования: 2008: Стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2008. - С. 61. - - Режим доступа: <https://www.hse.ru/> Более поздние данные по зарубежным странам в последующих выпусках названного статистического сборника не приведены.

Таблица 2 – Число высших учебных заведений и студентов в Российской Федерации (на начало учебного года)<sup>24</sup>

Типы вузов	Годы			
	1990/91	2004/05	2009/2010	2014/15
Государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования а) число	514	662	662	548
	2824,5	5860,1	6135,6	4406
Частные образовательные организации высшего образования а) число	-	409	452	402
	-	1024,1	1283,3	804



Рис. 1. Число высших учебных заведений в Российской Федерации (на начало учебного года)

<sup>24</sup> Составлено по данным: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат.- М., 2006. – С. 247; 2012. - С. 247; 2015. - С. 187. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

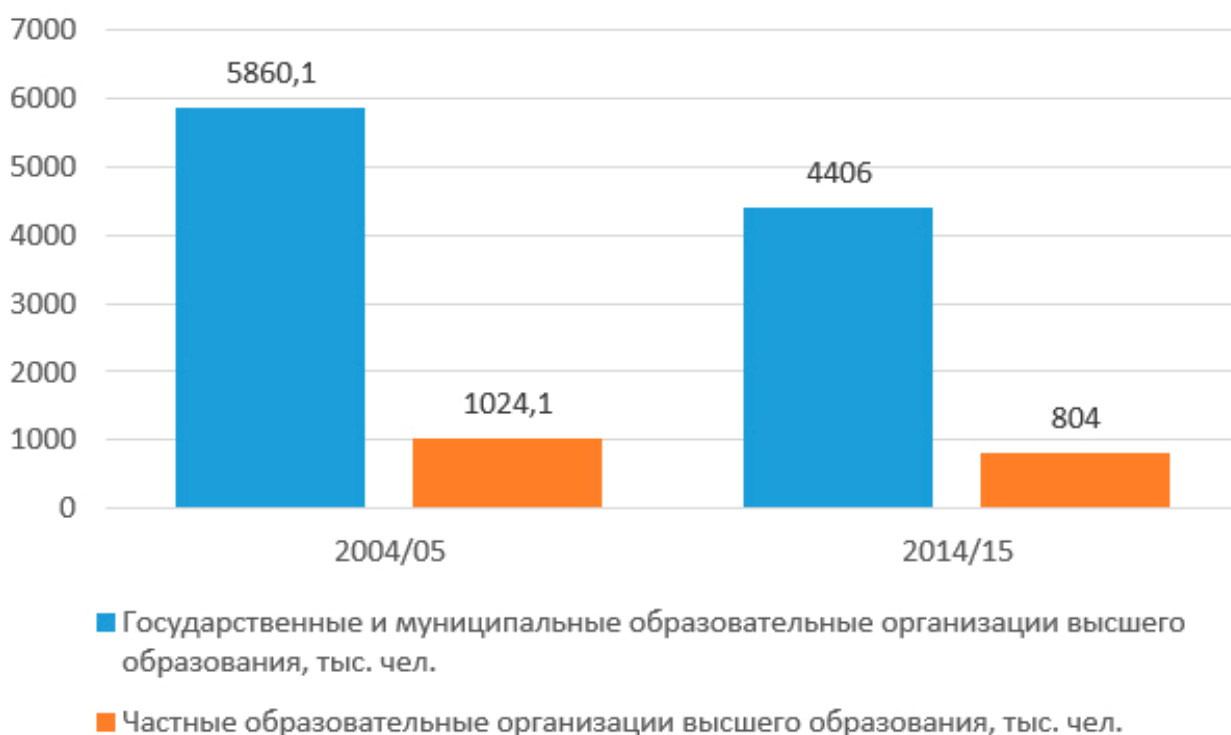


Рис. 2. Численность студентов высших учебных заведений в Российской Федерации (на начало учебного года)

Приведенные данные и расчеты по ним свидетельствуют об изменении институциональной структуры высшей школы: доля вузов публичного сектора существенно снизилась со 100% в 1990/91 уч.г. до 57,7% в 2014/15 уч.г., удельный вес численности студентов этих вузов - со 100% до 84,6%.

При характеристике этих изменений следует, на наш взгляд, обратить внимание на социально-экономические последствия, среди которых можно выделить и позитивные, и негативные.

Во-первых, появление и относительный рост частного сектора высшей школы формирует и развивает конкурентную среду в сфере образовательных услуг, содействует улучшению доступа к ним населения, проживающего на территориях, ранее, не отличающихся развитой системой высшего образования. В этой связи, приведем данные по ряду субъектов РФ (табл. 3).

Как видно из приведенных данных, общее увеличение числа вузов в приведенной выборке регионов в существенной мере происходило за счет негосударственных вузов. Так, рост сети вузов в период с 1990/91 уч.г. по

2014/15 уч.г. в Курской области на 83,3% обеспечен за счет создания частных образовательных структур, в Рязанской - на 100%, в Республике Дагестан – 85,7%, Республике Северная Осетия – Алания – 80,0%, Ставропольском крае – 100,0%. Расчеты показывают, что в рассматриваемом периоде прирост общего контингента студентов был обеспечен за счет частных вузов в Курской области на 73,3%, Рязанской области – на 31,3%, Республике Дагестан – на 20,7%, Республике Северная Осетия – Алания – на 44,4%, в Ставропольском крае – на 27,5%.

Т.Л. Клячко и В.А. Мау констатируют, что быстрый рост негосударственного сектора высшего профессионального образования решал весьма нетривиальную задачу: в условиях резкого снижения территориальной мобильности молодежи высшее образование «пошло» навстречу к потребителю, создавая или расширяя сеть высшей школы в регионах<sup>25</sup>.

Важно и другое: негосударственные вузы привлекают дополнительный к публичному сектору объем частных инвестиционных ресурсов, используемых в развитии системы высшего образования.

С.К. Мажитова обоснованно отмечает, что такой процесс, не изменяя исходного распределения ресурсов в государственном секторе высшего образования, повышает Парето-эффективность экономики и увеличивает положительные экстерналии от потребления образования как смешанного общественного блага<sup>26</sup>.

Полагаем необходимым отметить, что пока источник этих инвестиций - преимущественно доходы домохозяйств. Вклад бизнеса, финансирующего целевую подготовку необходимых для него кадров, пока малозаметен.

---

<sup>25</sup> Клячко Т.Л. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации / Т.Л. Клячко, В.А. Мау // Российское образование. Тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. - М.: Изд-во «Дело», 2009. – С. 49.

<sup>26</sup> Мажитова С.К. Институциональные преобразования в системе высшего образования в РК / С.К. Мажитова // Системное моделирование социально-экономических процессов: Труды 31-й Международной научной школы-семинара. Часть 1. - Воронеж, ВГУ, 2008. - С. 204.

Таблица 3 – Число вузов и численность контингента студентов в ряде субъектов РФ (на начало учебного года)<sup>27</sup>

Регионы	Число образовательных организаций высшего образования								Численность студентов в образовательных организациях высшего образования							
	Все-го	В т.ч. негосударственные	Всего	В т.ч. негосударственные	Всего	В т.ч. частные	Всего	В т.ч. частные	Все-го, тыс. чел.	В т.ч. в частных	Всего тыс. чел	В т.ч. негосударственные	Всего тыс. чел	В т.ч. в частных	Всего тыс. чел	В т.ч. в частных
	1990/1991 уч.г.		2004/2005 уч.г.		2009/2010 уч.г.		2014/2015 уч.г.		1990/1991 уч.г.		2004/2005 уч.г.		2009/2010 уч.г.		2014/2015 уч.г.	
Курская область	4	-	13	8	18	2	10	5	20,5	-	52,7	13,3	73,3	25,8	55,7	16,1
Рязанская область	4	-	7	2	11	2	8	4	18,7	-	44,1	5,6	54,6	11,3	38,5	6,2
Республика Дагестан	5	-	15	9	17	11	19	12	28	-	105,5	12,9	111,4	13,4	86,4	12,1
Республика Северная Осетия - Алания	4	-	9	4	11	6	9	4	19,8	-	32,2	3,7	33,0	3,7	29,7	4,4
Ставропольский край	6	-	23	14	23	14	20	14	23,3	-	130,5	23,5	140,6	27,9	97,8	20,5

<sup>27</sup> Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. – С. 264-265, С. 270-271; 2012. – С. 292-293, С.298-299; 2015. – С. 354-355, С. 363-364. – Режим доступа <http://www.gks.ru/>

В-третьих, формирование кадрового состава частных вузов происходило, в основном, за счет совместителей - преподавателей государственных вузов, перманентный рост трудозатрат которых по основному месту работы существенно ограничивал возможности их активного участия в разработке и совершенствовании учебно-методического обеспечения процесса обучения в новых учебных структурах.

Штатные сотрудники таких вузов, как правило, первоначально не имели достаточного опыта преподавания и ведения научных исследований. Отсюда, пониженный уровень качества предоставляемых образовательных услуг во вновь открываемых частных учебных заведениях.

В-четвертых, наращивание частного сегмента высшей школы объясняется не только его более низкими входными барьерами (средний балл по ЕГЭ), но зачастую и более низким ценовым уровнем образовательных услуг.

Заметим, в этой связи, что в рассматриваемом временном периоде средние потребительские цены на обучение в государственных и муниципальных вузах за семестр увеличились с 16026,2 руб. в 2005 г. до 42331,7 руб. в 2014 г.<sup>28</sup>, т.е. их рост составил 264,1%. За тот же период среднедушевые доходы населения выросли с 8088 руб. в 2005 г. до 27766 руб. в 2014 г.<sup>29</sup>.

В характеристике высшей школы важное значение имеет феномен межрегиональной асимметрии в предоставлении образовательных услуг. Для ее характеристики сопоставим данные о численности постоянного населения и обучаемых в вузах в субъектах РФ, входящих в Центральный федеральный округ (табл. 4).

---

<sup>28</sup> Индикаторы образования: 2016. – Указ. работа. - С. 95. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

<sup>29</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 198. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/regl/B15\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm)



Таблица 4 – Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в ЦФО<sup>30</sup>

Субъекты РФ	Численность студентов вузов на 10 000 человек населения			
	1990/91 уч.г.	2004/05 уч.г.	2009/10 уч.г.	2014/15 уч.г. *
1	2	3	4	5
Белгородская область	134	426	522	382
Брянская область	117	320	472	320
Владимирская область	95	319	395	249
Воронежская область	224	496	592	425
Ивановская область	228	471	488	319
Калужская область	105	314	381	246
Костромская область	155	285	329	253
Курская область	154	440	641	499
Липецкая область	102	261	365	247
Московская область	110	217	261	180
Орловская область	129	511	562	438
Рязанская область	138	369	468	339
Смоленская область	117	314	455	348
Тамбовская область	129	306	386	312
Тверская область	130	276	320	258
Тульская область	116	255	331	259
Ярославская область	149	347	412	311
г. Москва	586	1255	1136	660

\* дана численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Как видно, разрыв между регионами по этому показателю в анализируемом периоде не только не снизился, а вырос.

Если в 1990/91 уч.г. он (без учета Москвы) составлял 2,4 раза (сравнение Ивановской и Владимирской областей), то ныне – 2,8 раза (Курской и Московской областей).

Обратимся к другим Федеральным округам (табл. 5).

<sup>30</sup> Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 282-284; 2008. – С. 286-289; 2012. – С. 308-311; 2016. – С. 414-417. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Таблица 5 – Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в Федеральных округах<sup>31</sup>

Субъекты РФ	Численность студентов вузов на 10 000 человек населения			
	1990/91 уч.г.	2004/05 уч.г.	2009/10 уч.г.	2014/15 уч.г.
1	2	3	4	5
<b>Северо-Западный Федеральный округ</b>				
Республика Карелия	126	312	364	262
Республика Коми	85	355	361	283
Архангельская область	92	359	367	217
в том числе:				
Ненецкий автономный округ	-	49	-	
Архангельская область без автономного округа	-		-	225
Вологодская область	120	343	400	238
Калининградская область	177	319	441	311
Ленинградская область	-	101	105	63
Мурманская область	54	373	426	266
Новгородская область	118	339	322	258
Псковская область	115	278	367	246
г. Санкт-Петербург	494	964	992	611
<b>Южный Федеральный округ</b>				
Республика Адыгея	121	452	457	318
Республика Калмыкия	152	345	471	328
Краснодарский край	98	334	371	263
Астраханская область	126	368	440	420
Волгоградская область	148	377	460	310
Ростовская область	206	471	513	405
<b>Северо-Кавказский Федеральный округ</b>				
Республика Дагестан	149	403	411	289
Республика Ингушетия	121	196	223	236
Кабардино-Балкарская Республика	156	317	330	242
Карачаево-Черкесская Республика	97	373	412	300
Республика Северная Осетия-Алания	288	457	471	421
Чеченская Республика	121	206	269	256
Ставропольский край	121	480	519	350
<b>Приволжский Федеральный округ</b>				
Республика Башкортостан	135	368	433	311
Республика Марий Эл	200	398	436	297
Республика Мордовия	228	495	518	395
Республика Татарстан	189	550	584	441
Удмуртская Республика	150	472	488	346
Чувашская Республика	144	492	574	344

<sup>31</sup> Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 282-284; 2008. – С. 286-289; 2012. – С. 308-311; 2016. – С. 414-417. - - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

1	2	3	4	5
Пермский край	151	323	393	275
Кировская область	104	374	422	295
Нижегородская область	160	470	540	340
Оренбургская область	113	352	402	312
Пензенская область	151	362	441	317
Самарская область	231	533	550	371
Саратовская область	214	460	508	364
Ульяновская область	129	377	438	336
<b>Уральский Федеральный округ</b>				
Курганская область	129	301	408	273
Свердловская область	179	472	497	338
Тюменская область	109	473	477	309
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра		340	326	214
Ямало-Ненецкий автономный округ		241	210	104
Тюменская область без автономных округов				494
Челябинская область	153	430	529	357
<b>Сибирский Федеральный округ</b>				
Республика Алтай	138	294	264	163
Республика Бурятия	196	329	509	358
Республика Тыва	95	189	191	170
Республика Хакасия	112	378	363	199
Алтайский край	146	346	371	290
Забайкальский край	96		331	277
Красноярский край	196	426	435	336
Иркутская область	215	82	514	372
Кемеровская область	135	365	362	247
Новосибирская область	287	627	624	426
Омская область	223	469	546	448
Томская область	394	869	831	606
Читинская область	-	363	-	-
<b>Дальневосточный Федеральный округ</b>				
Республика Саха (Якутия)	71	460	512	318
Камчатский край	69	495	455	258
Приморский край	203	480	496	314
Хабаровский край	268	609	630	479
Амурская область	136	359	353	271
Магаданская область	743	397	678	354
Сахалинская область	81	260	306	194
Еврейская автономная область	6	338	438	236
Чукотский автономный округ	-	-	-	95

Как видно из данных табл. 5, наблюдаются два вектора изменений.

В одних федеральных округах уровень асимметрии растет (Северо-Западный – с 5,8 до 9,7, Уральский – с 1,6 до 2,3), в других – сокращается (Южный – с 2,1 до 1,5, Северо-Кавказский – с 3,0 до 1,8, Приволжский – с 2,2 до 1,6, Сибирский – с 4,1 до 3,7, Дальневосточный – с 10,2 до 5,0).

Хотя за последние годы в большинстве федеральных округов уровень асимметрии в предоставлении образовательных услуг, в целом по стране он практически не изменился (в 1990/91 уч.г. разрыв в значениях этого показателя по субъектам РФ составлял 10,2 раза, в 2014/15 уч.г. – 9,7 раза).

Полагаем, что снижение названной асимметрии могло бы быть обеспечено, в том числе, посредством активизации деятельности в регионах крупных бизнес-структур, имеющих устойчивую динамику роста, и, в этой связи, финансирующих целевую подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, необходимых для расширения масштабов и повышения эффективности предпринимательской деятельности.

Важным направлением деятельности высшей школы, особенно значимым в реализации стратегической цели интеграции субъектов хозяйствования в мировое научное, образовательное и культурное пространство, является обучение иностранных граждан, т.е. экспорт вузами образовательных услуг (табл. 6, рис. 3).

Таблица 6 – Численность иностранных студентов, обучавшихся в государственных и муниципальных вузах РФ (на начало учебного года, тыс. чел.)<sup>32</sup>

	Годы		
	2004/05	2009/10	2014/15
Численность иностранных студентов	52,0	145,9	221,4

<sup>32</sup> Составлено по данным: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб./Росстат, 2006. – С. 258; 2012. – С. 261; 2015. – С. 214. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>



Рис. 3 - Численность иностранных студентов, обучавшихся в государственных и муниципальных вузах РФ (на начало учебного года, тыс. чел.)

На первый взгляд, можно зафиксировать позитивную тенденцию роста экспорта образовательных услуг: в рассматриваемом периоде численность иностранных студентов увеличилась в 4,25 раза, их доля в общем контингенте обучаемых выросла с 0,7% в 1990/91 уч.г. до 4,0% в 2014/15 уч.г.

В оценке достигнутого положения, следует на наш взгляд, принять во внимание два обстоятельства.

Первое - по оценке зарубежных экспертов, оптимальная доля иностранных студентов в структуре общего контингента студентов вуза должна составлять порядка 10%<sup>33</sup>.

В этой связи, отметим, что в ряде зарубежных стран значение этого показателя заметно выше российского уровня.

Так, например, в Великобритании он составляет 15,5%, Франции – 9,8%, Австралии – 18,0%<sup>34</sup>.

Второе - наличие тенденции устойчивого роста контингента иностранных студентов: по прогнозу ЮНЕСКО к 2025 году иностранных студентов

<sup>33</sup> Opendoors. Report on international education exchange. N.Y., 2001. - P.3.

<sup>34</sup> Индикаторы образования: 2016. – Указ. работа. - С. 305. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

будет 5-7 млн. человек, две трети из которых составят выходцы из Азии (рис. 4).

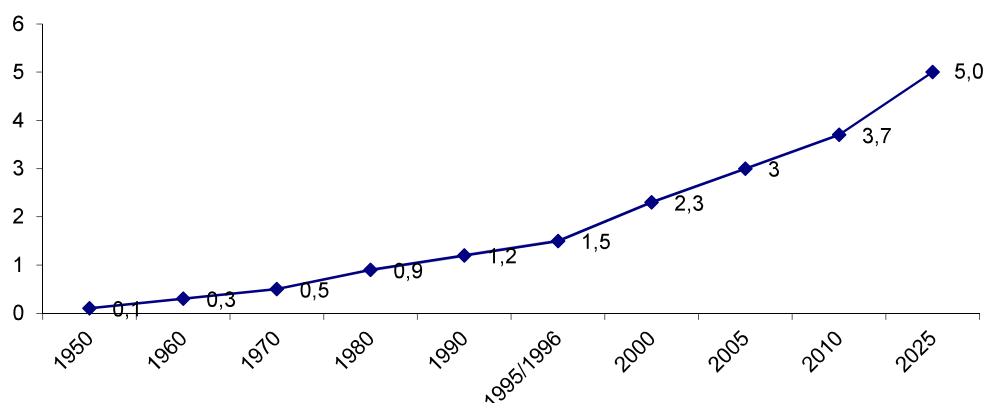


Рис. 4. Прогноз общемировой численности иностранных студентов до 2025 г., млн. человек<sup>35</sup>.

Заметим, что сравнительный анализ опыта стран, имеющих значимые позиции на мировом рынке образовательных услуг, свидетельствует о том, что в разработке и реализации стратегий развития экспорта образовательных услуг участвуют государство, вузы и бизнес<sup>36</sup>. Функция, реализуемая бизнесом, состоит в формировании и развитии инфраструктурного обеспечения такого экспорта.

Одна из ключевых характеристик высшего образования – уровень его финансирования.

Аксиоматично положение о прямой зависимости между экономическим процветанием страны и объемами финансирования образования.

Исследователи, раскрывая эту зависимость, отмечают:

- чем больше временной период, который граждане используют на образование, тем динамичнее развивается экономика;

<sup>35</sup> Шереги Ф.Э. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ) /Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев – М.: Центр социологического прогнозирования, 2002. – С. 28.

<sup>36</sup> Развернутая характеристика такой практики дана нами ранее в монографии: Рисин И.Е., Рыжкова (Козуб) Л.А. Компаративный анализ современной практики государственного управления развитием высшей школы региона / И.Е. Рисин, Л.А. Рыжкова (Козуб). – ВГПУ, 2010. – С. 47-55.

- высокий уровень развития образования обеспечивает высокие темпы экономического роста<sup>37</sup>.

В этой связи закономерно, что инвестиции в образование, как индустрию знаний, являются высоко прибыльным делом, обеспечивающим процветание нации. Поэтому позитивной общемировой тенденцией выступает рост расходов на образование в целом и на высшее профессиональное образование в частности. Расширение финансовой базы высшей школы является необходимым условием развития человеческого капитала, модернизации экономики, повышения ее конкурентоспособности.

В этой связи, обратимся к статистическим данным, характеризующим структуру приема и выпуска специалистов государственными и муниципальными вузами по источникам финансирования (табл. 7, рис. 5).

Приведенные данные фиксируют тенденцию снижения роли бюджетных источников финансирования подготовки высококвалифицированных кадров. За период с 2000 по 2014 гг. их доля снизилась в приеме с 51,5% до 47,6%, в выпуске – с 78,0% до 44,4%.

Таблица 7 – Прием и выпуск специалистов государственными и муниципальными вузами по источникам финансирования (проценты)<sup>38</sup>

Источники финансирования	Прием студентов				Выпуск специалистов			
	2000	2005	2010	2014	2000	2005	2010	2014
Федеральный бюджет	50,2	43,4	42,0	46,0	76,9	51,5	45,2	43,0
Бюджеты субъектов РФ	1,0	1,2	1,4	1,4	0,9	1,3	1,1	1,3
Муниципальные бюджеты	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Договоры с юридическими и физическими лицами	48,5	55,3	56,6	52,4	21,9	47,1	53,6	55,6

<sup>37</sup> Сеницкая Н.Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона / Н.Я. Сеницкая // Экономика образования. – 2004. - № 1. – С.50.

<sup>38</sup> Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. 2015. – С. 213. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

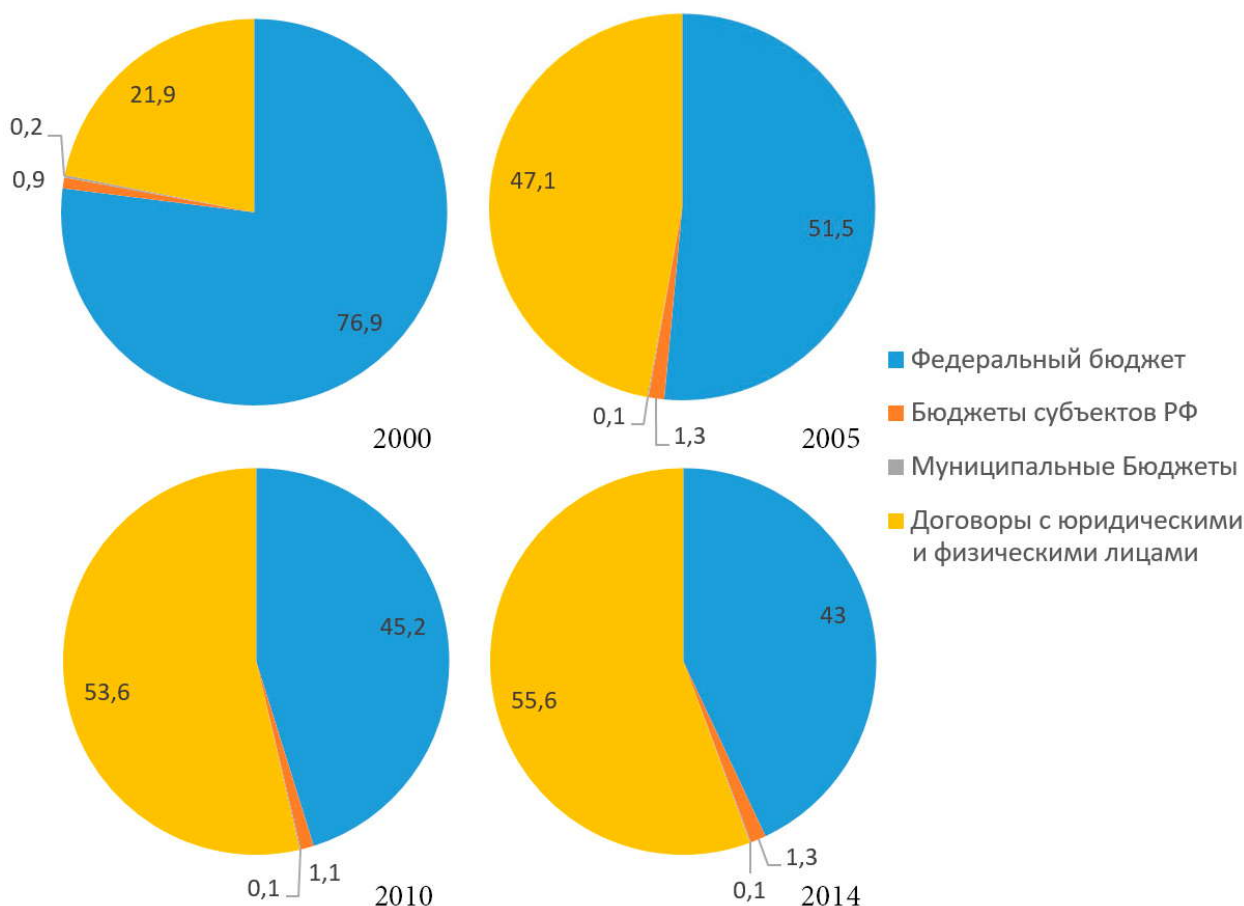


Рис. 5 - Выпуск специалистов государственными и муниципальными вузами по источникам финансирования (проценты) с 2000 г. по 2014 г.

Заметно и другое: структура финансирования по уровням бюджетной системы практически не изменилась: доля федерального бюджета в 2000 г. составляла 97,5% в приеме и 98,5% в выпуске, в 2014 г. она составила соответственно: 96,6% и 96,8%. Иными словами, объемы бюджетного финансирования высшей школы регионов практически полностью зависят от возможностей федерального бюджета.

Обратимся к статистическим данным, характеризующим уровень и динамику государственных расходов на высшее образование в Российской Федерации (табл. 8).



Таблица 8 - Государственные расходы на высшее образование в РФ

	Годы			
	2000	2005	2010	2014
<b>1</b>	<b>2</b>	<b>3</b>	<b>4</b>	<b>5</b>
Консолидированный бюджет РФ и бюджеты внебюджетных фондов на ВО и послевузовское профессиональное, млрд.руб. <sup>39</sup>	24,4	125,9	377,8	519,7
Государственные расходы на высшее и послевузовское образование в процентах к ВВП <sup>40</sup>	0,3	0,6	0,8	0,7
Государственные расходы на высшее образование в расчете на одного обучающегося, тыс. руб. <sup>41</sup>	12,1	26,5	48,7	56,0
Расходы домашних хозяйств на оплату услуг высшего образования (программ бакалавриата, специалитета, магистратуры), в расчете на 1 члена домохозяйства в год, руб. <sup>42</sup>	52,2	64,9	69,4	52,4

Анализ табл. 8 свидетельствует, во-первых, о существенном росте номинальных расходов консолидированного бюджета РФ и внебюджетных фондов на высшее и послевузовское профессиональное образование – с 24,4 млрд. руб. в 2000 г. до 519,7 млрд. руб. в 2014 г., т.е. в 21,3 раза.

Заметен и рост государственных расходов на высшее образование в расчете на одного обучающегося за тот же период с 12,1 тыс. руб. до 56,0 тыс. руб., т.е. в 4,6 раза.

Тем не менее, необходимо отметить, что за последние десять лет доля государственных расходов на высшее и послевузовское образование в процентах к ВВП выросла всего на 0,1 п.п. (с 0,6 в 2005 г. до 0,7 в 2014 г.).

Следует обратить внимание на динамику расходов федерального бюджета РФ на высшее образование в неизменных ценах (рис. 6).

<sup>39</sup> Индикаторы образования: 2016. – Указ. работа – С.75. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

<sup>40</sup> Там же. – С.75.

<sup>41</sup> Там же. - С. 77.

<sup>42</sup> Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» - М.: НИУ ВШЭ, 2016. – С. 22. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

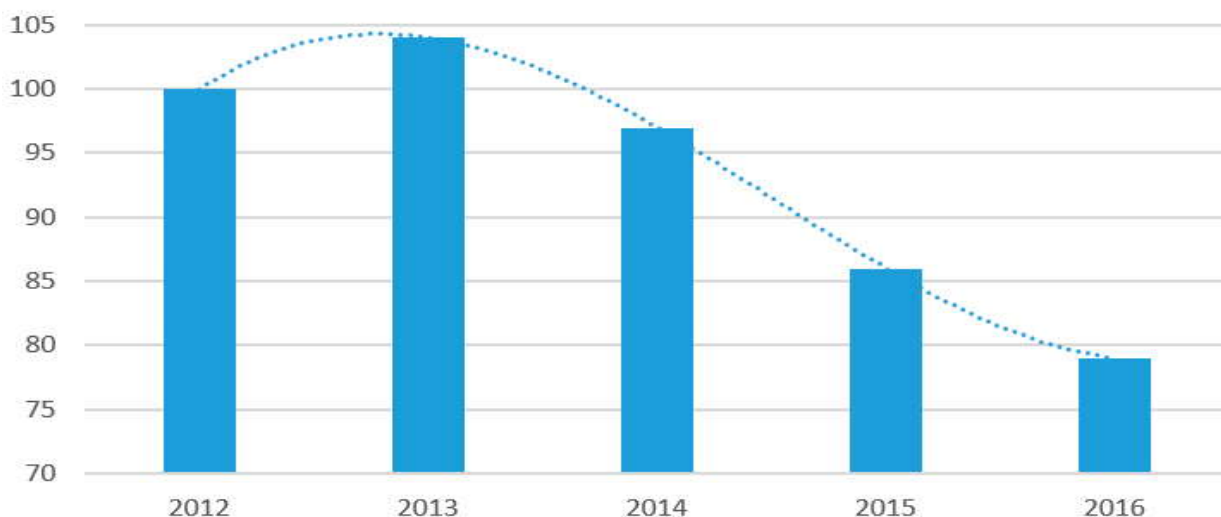


Рис. 6. Динамика объема расходов федерального бюджета на высшее образование (2012 год =100%)<sup>43</sup>

Как видно, в период с 2013 по 2016 гг. эти расходы в неизменных ценах сократились более чем на 20 п.п.

Данные, приводимые Минфином РФ, позволяют расширить временной период анализа государственных расходов на высшее образование в Российской Федерации (рис. 7).



Рис. 7. Расходы федерального бюджета на высшее образование в номинальном выражении и с учетом инфляции, млрд. рублей<sup>44</sup>

<sup>43</sup> Расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ» НИУ ВШЭ. 2 ноября 2015 г. / О проекте Федерального бюджета РФ на 2016 г. // <https://www.hse.ru/news/expertise/165245697.html>

<sup>44</sup> Источник: <http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Расходы/>

Анализируя величину и динамику расходов на высшее образование, Т.Л. Клячко фиксирует внимание на том, что в 2015 г. впервые бюджетное финансирование было сокращено при корректировке Федерального бюджета. Она приводит расчет, согласно которому в 2015 г. на высшее образование потрачено, если оценивать по валютному курсу 30 руб. за 1 доллар (2013 г.) 17,1 млрд долл. США, если же считать по текущему курсу, то сумма заметно уменьшается до 7,9 млрд долл. США, что составляет финансирование одного ведущего университета США<sup>45</sup>.

Заметим, что доля расходов на образование (включая все его виды) в процентах к ВВП не является стабильной, тем более, растущей.

А.В. Романова и А.В. Мацкевич приводят в этой связи, следующий ряд статистических данных (по 2012-2014 гг. – плановые, в %<sup>46</sup>): 2005 г. – 0,8, 2006 г. – 0,9, 2007 г. – 1,0, 2008 г. – 1,0, 2009 г. – 1,2, 2010 г. – 1,0, 2011 г. – 1,0, 2012 г. – 1,0, 2013 г. – 0,9, 2014 г. – 0,7<sup>47</sup>.

Другой заслуживающий внимания ряд данных, приведенный названными авторами, фиксирует темп прироста расходов федерального бюджета в разрезе подразделов бюджетной классификации расходов бюджетов (% к предыдущему году) на: а) высшее и послевузовское образование и б) прикладные научные исследования:

а) 2006 к 2005 – плюс 36,9, 2007 к 2006 – плюс 40,9, 2008 к 2007 – плюс 20,4, 2009 к 2008 – плюс 18,0, 2010 к 2009 – плюс 8,7, 2011 к 2010 – плюс 8,7, 2012 (план) к 2011 – плюс 12,5, 2013 (план) к 2012 – минус 3,2, 2014 (план) к 2013 – минус 1,0;

<sup>45</sup> Клячко Т.Л. Высшее образование: больше, лучше или дешевле: //Демоскоп Weekly. 2016. № 669-670. <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf>

<sup>46</sup> Фактически доля расходов федерального бюджета на образование составила: в 2013 г. – 0,91, 2014 г. – 0,74, 2015 г. – 0,69 (Власова М.С. Формирование системы финансирования сферы образования в регионе (на примере Северо-Западного Федерального округа / М.С. Власова, П.В. Назаров // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. - №19 (3). – С. 119 (118-125).

<sup>47</sup> Романова В.В. Показатели бюджетных расходов в сфере образования / В.В. Романова, А.В. Мацкевич // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Ин-т управления гос. ресурсами. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 13.

б) 2006 к 2005 – минус 46,0, 2007 к 2006 – 108,2, 2008 к 2007 – минус 0,7, 2009 к 2008 – 204,4, 2010 к 2009 – 163,2, 2011 к 2010 – 9,7, 2012 (план) к 2011 – 4,7, 2013 (план) к 2012 – минус 69,9, 2014 (план) к 2013 – минус 88,1<sup>48</sup>.

Заметим, что доля расходов на высшее и послевузовское профессиональное образование в консолидированном бюджете РФ также не отличается стабильностью. Так, значение этого показателя в 2004 г. – 0,45, 2005 г. – 0,58, 2006 г. – 0,63, 2007 г. – 0,72, 2008 г. – 0,71, 2009 г. – 0,89, 2010 г. – 0,89, 2011 г. – 0,76<sup>49</sup>.

Как видно, и здесь наблюдается чередование приростов и падений, что свидетельствует о нестабильности процессов финансирования государством расходов, обеспечивающих функционирование и развитие высшей школы.

Названные авторы указывают и причины заметных колебаний объемов финансирования. Так, сокращение бюджетных ассигнований на высшее и послевузовское образование в 2013 г. по сравнению с 2012 г. обусловлено завершением реализации мероприятий федеральных целевых программ, в том числе, программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья»; завершения реализации мероприятий по государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры образовательных учреждений; завершения мероприятий по строительству объектов социального и производственного комплексов. Сокращение в указанном периоде бюджетных ассигнований на прикладные научные исследования обусловлены завершением реализации ряда мероприятий по программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.»; завершением мероприятий кооперации российских образовательных учреждений; уменьшением расходов на предоставление грантов Правительства Российской Федерации<sup>50</sup>.

---

<sup>48</sup> Романова В.В., Мацкевич А.В. - Указ. соч. - С. 18.

<sup>49</sup> Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – С. 36.

<sup>50</sup> Романова В.В., Мацкевич А.В. – Указ. соч. – С. 20-21.

Следует отметить, что в соответствии с Законом РФ «Об образовании» основной государственной политики Российской Федерации в области образования является Федеральная программа развития образования (ФЦПРО), финансовое обеспечение мероприятий которой обеспечивается за счет бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, а также внебюджетных источников.

Анализ практики фиксирует смещение пропорций расходов на обеспечение мероприятий ФЦПРО в сторону субъектов РФ. Так, если в 2011 г. их доля в общем объеме финансирования составляла 34,8%, то в 2015 г. (план) – 45,4%<sup>51</sup>. В ее оценке важно указать на то, что более 90% регионов имеют бюджетный дефицит, и в силу этого существенно ограничены в финансировании ФЦПРО. Акцентируя внимание на нестабильности финансирования высшего образования, отметим и его низкий уровень в сравнении с зарубежными странами (табл. 9, 10, рис. 8,9).

Таблица 9 - Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП в 2014 г.<sup>52</sup>

Страна	Государственные расходы в процентах к ВВП
Великобритания	1,2
Германия	1,2
Италия	0,8
Канада	1,5
Республика Корея	0,8
Россия	0,7
США	1,4
Франция	1,3
Швеция	1,5

<sup>51</sup> Там же. – С. 28.

<sup>52</sup> Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики» - М.: НИУ ВШЭ, 2016. – С. 19. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

Таблица 10 - Государственные расходы на высшее образование в процентах от общих государственных расходов по странам в 2014 г.<sup>53</sup>

Страна	Доля государственных расходов на образование в общих государственных расходах
Великобритания	2,9
Германия	3,0
Канада	2,8
Республика Корея	2,4
Россия	1,9
США	3,5
Швеция	3,7

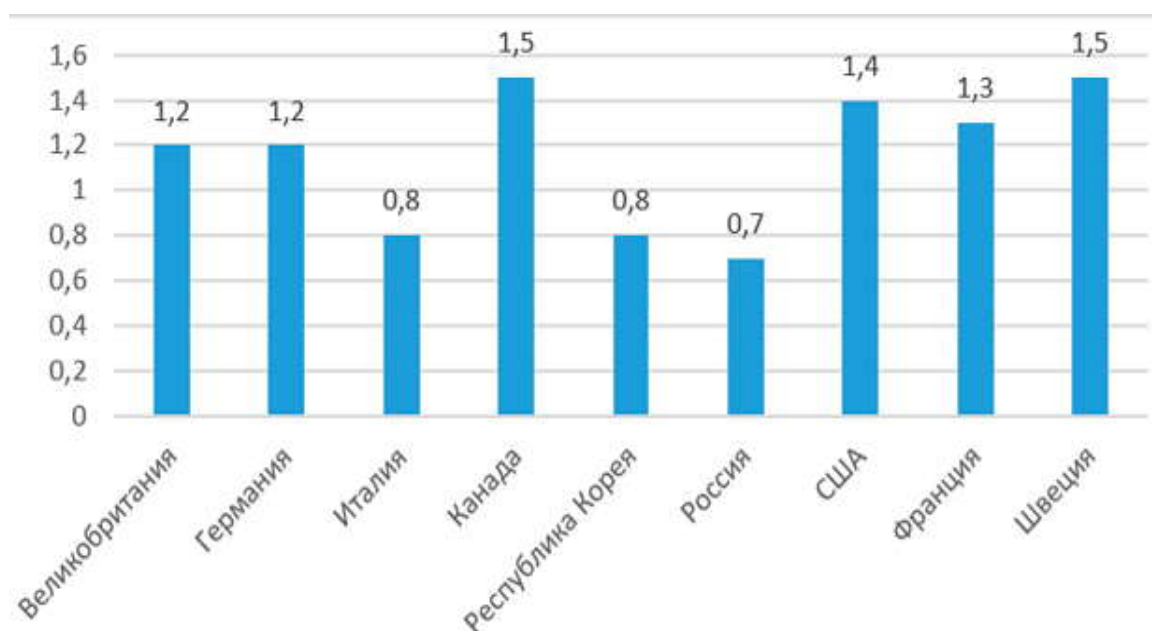


Рис. 8. Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП в 2014 г.

<sup>53</sup> Там же . – С. 18.

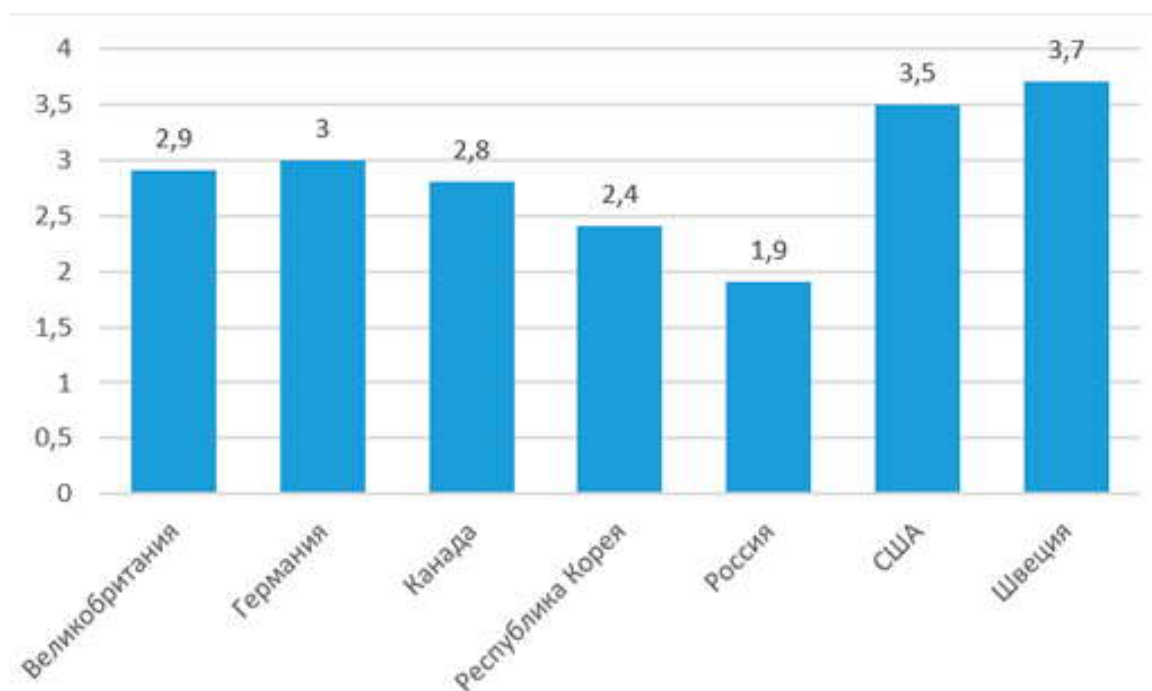


Рис. 9. Государственные расходы на высшее образование в процентах от общих государственных расходов по странам в 2014 г.

Как видно из данных, приведенных в таблице 9 и на рисунке 8, Россия заметно уступает развитым странам по значению показателя «государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП». Так, например, в сравнении с США такой разрыв превышает 2 раза, с Канадой и Швецией – составляет 2,1 раза.

Сопоставимым является и разрыв в значениях показателя «доля государственных расходов на высшее образование в общих государственных расходах» (табл.10, рис.9). В сравнении с Великобританией разрыв достигает 1,5 раза, США - 1,8 раза, Швецией – 1,9 раза.

Заметим, что компенсаторская функция внебюджетных источников финансирования высшего образования в России не является устойчиво растущей. Так, вклад организаций в объем финансирования вузов составил в 2009

г. 85,3 млрд. руб., 2010 г. – 60,1 млрд. руб., 2012 г. – 98,9 млрд. руб., 2013 г. – 100,2 млрд. руб., 2014 г. – 91,5 млрд. руб.<sup>54</sup>

Ограниченность бюджетного финансирования существенно сдерживает процесс обновления материально-технической базы высшей школы. Реализация Указа Президента Российской Федерации №597 «О мероприятиях по реализации социальной политики» от 07.05.2012 г. детерминирует основное внимание вузов к повышению уровня заработной платы, поскольку она должна быть вдвое (к 2018 г.) по отношению к региональной средней заработной плате в экономике. Безусловно, такое требование является необходимым для обеспечения нормальной мотивации профессорско-преподавательского персонала. Однако, его реализация в условиях существующих бюджетных ограничений и незначительного вклада бизнеса в развитие вузов сопровождается заметным снижением доли средств, направляемой на покупку оборудования, в т.ч. вычислительной техники, пополнение библиотечного фонда.

Так, например, по данным, приведенным И.В. Абанкиной, Т.В. Абанкиной, Л.М. Филатовой, в Российской Федерации темп роста расходов в 2014 г. относительно 2013 г. составил по оплате труда – 109,1%, покупке машин и оборудования – 80,2%, пополнению библиотечного фонда – 95,3%. Те же показатели без учета г. Москвы выглядят соответственно: 106,5%, 75,0%, 96,0%<sup>55</sup>.

О явной недостаточности средств на обновление фондов в организациях высшей школы свидетельствуют данные, приведенные Ф.Э. Шереги. Ссылаясь на полученные экспертные оценки, он фиксирует следующие варианты обновления основных фондов вузов:

- по мере морального износа – осуществляют 5% организаций;
- только по мере физического износа – 5%;

---

<sup>54</sup> Абанкина И.В. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Л.М. Филатова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т.10. – №2. – С. 48.

<sup>55</sup> Абанкина И.В. – Указ. соч. – С. 51.



- от случая к случаю – 65%;
- практически не возобновляются – 25%<sup>56</sup>.

Иными словами, в высшей школе основные фонды возобновляются от случая к случаю или вообще не обновляются в 90% случаев.

Одним из факторов, существенно ограничивающих мотивацию работников образования, является их относительно низкая заработная плата. Ее уровень в сравнении с заработной платой в экономике составлял в 1995 г. 65,3%, 2006 г. – 65,7%<sup>57</sup>. Приведем данные за последующие годы: 2010 г. – 101,7%, 2011 г. – 99,2%, 2012 г. – 98,8%, 2013 г. – 106,3%, 2014 г. – 109,3%<sup>58</sup>.

Из них видно отсутствие на пятилетнем интервале (2010-2015 гг.) устойчивого тренда опережающего роста заработной платы работников высшей школы по сравнению с заработной платой в экономике.

Другая важная проблема высшей школы – обеспечение соответствия структуры ее выпускников спросу на рынке труда. В этой связи, отметим, что по данным комитета по образованию Госдумы РФ значение показателя «удельный вес численности выпускников образовательных учреждений профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности» составило в 2016 г. 51,1%<sup>59</sup>.

Среди причин такого положения, на наш взгляд, пассивная позиция бизнеса в инициировании долгосрочного целевого спроса на подготовку высококвалифицированных кадров.

Наряду с образовательной деятельностью вузов важным объектом инвестирования является научная, которую можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, вузы готовят научные кадры высшей квалификации, что

---

<sup>56</sup> Шереги Ф.Э. Интеграция организаций российского сектора генерации знаний и высокотехнологичных компаний: изменения за период 2011- 2015 годы / Ф.Э. Шереги. – ЦСП и М, 2015. – С.9.

<sup>57</sup> Индикаторы образования: 2007. – С. 122; Индикаторы образования: 2008. – С. 126.

<sup>58</sup> Индикаторы образования: 2016. – С. 105.

<sup>59</sup> Брылякова М.П. «Красные бусины» кризиса / М.П. Брылякова  
[http://www.akvobr.ru/budget\\_2014\\_2016](http://www.akvobr.ru/budget_2014_2016).

имеет огромное значение для появления нового поколения знаний и инноваций и повышения производительности труда. Во-вторых, они осуществляют научные исследования и разработки. Большинство научно-технических достижений и инновационных новшеств, посредством которых осуществляется влияние на экономический рост, являются результатом фундаментальных и прикладных научных исследований, которые проводятся в высших учебных заведениях.

Ограниченность государственных затрат на образование слабо компенсируется приростом инвестиций из альтернативных источников. В развитых странах Запада важнейшим источником вложений в профессиональное образование является бизнес, прежде всего крупные корпорации, ежегодно расходующие на переподготовку персонала 10-12% фонда оплаты труда. В российской промышленности соответствующая доля не превышает 1%<sup>60</sup>.

Существенно, однако, что ресурсы частного сектора в мировой практике привлекаются обычно в дополнение к бюджетным средствам, а не в качестве компенсации их сокращения. Периодически фиксируемое статистикой уменьшение доли государства в финансировании образования в той или иной развитой стране, как правило, связано не с сокращением государственных затрат в абсолютном выражении, а с тем, что рост вложений из альтернативных источников, в том числе, внутрифирменных инвестиций, в образование работников был в этот период более быстрым<sup>61</sup>.

Закономерно, что топ-менеджмент высшей школы страны ключевой задачей ее развития считает доведение объема финансирования со стороны реального сектора экономики до 25% (сейчас эта доля не превышает 5%)<sup>62</sup>.

Мировой опыт свидетельствует о том, что экономический рост в современных условиях в решающей мере определяется темпами развития при-

---

<sup>60</sup> Соболева И. Рыночные и нерыночные механизмы регулирования образования / И. Соболева, С. Ломоносова // Проблемы теории и практики управления. – 2006. - № 6 – С. 68.

<sup>61</sup> Соболева И. – Указ. соч. - С. 68.

<sup>62</sup> Волков А.Е. Высшее образование: повестка 2008-2016 / А.Е Волков., Д.В. Ливанов., А.А. Фурсенко // Российское образование: тенденции и вызовы: сб.ст. и аналитических докл. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. – С.14.

оритетных направлений развития науки и техники, квалификационным составом работников, масштабами технологических и организационных новаций, то есть всем тем, что обеспечивает ускоренную реализацию инновационных проектов.

Заметим, что актуализация проблемы обеспечения абсолютного и относительного роста расходов на высшее образование связана не только с реализацией стратегической цели перевода экономики страны на инновационный путь развития.

Актуален и оперативный срез этой проблемы, отражающий устойчивое воспроизводство множества «узких мест» в деятельности вузов.

Во-первых, низкая оплата труда преподавателей и научных сотрудников вузов (за исключением ограниченного ряда вузов, финансовая поддержка которых государством является избирательной, в их числе – Высшая школа экономики, Финансовый университет при Правительстве РФ), существенно снижает престиж преподавателя, ограничивает приток молодых кадров.

Закономерна, в этой связи, постановка топ-менеджментом высшей школы задачи доведения доходов профессуры в ведущих университетах России до уровня доходов коллег в высокоразвитых государствах (средние доходы профессоров в Европе – 60-80 тыс. долл. в год, в США – 80-120 тыс.)<sup>63</sup>.

Неясно только, почему такая задача ограничена только категорией профессоров. Вряд ли можно сделать образование перспективной отраслью для карьеры и самореализации молодых преподавателей, если сохранить существующий уровень оплаты их педагогической и научной деятельности в вузах страны.

Во-вторых, недостаток финансирования предопределяет низкие темпы обновления основных фондов высших учебных заведений, нехватку новейшего оборудования, существенно ограничивает возможности развития телекоммуникационной инфраструктуры, недостаток аудиторных площадей.

---

<sup>63</sup> Волков А.Е., Ливанов Д.В., Фурсенко А.А. – Указ. соч. – С. 14.

По оценкам аудиторов Счетной палаты Российской Федерации материально-техническая база отрасли требует серьезного обновления. Степень износа основных фондов превышает 33 %. В аварийном состоянии находятся 5,4 %, в капитальном и текущем ремонте нуждаются 20,7 % - образовательных учреждений высшего профессионального образования<sup>64</sup>.

Таким образом, решение проблем развития высшей школы, как стратегического, так и текущего плана, связаны с заметным увеличением объемов ее финансирования.

Исследователи обоснованно акцентируют внимание на том, что при осуществлении инвестиций в сферу высшего образования, выгоды получают разные подсистемы социально-экономической системы региона.

Во-первых, инвестиции в образование оказывают влияние не только на формирование «кадрового запаса» для развития перспективных рынков и технологий, но и воздействуют на воспроизводство интеллектуального потенциала общества в целом.

Во-вторых, устойчивое преобразование и развитие экономики в целом невозможно без инновационной системы высшей школы. Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность вузов, в фундаментальные и прикладные исследования способствуют созданию инновационных технологий и распространению научно-технических достижений, и, в конечном счете, к структурной перестройке экономики, повышению удельного веса наукоемких, инновационных организаций<sup>65</sup>.

Выявленный нами состав проблем развития высшей школы учитывает потребности ее внутренней среды. Наряду с ними существуют и другие, детерминированные ее внешней средой. Ключевое значение среди них имеет, безусловно, потребность в повышении конкурентоспособности экономики региона на основе перевода ее на инновационный путь развития. В ее харак-

---

<sup>64</sup> Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2007. - №4. 202 с. – Режим доступа: [http://audit.gov.ru/activities/bulleten/590/16140/?sphrase\\_id=3577089](http://audit.gov.ru/activities/bulleten/590/16140/?sphrase_id=3577089)

<sup>65</sup> Рисин И.Е. Государственная политика привлечения инвестиций в высшую школу России / И.Е. Рисин, И.Н. Зорников, Е.Н. Шошина. – Воронеж, ВГПУ, 2008. – С.7.

теристике полагаем необходимым сфокусировать внимание на ряде принципиально значимых позиций.

1. Высшая школа относится к системам, изначально имеющим повышенный креативный потенциал. Его носителями выступают, в том числе, исследователи.

Между тем, как показывают статистические данные (табл.11), их численность в России в расчете на одну организацию, выполняющую исследования и разработки, и в расчете на 10000 занятых в экономике – сокращается.

Как видно, в период с 1995 г. по 2014 г. численность исследователей в расчете на одну организацию, сократилась на 18,75% (104 к 128), численность исследователей в расчете на 10000 занятых - на 29,5% (55 к 78).

Таблица 11 - Кадровое обеспечение инновационного развития экономики<sup>66</sup>

Показатели	Годы				
	1995	2000	2005	2010	2014
Численность исследователей в расчете на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки, чел.	128	104	110	106	104
Численность исследователей в расчете на 10 000 занятых в экономике, чел.	78	66	59	55	55

Хотя исследователи работают не только в высшей школе, но и в институтах РАН, зафиксированный тренд является сквозным.

2. Высшая школа призвана содействовать инновационному развитию экономики. Однако, ключевые показатели именно такого развития не демонстрируют позитивную динамику (табл.12).

<sup>66</sup> Индикаторы науки: 2016. Стат. сб. / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИИ ВШЭ, 2016. – С. 18.

Таблица 12 – Основные показатели инновационной деятельности<sup>67</sup>

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2014
1	2	3	4	5
1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, <i>проценты:</i> добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,6	9,3	9,3	9,7
связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	12,1	15,3	10,8	9,5
2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, <i>проценты:</i> добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	5,0	4,9	8,2
связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	16,9	8,6	4,7	3,3

Как видно из данных табл. 12, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, с 2000 г. по 2014 г. не только не вырос, но и снизился: в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – с 10,6% до 9,7%, в связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, - с 12,1% до 9,5%.

Хотя удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности за тот же период вырос с 4,4% до 8,2%, он явно ниже темпа, предусмотренного Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации на

<sup>67</sup> Индикаторы науки: 2016. – Указ. работа. – С. 19-20. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

период до 2020 года, которая предусматривает, что доля инновационной продукции в общем объеме выпуска должна составить к 2020 г. 25-35%<sup>68</sup>.

Названный показатель в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий в этот же период существенно сократился – с 16,9% до 3,3%, т.е. более, чем в 5 раз.

Заметим, что низкий удельный вес инновационной продукции присущ даже тем регионам, которые отличает наличие развитой системы высшей школы (Воронежская, Московская области).

Как видно из данных табл. 13, у названных субъектов РФ далеко не лучшие позиции по инновационной активности организаций, они заметно «проигрывают» Липецкой области, г. Москве. Не в лидерах они и по показателю удельного веса инновационных товаров, существенно уступая Брянской области. Если брать данные за последние 5 лет, то в Воронежской области разработано 139 новых технологий. О слабой реализации ее инновационного потенциала свидетельствует и низкое значение показателя «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП». В 2014 г. оно составило 18,3%<sup>69</sup>.

Если брать данные за последние 5 лет, то в Воронежской области разработано 139 новых технологий. О слабой реализации ее инновационного потенциала свидетельствует и низкое значение показателя «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП». В 2014 г. оно составило 18,3%<sup>70</sup>.

---

<sup>68</sup> Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – URL: macro@economy.gov.ru (дата обращения: 25.09.2016).

<sup>69</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 1048. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

<sup>70</sup> Там же. - С. 1048.

Таблица 13 - Показатели инновационного обновления экономики регионов ЦФО за 2015 год<sup>71</sup>

Регионы ЦФО	Показатели			
	Число разработанных передовых производственных технологий, ед.	Число используемых передовых производственных технологий, ед.	Инновационная активность организаций, %	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
1	2	3	4	5
Белгородская область	33	1970	12,7	5,0
Брянская область	10	1456	7,7	16,5
Владимирская область	15	3892	11,2	9,6
<b>Воронежская область</b>	<b>25</b>	<b>2160</b>	<b>11,0</b>	<b>12,4</b>
Ивановская область	20	935	4,4	1,5
Калужская область	45	2446	10,9	3,2
Костромская область	-	1608	8,2	1,8
Курская область	-	1293	7,3	6,2
Липецкая область	1	3221	20,0	12,3
<b>Московская область</b>	<b>68</b>	<b>16467</b>	<b>8,0</b>	<b>13,7</b>
Орловская область	-	1460	9,6	0,9
Рязанская область	6	1411	12,7	3,5
Смоленская область	7	1412	7,3	2,7
Тамбовская область	-	2023	9,6	6,1
Тверская область	2	3952	7,9	5,3
Тульская область	6	2229	12,9	12,4
Ярославская область	20	2815	8,7	7,0
г. Москва	259	18838	19,7	17,1

Полагаем, что эффективная реализация имеющегося в высшей школе инновационного потенциала сопряжена, в том числе, с интеграцией ведущих вузов в социально-экономическое пространство региона.

<sup>71</sup> Разработанные передовые производственные технологии по субъектам РФ. – URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/business/nauka/innov8.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov8.xls); Используемые передовые производственные технологии по субъектам РФ. – URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/business/nauka/innov9.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov9.xls); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 1044, 1048.



3. Высшая школа призвана абсорбировать средства предпринимательского сектора на исследования и разработки, стимулируя частный бизнес участвовать в перспективных разработках.

Однако, за период с 2000 по 2014 гг. вклад названного сектора в вузовскую науку, хотя и вырос в абсолютном выражении, но относительно других источников финансирования не изменился: в 2000 г. и в 2014 гг. он составлял 27,3%. (табл. 14).

Таблица 14 - Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования по источникам финансирования, проценты<sup>72</sup>

Источники Финансирования	Годы			
	2000	2005	2010	2014
Средства государства	63,6	59,8	68,7	60,6
Средства предпринимательского сектора	27,3	29,3	24,5	27,3
Средства высших учебных заведений	5,1	6,7	4,9	9,9
Средства частных некоммерческих организаций	0,2	0,2	0,1	0,6
Средства иностранных источников	3,8	4,0	1,7	1,7

Если же взять общий объем исследований и разработок, финансирование которого обеспечивали предпринимательский сектор и вузы, то заметна тенденция к снижению доли первого: в 2005 г. она составляла 81,3%, то в 2014 г. – 73,3%.

4. Высшая школа призвана обеспечивать насыщение экономики новыми технологиями. Между тем, статистические данные свидетельствуют о низком удельном весе принципиально новых технологий (табл. 15).

Заметно, что удельный вес принципиально новых технологий практически мало меняется: в 2000 г. он составил – 12,6%, 2005 г. – 11,1%, 2010 г. – 13,4%, 2014 г. – 13,2%.

<sup>72</sup> Индикаторы науки: 2016. – Указ. работа. – С. 192. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

Таблица 15 - Разработка передовых производственных технологий по степени новизны и видам<sup>73</sup>

Показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2014
1.Технологии, новые в стране	569	538	762	1245
2.Принципиально новые технологии	72	60	102	164

Важно и другое, в общем числе используемых передовых производственных технологий высок удельный вес приобретенных за рубежом. Так, в 2014 г. даже при действующих внешних экономических санкциях он составляет 29,6%<sup>74</sup>.

Проведенный нами анализ позволил определить спектр потребностей, формируемых во внутренней и внешней среде высшей школы региона, обуславливающий ее участие в проектах государственно-частного партнерства. В его составе потребности в:

- формировании системы непрерывного образования;
- развитию экспорта образовательных услуг;
- преодолении региональной асимметрии в доступности и качестве образовательных услуг;
- развитии кадрового потенциала вузов;
- обновлении материально-технической базы подготовки кадров и выполнения НИР;
- обеспечении соответствия масштабов и структуры выпускников вузов спросу на рынке труда;
- развитии инновационной системы вузов;
- использовании креативного потенциала вузов организациями реального сектора экономики;

<sup>73</sup> Индикаторы науки, 2016. – Указ. работа – С. 229. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

<sup>74</sup> Рассчитано по данным: Индикаторы науки: 2016. – Указ. работа. – С. 234. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

- росте ресурсного обеспечения и результатов инновационной деятельности производственных организаций;
- повышении целостности экономики региона за счет интеграции ресурсов и действий участников партнерства.

## **1.2 Роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона**

Переходя к раскрытию роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона, полагаем необходимым обратиться к точкам зрения исследователей.

В.Л. Еремин считает, что такое партнерство осуществляется в целях реализации образовательных проектов <sup>75</sup>.

Солидарен с ним Ю.В. Степанов, отмечая, что партнерство государства с бизнесом – это способ привлечь частный бизнес к финансированию образовательных проектов <sup>76</sup>.

По нашему мнению, такая позиция вряд ли является корректной, если учесть, что современный вуз – учебно-научный комплекс, осуществляющий не только образовательные, но и научные проекты.

Важный акцент, в этой связи, сделан коллективом авторов в составе: А. Волкова, И. Реморенко, И. Фрумина, Л. Якобсона, связавшим государственно-частное партнерство с формированием и развитием инновационной инфраструктуры вузов, включающей бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные предприятия <sup>77</sup>.

---

<sup>75</sup> Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании / [http: vkonline.ru/94891/article/](http://vkonline.ru/94891/article/)

<sup>76</sup> Степанов Ю.В. Проблемы взаимодействия государственных и предпринимательских структур в сфере образования / Ю.В. Степанов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. - №6. – С. 156.

<sup>77</sup> Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1-3 апреля 2008 г. / А. Волков, И. Реморенко, Я. Кузьминов, Б. Рудник, И. Фрумин, Л. Якобсон / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина ; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. - С. 24.

По мнению Е.В. Савицкой, взаимодействие вузов с предприятиями позволяет решать три проблемы, существующие в системе высшего образования: дисбаланс между профессиональной подготовкой и трудоустройством выпускников вузов, недостаточность финансирования высшего образования, снижение научной активности университетов<sup>78</sup>.

Учитывая результаты проведенной нами диагностики состояния современной российской высшей школы (1.1), полагаем, что приведенные ею задачи не исчерпывают всего разнообразия проблем, эффективное решение которых может быть обеспечено совместными действиями вузов и бизнес-структур.

Заслуживает внимания позиция А.А. Фирсовой и О.Ю. Челноковой, акцентировавших внимание на содействие вузов инновационному росту регионов обеспечивается их интеграцией в развитие местных сообществ посредством передачи и производства нового знания, развития человеческих ресурсов, использования потенциала новых технологий и внедрения инноваций<sup>79</sup>.

Следует в полной мере поддержать сделанный ими вывод, основанный на изучении ими мирового опыта<sup>80</sup>, суть которого в том, что наиболее продуктивным способом выживаемости университетов, увеличения их академической мобильности является выполнение вузами роли субъекта региональных трансформаций<sup>81</sup>.

---

<sup>78</sup> Савицкая Е.В. Модернизация образования: сотрудничество университетов и корпораций / Е.В. Савицкая // Образовательные технологии. – 2013. - №2. – С. 10 (10-20).

<sup>79</sup> Фирсова А.А. Модели взаимодействия университета и региона / А.А. Фирсова, О.Ю. Челнокова // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т.13. – Вып. 4(2). – С. 620 (619-623).

<sup>80</sup> Leadership for World-Class Universities: Challenges for Leveloping Countries / ed. P.G. Altbach. N.Y.; L.: Routledge,2010. -272 p.

<sup>81</sup> Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Указ. соч. – С. 620.

Не ставя задачи анализа множества существующих точек зрения, полагаем возможным предложить авторский подход к раскрытию роли ГЧП в развитии высшей школы региона<sup>82</sup>.

По нашему мнению, решение этой научной задачи должно включать определение:

- во-первых, состава субъектов партнерства и идентификацию их интересов;
- во-вторых, функций партнерства;
- в-третьих, стратегических целей и задач партнерства.

В составе субъектов государственно-частного партнерства выделим:

- органы государственной власти субъекта РФ;
- высшие учебные заведения;
- бизнес-структуры.

Характеризуя публичного партнера, считаем необходимым отметить, что в областных центрах, в которых, как правило, сосредоточены ведущие вузы региона, участником проектов ГЧП, содействующих развитию высшего образования, могут стать органы местного самоуправления.

Акцентируя внимание на другом субъекте ГЧП, укажем, что наряду с государственными высшими учебными заведениями, его представителями могут стать и частные вузы, выполняющие государственный заказ на подготовку кадров (бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов), бюджетные гранты на научные исследования, опытно-конструкторские разработки.

В характеристике бизнес-структур укажем, что они могут участвовать в проектах ГЧП, реализуемых, как непосредственно в высшей школе (например, строительство и эксплуатация объектов научной и социальной инфраструктуры высших учебных заведений), так и в других сегментах социально-экономической системы региона, активным участником которых становятся

---

<sup>82</sup> Характеристика этого подхода и результаты его применения опубликованы нами ранее: Козуб Л.А. Роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №10. – С. 141-154.

вузы (например, создание инновационного кластера, или технопарка, якорной структурой которого оказывается ведущий вуз). В обоих случаях реализация проектов ГЧП сопряжена с развитием высшей школы.

Переходя к анализу интересов названных субъектов ГЧП, заметим, что в научной литературе встречаются лишь единичные попытки их установления. Четкой идентификации искомым интересам они не содержат, поскольку используемый в них подход ориентирован только на выявление ожидаемых участниками проектов ГЧП основных результатов от их реализации.

Таковыми, например, по мнению, П. Селезнева, являются ликвидация дефицита ресурсов, необходимых для модернизации образования, создание инфраструктуры, позволяющей повысить эффективность предоставляемых услуг<sup>83</sup>.

Названные результаты, действительно, важны для участников партнерства, однако, приведенный их перечень, на наш взгляд, является заметно ограниченным.

Е.В. Савицкая считает, что деятельность коммерческих организаций направлена на извлечение прибыли, а университетов – только на создание и свободную передачу знаний<sup>84</sup>.

Полагаем, что акцент на альтруизм вузов в условиях, когда частные инвестиции (физических и юридических лиц) становятся доминирующими в объеме финансирования деятельности образовательных учреждений, вряд ли является корректным. Прибыль, полученная от НИОКР, безусловно, является одним из движущих материальных стимулов их участников.

Столь же узким оказывается спектр выгод, а соответственно, реализуемых интересов у участников партнерства в версии М.В. Радченко, который связывает участие государства в проектах ГЧП с сокращением сроков ввода новых объектов в эксплуатацию, достижением общей эффективности дея-

---

<sup>83</sup> Селезнев П. Образованию необходимы частные инвестиции / <http://www.rg.ru/2011/05/24/seleznev.html>

<sup>84</sup> Савицкая Е.В. Указ. соч. – С. 18.

тельности, связанной с оказанием услуг, частного бизнеса – с новыми прибыльными проектами<sup>85</sup>.

Более развернутый состав результатов фиксирует С.Г. Никоненко, отмечая, что государство, участвуя в проектах ГЧП, ожидает: новых рабочих мест; увеличения налоговой базы; роста интеллектуальной собственности, прироста имущества и общественно значимого социального продукта<sup>86</sup>.

Очевидно, что рост числа рабочих мест и увеличение налоговой базы государство намеревается получить от бизнеса, а рост интеллектуальной собственности и общественно значимого социального продукта от вузов.

Множество выгод участников партнерства фиксирует и А.А. Петровская. По ее мнению, привлекательность участия государства в проектах ГЧП заключается в решении системных проблем развития (неразвитость инфраструктуры); снижении расходов бюджета за счет привлечения финансовых ресурсов бизнеса; укреплении социальной стабильности; возможности разделить риски; создании, улучшении и эффективном использовании государственного имущества и финансовых средств; совершенствовании механизмов административного воздействия на привлечение рыночных инвестиций<sup>87</sup>.

Для деловых кругов государственно-частное партнерство означает, по ее мнению:

- доступ к традиционно государственной сфере;
- прямую государственную поддержку в виде налоговых и иных льгот;
- возможность преодоления бюрократической волокиты;
- получение государственных заказов;
- возможность долговременного размещения инвестиций под устраивающие гарантии;

---

<sup>85</sup> Радченко М.В. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения экономических задач / М.В. Радченко // Вестник ТОГУ. – 2013. - №3. – С. 10.

<sup>86</sup> Никоненко С.Г. Государственно-частное партнерство в сфере профессионального образования / С.Г. Никоненко // Среднее профессиональное образование. – 2016. - №2. – С. 29.

<sup>87</sup> Петровская А.А. Эффективность взаимодействия государства и бизнеса как инструмента инвестиционной политики в региональной экономике РФ/А.А. Петровская//URL: [http://www.confcontact.com/2012\\_05\\_25/1\\_petrovska.php](http://www.confcontact.com/2012_05_25/1_petrovska.php) (Дата обращения 05.10.2015).

- распределение части затрат, рисков с государством;
- снижение инвестиционных рисков;
- расширение инвестиционных возможностей благодаря объединению капиталов<sup>88</sup>.

М.А. Пономарев и И.В. Расторгуева отмечают, что мотивация участия частного сектора в проектах ГЧП с участием вузов, сопряжена с новыми возможностями для развития инновационного бизнеса; обеспечением его доступа к результатам исследований и разработок ведущих вузов, к государственной инфраструктуре<sup>89</sup>.

Участие в проектах ГЧП государства, по их мнению, обусловлена потребностями в: экономическом росте и обеспечении конкурентоспособности продукции и услуг; повышении эффективности государственных расходов на исследования и разработки; разработке ключевых технологий для федеральных государственных нужд; вовлечении в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета<sup>90</sup>.

Полагаем, что приведенная точка зрения, хотя и ограничена составом участников партнерства (государство и бизнес) отличается широким спектром результатов, которые рассчитывают получить субъекты ГЧП. Тем не менее, и этот вариант нуждается в существенном дополнении.

По нашему мнению, идентификация интересов государства, как субъекта ГЧП, должна учитывать, во-первых, сферы его ответственности в социально-экономической системе региона, во-вторых, объективные потребности в развитии высшего образования, актуализированные в диагностированных нами ключевых проблемах (раздел 1.1).

---

<sup>88</sup> Петровская А.А. Указ. соч.

<sup>89</sup> Пономарев М.А. Частно-государственное партнерство в сфере образования: проблемы развития / М.А. Пономарев, И.В. Расторгуева // Проекты государственно-частного партнерства [Электронный ресурс].

<sup>90</sup> Там же.



Полагаем возможным следующим образом определить основные социально-экономические интересы органов власти субъекта РФ, реализуемые в проектах ГЧП, обеспечивающих развитие высшей школы региона:

- повышение качества и доступности образовательных услуг для населения;
- развитие инновационной деятельности образовательных учреждений;
- коммерциализация результатов исследований и разработок, выполненных вузами;
- расширение участия вуза в экономической деятельности, осуществляемой бизнесом;
- приращение и повышение эффективности использования государственной собственности;
- повышение эффективности государственных расходов на образование, исследования и разработки;
- снижение нагрузки на федеральный и региональный бюджеты, связанной с финансированием проектов по развитию социальной инфраструктуры субъектов РФ;
- рост доходов сотрудников вузов;
- становление и развитие социальной ответственности бизнеса.

Дадим некоторые разъяснения по сути отдельных интересов.

Отметим, что расширение участия высших учебных заведений в экономической деятельности, осуществляемой бизнесом, может происходить и в рамках структур, являющихся внешними для вуза. Речь идет, например, о проектах ГЧП, предусматривающих внедрение результатов научной работы вузов в производственную деятельность действующих (создаваемых) в регионе технопарках, инновационных кластеров.

Рост доходов сотрудников вузов связывается не с пересмотром размеров ставок, а с их участием в тех или иных проектах ГЧП (разработка инновационных программ для бизнеса, проведение и внедрение результатов НИ-ОКР: связанных с прорывными технологиями и др.).

Становление и развитие социальной ответственности бизнеса не связывается нами с его благотворительностью (она не имеет отношения к проектам ГЧП). Здесь важен акцент на сфере деятельности, которой оказывается высшая школа, как один из компонентов социальной инфраструктуры региона.

Состав основных социально-экономических интересов, реализуемых высшими учебными заведениями в проектах ГЧП, связанных с осуществлением роли, возложенной на систему высшего образования<sup>91</sup>, решением ключевых проблем ее современного развития, может быть определен следующим образом:

- рост качества образовательных услуг посредством развития их технологий, научного обеспечения и прикладной направленности (подготовка кадров по заказам, стандартам профессионального образования, программам, разработанным совместно с работодателями);

- повышение эффективности процесса апробации профессиональных компетенций обучаемых в вузе в период учебной, производственной и преддипломной практик (базы практик предоставляются бизнес-партнерами по проектам ГЧП);

- повышение уровня востребованности выпускников вузов бизнес-структурами;

- развитие инновационной деятельности образовательных учреждений;

- коммерциализация результатов НИОКР, выполненных вузами;

- расширение участия вуза в экономической деятельности, осуществляемой бизнесом;

- рост доходов сотрудников вузов;

- улучшение социально-бытовых условий студентов вузов.

Состав основных социально-экономических интересов бизнеса, как участника проектов государственно-частного партнерства, обеспечивающих

---

<sup>91</sup> Эта роль определена в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. «273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / <http://base.consultant.ru/>

развитие высшей школы региона, может быть определен следующим образом:

- повышение качества трудовых ресурсов (в том числе, посредством точечной фокусировки профессиональной подготовки кадров под конкретные рабочие места, формирования системы их непрерывного образования), обеспечивающее рост эффективности бизнеса;

- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей с вузами в системе «наука-производство», реализуемых в том числе, в рамках создаваемых в регионе технопарков, инновационных кластеров;

- расширение кадрового обеспечения обновления бизнеса посредством привлечения студентов и профессорско-преподавательского состава к выполнению НИОКР, ориентированных на решение проблем предприятий (модернизация производства, совершенствование системы управления и др.);

- обеспечение доступа бизнеса к результатам научных исследований и опытно-конструкторских разработок, выполненных в государственном секторе высшего образования;

- использование имеющейся в вузах инфраструктуры инновационной деятельности для реализации задач инновационного обновления бизнеса;

- получение государственной поддержки (финансовой, организационной, информационной и др.) при участии совместно с вузами в деятельности перспективных форм пространственной организации экономики (технопарки, кластеры, особые экономические зоны);

- приобретение и упрочение имиджа государственного партнера в решении ключевых проблем развития системы образования региона;

- улучшение имиджа бизнеса, позиционированного как социально ответственный<sup>92</sup>.

---

<sup>92</sup> Интересы участников ГЧП определены нами ранее в работе: Рыжкова Л.А. (ныне – Козуб Л.А.) Интересы субъектов государственно-частного партнерства, реализуемых в проектах развития высшей школы региона / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Механизмы разви-

Необходимым моментом в формировании теоретических представлений о роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона является определение функций, реализуемых таким партнерством.

Учитывая состав диагностированных ранее ключевых проблем развития российской высшей школы (раздел 1.1), выявленных нами основных интересов субъектов ГЧП, ожидаемые ими социально-экономические результаты, полагаем, что функции государственно-частного партнерства, призванного содействовать развитию высшей школы региона, можно определить и содержательно раскрыть следующим образом.

1. *Ресурсная функция.* Реализация проектов ГЧП связана с мобилизацией ресурсов (материальных, финансовых, кадровых), в первую очередь, частного бизнеса, позволяющих обеспечить наращивание объема и повышение качества предоставляемых вузами образовательных, научных, консультационных услуг. Возможным вариантом является приращение и бюджетного финансирования, осуществляемого в форме проектного, например, региональными институтами развития.

Заметим, что эти ресурсы могут направляться, как непосредственно в высшую школу, так и в точки экономического роста региона (технопарки, кластеры), участниками которых становятся вузы.

2. *Имущественная функция.* Реализация проектов ГЧП приводит к росту масштабов и качественному обновлению объектов собственности участников партнерства (развитие материально-технической базы, обеспечивающей подготовку кадров и проведение НИОКР, внедрение результатов интеллектуальной деятельности в экономику и др.).

3. *Организационная функция.* Реализация проектов ГЧП сопряжена с разработкой стратегий и программ развития участников партнерства, программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов; рекомендаций по проведению общественно-профессиональной аккре-

дитации организаций высшего образования, формированием заказа на целевую подготовку кадров.

4. *Институциональная функция.* Реализация проектов ГЧП содействует совершенствованию институциональной структуры экономики региона, что проявляется в создании и расширении состава форм пространственной организации экономики с участием вузов (технопарки, промышленно-производственные особые экономические зоны, кластеры и др.).

5. *Воспроизводственная функция.* Реализация проектов ГЧП призвана улучшить структуру и повысить качество предоставляемых учебными заведениями образовательных, научных и консультационных услуг, обеспечить формирование системы непрерывного образования. Важный момент ее реализации – развитие экономических отношений между вузами и бизнесом на долгосрочной и взаимовыгодной основе.

6. *Интегрирующая функция.* Реализация проектов ГЧП позволяет объединять и концентрировать ресурсы участников на решении задач, реализующих их общие, или однонаправленные социально-экономические интересы.

Важный момент в ее реализации в современных условиях - обеспечение интеграции высшей школы в региональное и национальное экономическое пространство. В отдельных проектах сфера реализации этой функции может включать мировое образовательное и научное пространство.

Необходимой становится формирование экономических и организационно-правовых отношений, опосредующих вхождение и функционирование вузов в качестве участников эффективных форм пространственной организации экономики (технопарки, кластеры).

7. *Инновационная функция.* Реализация проектов ГЧП сопряжена, во-первых, с развитием человеческого капитала высшей школы (преподавателей, научных работников, студентов); во-вторых, с качественным обновлением процессов предоставления вузами разного рода услуг (разработка инновационных образовательных программ по новым направлениям, ввод новых

интерактивных форм обучения и др.); в-третьих, с внедрением результатов вузовских НИР в экономику, ее насыщение кадрами, компетенции которых удовлетворяют требованиям нового (шестого) технологического уклада и на этой основе – повышением уровня ее инновационности.

8. *Социальная функция.* Реализация проектов ГЧП призвана обеспечить расширение финансовой базы вузов и на этой основе – повышение уровня доходов сотрудников, развитие материального обеспечения и улучшение социально-бытовых условий студентов; вовлечение сотрудников и студентов вузов в процессы реализации проектов, позволяющих первым расширить спектр направлений (задач) своей деятельности и источники дохода, вторым – наряду с материальными стимулами получить возможность более ранней апробации полученных компетенций в деятельности бизнес-структур, являющихся партнерами вузов<sup>93</sup>.

Следующий этап в формировании представления о роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона – определение стратегических целей, достижение которых связывается с реализацией проектов ГЧП.

Заметим, что исследователи фиксируют преимущественно общие цели таких проектов, безотносительно сферы их реализации.

Так, например, по мнению А.А. Алпатов, А.В. Пушкина, Р.М. Джапаридзе цель государственно-частного партнерства состоит в достижении материальных результатов и оказании услуг в публичных интересах и на постоянно совершенствующейся основе<sup>94</sup>.

---

<sup>93</sup> Функции ГЧП в сфере образования предложены нами ранее в работе: Государственно-частное партнерство в образовательной сфере: учебное пособие / С.Г. Емельянов, И.Е. Рисин, Л.А. Рыжкова (ныне – Козуб Л.А.) и др. - Санкт-Петербург: Издательство Лема, 2012 — 200 с.; Козуб Л.А. Потенциал государственно-частного партнерства для развития высшей школы / Л.А. Козуб // Экономическое развитие России: современные ограничения и глобальные риски: материалы междунар. науч.-практ. конф. /под ред. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2015. – С. 203-204.

<sup>94</sup> Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблицерз, 2010. – С. 16.

Полагаем, что такая формулировка цели вряд ли является корректной, поскольку отрицает наличие у частного бизнеса, как участника проектов ГЧП, собственных интересов, не относящихся к публичным.

Заметим, что одну из немногочисленных попыток разработки целевой функции государственного-частного партнерства» предпринял А.С. Колосов.

По его мнению, главная стратегическая цель государственного-частного партнерства состоит в обеспечении модернизации, ориентированной на инновационное обновление реального сектора и социальной сферы страны, ее регионов для существенного роста объемов и качества общественно значимых товаров и услуг. На втором уровне состав стратегических целей определяется им следующим образом:

1.1. Формирование и развитие инновационной системы, «питающей» продуктовыми, технологическими и управленческими новациями реальный сектор и социальную сферу.

1.2. Создание транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктур, соответствующих масштабам и динамике модернизируемой экономики, адекватных потребностям населения в доступности и качестве оказываемых ими услуг.

1.3. Обеспечение реальной диверсификации сфер ГЧП, повышение его социально-экономической эффективности<sup>95</sup>.

Полагаем, что заслуживает поддержки сделанный названным автором акцент на инновационный характер проектов государственного-частного партнерства. Вместе с тем, отметим, что подцели 1.2. и 1.3. отражают интересы только одной из сторон партнерства – государства. Их присутствие в «дереве целей» необходимо, но должно быть сбалансировано с целями другого партнера. То же требование должно быть учтено и при установлении основной цели партнерства.

---

<sup>95</sup> Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: содержание, организация, управление развитием: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.С. Колосов. – Курск, 2011. – С. 16.

Учитывая обоснованный нами состав функций государственно-частного партнерства, установленные интересы его участников, полагаем возможным следующим образом определить стратегические цели и задачи ГЧП, обеспечивающего развитие высшей школы региона<sup>96</sup>.

Генеральная стратегическая цель государственно-частного партнерства с участием вузов состоит в модернизации образования, обеспечивающего рост качества трудовых ресурсов, инновационное обновление экономики, развитии процессов интеграции высшей школы в региональное и национальное экономическое пространство, мировое образовательное и научное пространство.

Декомпозиция этой цели позволяет выделить на втором уровне следующий состав подцелей:

1.1. Рост качества подготовки кадров и обеспечение их соответствия (по численности, направлениям, профилям подготовки и переподготовки) потребностям экономики.

1.2. Повышение вклада результатов научной деятельности вузов в инновационное развитие экономики.

1.3. Развитие процессов интеграции вузов в экономическое, образовательное и научное пространство региона, страны.

На третьем уровне могут быть выделены задачи, решение которых необходимо для достижения поставленных целей. В их составе:

1.1.1. Развитие материально-технической базы процесса обучения.

1.1.2. Внедрение продуктовых и организационных новаций в процесс производства образовательных услуг.

---

<sup>96</sup> Цели и задачи государственно-частного партнерства в сфере высшего образования предложены нами ранее в работах: Рыжкова Л.А. (ныне – Козуб Л.А.) Стратегические цели и направления развития высшего образования / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы 5-ой междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2010. — Вып.1. - С. 23-26; Рыжкова Л.А. Цели и задачи государственно-частного партнерства в сфере высшего образования / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Механизмы развития социально-экономических систем региона : сборник статей 6-ой Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2013. - С. 79-80.



1.1.3. Формирование учебно-методических комплексов, обеспечивающих формирование у обучаемых необходимого спектра компетенций, совместно с работодателями.

1.2.1. Развитие материально-технической базы научной деятельности вузов.

1.2.2. Повышение инновационной активности образовательных учреждений.

1.2.3. Развитие процессов коммерциализации результатов научной деятельности вузов.

1.3.1. Расширение участия вузов в экономической деятельности, осуществляемой в рамках эффективных форм пространственной организации экономики (технопарках, кластерах).

1.3.2. Развитие экспорта образовательных и научных услуг вузов.

1.3.3. Создание информационного и инфраструктурного обеспечения процессов интеграции вузов региона в экономическое пространство региона, страны, в мировое образовательное и научное пространство.

По нашему мнению, выявленные нами функции, стратегические цели и задачи государственно-частного партнерства, интересы его участников позволяет сложить системное представление о роли этого феномена в развитии высшей школы региона.

Подведем итоги первой главы диссертационного исследования. В ней были получены следующие основные научные результаты:

1. Обоснована востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона. Такая задача решена посредством выявления спектра потребностей, формируемых во внутренней и внешней среде вузов, детерминирующих их участие в проектах ГЧП. В его составе потребности в: формировании системы непрерывного образования; развитии экспорта образовательных услуг; преодолении региональной асимметрии в доступности и качестве образовательных услуг; развитии кадрового потенциала вузов; обновлении материально-технической базы подготовки кадров и вы-

полнения НИР; обеспечении соответствия масштабов и структуры выпускников вузов спросу на рынке труда; развитии инновационной системы вузов; использовании креативного потенциала вузов организациями реального сектора экономики; росте ресурсного обеспечения и результатов инновационной деятельности производственных организаций; повышении целостности экономики региона за счет интеграции ресурсов и действий участников партнерства.

2. Раскрыта роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона посредством выявления интересов государства, вузов и бизнеса, как участников ГЧП (повышение качества и доступности образовательных услуг; коммерциализация результатов НИОКР; развитие социальной ответственности бизнеса; повышение уровня востребованности выпускников вузов бизнес-структурами; повышение качества трудовых ресурсов; рост инновационной активности бизнеса и др.); обоснования его стратегических целей и задач, установления и содержательной характеристики реализуемых государственно-частным партнерством функций: ресурсной, воспроизводственной, интегрирующей, инновационной, социальной.

## 2 ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА С УЧАСТИЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

### 2.1 Особенности российской практики государственно-частного партнерства с участием высшей школы

Анализу современной практики развития высшей школы субъектов РФ посвящен ряд работ<sup>97</sup>. Их основное содержание сфокусировано преимущественно на позиционировании, систематизации и характеристике применяемых в государственном управлении названным объектом методов и инструментов. Такой результат необходим и важен, однако, не является достаточным.

По нашему мнению, востребованы и другие аспекты исследования, в числе которых оценка изменений:

а) осуществленных в правовой базе, экономических и институциональных условиях, позволяющих в реальном масштабе времени расширить возможности участия бизнес-структур в развитии высшей школы регионов;

б) запланированных в программных документах органов государственной власти субъектов РФ, реализация которых в среднесрочной и долгосрочной перспективе призвана обеспечить заметное повышение роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы регионов.

Полагаем, что названные направления анализа региональной практики фиксируют особенность предложенного автором подхода к ее оценке<sup>98</sup>.

В рамках первого направления следует обратить внимание на принятые в последние годы федеральные законы, имеющие непосредственное отношение к формированию и развитию партнерских отношений государства, вузов и бизнеса.

---

<sup>97</sup> См., например: Соловей О.В. Развитие потенциала инновационно-образовательной системы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: автореф. дисс. канд. экон. наук. - Челябинск, 2014. – 27 с.; Спичкина Т.Ю. Совершенствование управления высшим образованием в регионах России: автореф. дисс. канд. экон. наук. – Курск, 2013. – 23 с. и др.

<sup>98</sup> Реализация этого подхода и полученные при этом результаты опубликованы нами ранее: Козуб Л.А. Оценка современной практики использования проектов государственно-частного партнерства для развития высшей школы / Л.А. Козуб // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2016. - №4. – С. 64-71.

Если учитывать сроки обновления правовой базы, то, прежде всего, укажем на Федеральный Закон от 30 декабря 2006 г. «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», устанавливающий правила вноса денежных средств спонсорами и партнерами вузов в создаваемые в этих организациях фонды целевого капитала.

Поскольку такие фонды (эндаумент-фонды) призваны финансировать образовательные и научные проекты, следовательно, они позволяют обеспечить участие частного бизнеса в повышении качества процесса подготовки высококвалифицированных кадров и развитии инновационной деятельности вузов. Успешные проекты, связанные с формированием и использованием эндаумент-фондов апробированы в Финансовой академии при Правительстве РФ; Южном федеральном университете, Сибирском федеральном университете; МГИМО; ГУ-Высшей школе экономики; Высшей школе менеджмента СПбГУ; Европейском университете в Санкт-Петербурге; Московской школе управления Сколково<sup>99</sup>.

Важный этап развития партнерства государственных вузов с частным бизнесом связан с вводом в действие Федерального Закона от 2 августа 2009 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»<sup>100</sup> и Федерального Закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»<sup>101</sup>, которыми предусмотрено, что бюджетные и автономные об-

<sup>99</sup> Позиционирование роли эндаумент-фондов в развитии вузов представлено нами ранее в работе: Государственно-частное партнерство в образовательной сфере / Емельянов С.Г., Рисин И.Е., Рыжкова Л.А. (Козуб Л.А.) и др. – Санкт-Петербург: Изд-во «Лема», 2012. – С. 62-63.

<sup>100</sup> Федеральный Закон от 2 августа 2009 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности / [http://base.consultant.ru/cons/static4012\\_00\\_88\\_189271/docframesimple\\_print.htm](http://base.consultant.ru/cons/static4012_00_88_189271/docframesimple_print.htm)

<sup>101</sup> Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. «273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / <http://base.consultant.ru/>

разовательные учреждения имеют право без согласия собственника их имущества быть учредителем (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям.

Заметим, что создаваемые при вузах малые инновационные предприятия (МИП) пользуются определенными льготами, в числе которых:

- возможность работать по упрощенной схеме налогообложения<sup>102</sup>;
- платить не 36%, а 14% страховых взносов<sup>103</sup>;
- возможность арендовать помещения у вуза вне конкурса по обычной цене, определенной независимым оценщиком.

Важную роль в повышении инвестиционной привлекательности МИП призвано сыграть и Постановление Правительства Российской Федерации №219 от 9 апреля 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»<sup>104</sup>, в соответствии с которым государство предоставляет на конкурсной основе вузам бюджетные ассигнования на развитие их инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических и инжиниринговых центров, центров коллективного пользования и др.).

На наш взгляд, предусмотренные этим Постановлением направления государственной поддержки инновационной деятельности вузов способны,

<sup>102</sup> Федеральный Закон от 27 ноября 2010 г. №310-ФЗ «О внесении изменений в статью 346.12 Части второй Налогового Кодекса Российской Федерации» /<http://www.consultant.ru>

<sup>103</sup> Федеральный Закон от 16 октября 2010 г. №272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд медицинского страхования, территориальные фонды обязательного медицинского страхования и статью 33 Федерального Закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»/ <http://base.garant.ru>

<sup>104</sup> Постановление Правительства Российской Федерации №219 от 9 апреля 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» <http://base.garant.ru>

во-первых, ускорить процессы капитализации МИП, во-вторых, снизить риски инвесторов МИП, поскольку обеспечиваются, с одной стороны, правовая защита результатов интеллектуальной собственности, с другой, необходимый уровень квалификации менеджеров и сотрудников предприятий.

По нашему мнению, имеющаяся нормативная база организации создания и функционирования МИП формирует институциональные и экономические условия, которые в известной мере, могут стимулировать участие бизнеса в деятельности таких предприятий. При этом роли его могут быть самыми разными:

- соучредитель (при условии, что доля вуза в уставном капитале будет более 25% при создании МИП в форме АО, и более 1/3 при его создании в форме ООО);
- заказчик результатов интеллектуальной собственности;
- инвестор проектов развития МИП.

Заметим, что бизнес-структура может реализовать эти роли и в комплексе.

Для оценки процесса создания МИПов обратимся к данным Центра исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ о динамике создания малых инновационных предприятий (МИП) в форме хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в 2009-2016 гг. в научно-образовательной сфере (табл.16. рис. 10), их распределению по Федеральным округам (табл.17, рис. 11)<sup>105</sup>.

---

<sup>105</sup> Центр исследований и статистики науки (ЦИСН), созданный при Министерстве образования и науки, ведет реестр МИП, которые соответствуют требованиям №217-ФЗ. Эти МИП созданы в форме хозяйственных обществ (хозяйственных товариществ) бюджетными (автономными) научными учреждениями и образовательными организациями высшего образования.

Таблица 16 – Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере <sup>106</sup>

Число созданных хозяйственных обществ (малых инновационных предприятий) научно-образовательной сферы	Годы							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	67	606	654	540	404	309	232	120

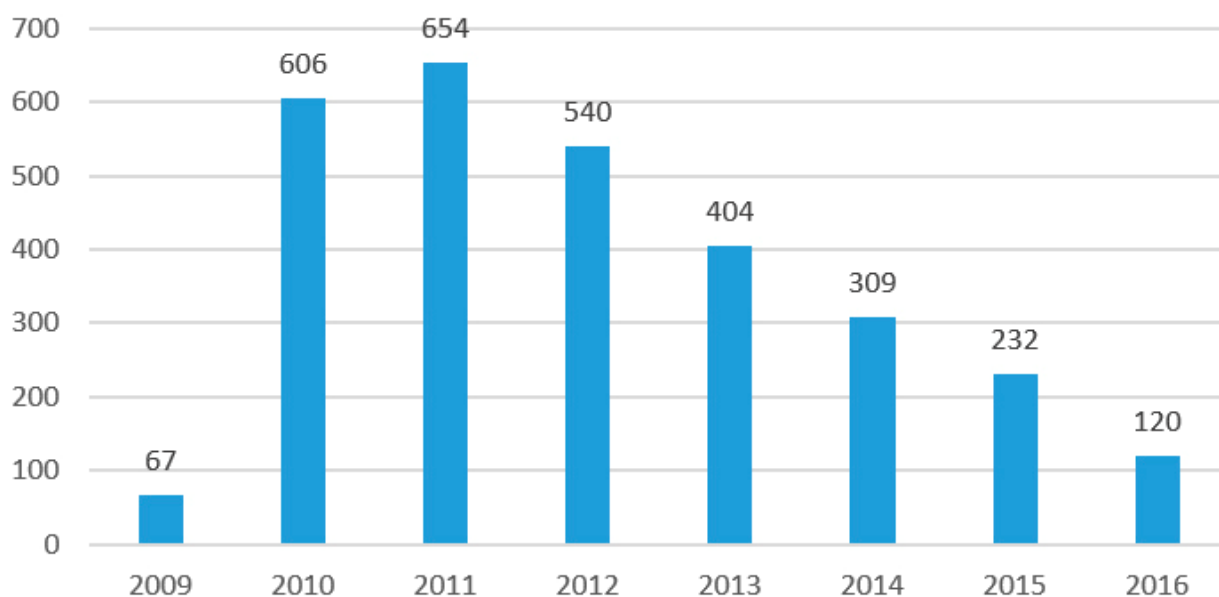


Рис. 10. Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере

Таблица 17 – Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере по федеральным округам в 2016 г. (по состоянию на 1.10.2016 г.)<sup>107</sup> (округа перечислены в порядке убывания значения показателя)

Федеральный округ	Удельный вес созданных хозяйственных обществ
1	2
Центральный	28,53
Сибирский	20,01
Приволжский	18,32

<sup>106</sup> Учет и мониторинг инновационных предприятий научно-образовательной сферы / <https://mir.extech.ru> (дата обращения 25.01. 2017 г.).

<sup>107</sup> Там же.

1	2
Северо-Западный	10,7
Уральский	8,48
Южный	6,82
Дальневосточный	3,91
Северо-Кавказский	3,22
Крымский	0,01

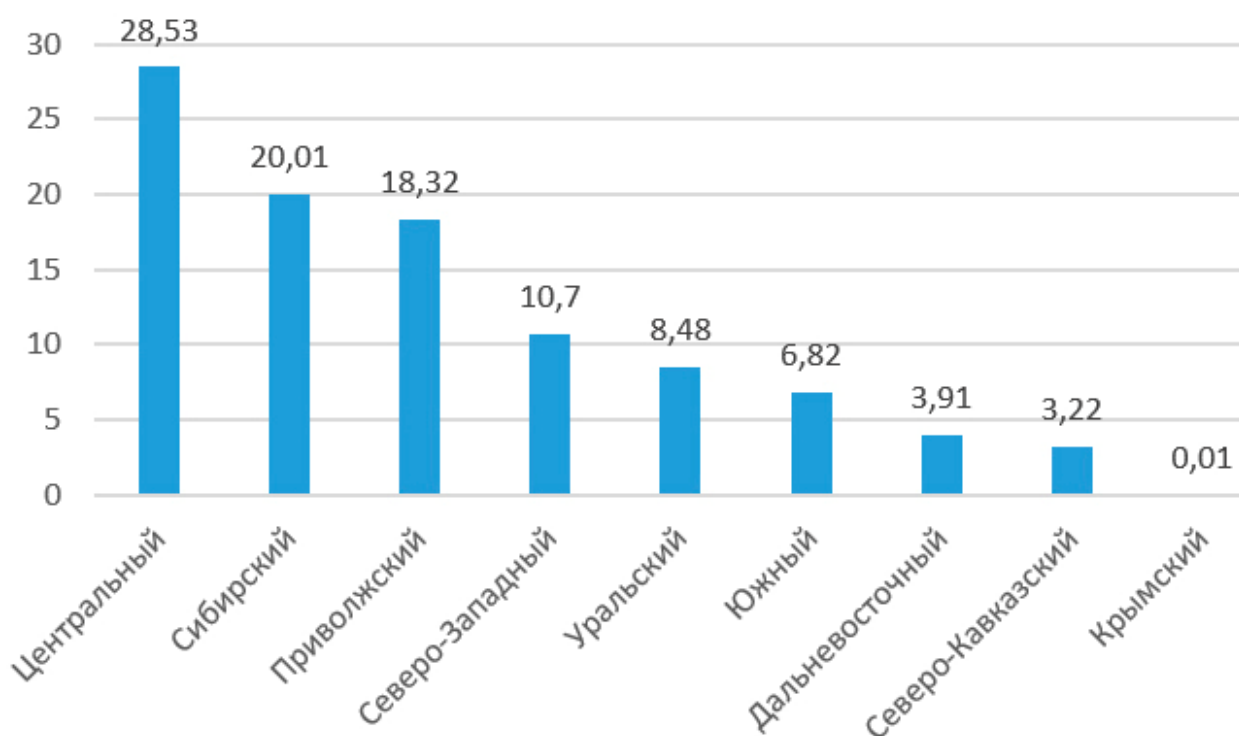


Рис. 11. Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере по федеральным округам в 2016 г. (по состоянию на 1.10.2016 г.)

Приведенные в табл. 16, 17 данные позволяют сделать два вывода.

Первый – об устойчивом снижении числа вновь создаваемых МИП в сравнении с предыдущим годом: в 2012 г. минус 114, 2013 г. минус 136, 2014 г. минус 95, 2015 г. минус 77, 2016 г. минус 112.

Второй – о неравномерности развития такого процесса в пространственной экономике России, Даже, если не учитывать данные по Крымскому



федеральному округу, разрыв достигает 9 раз (при сравнении Центрального и Северо-Кавказского округов). Конечно, ЦФО – особенный округ, где сосредоточена значительная часть ведущих вузов и НИИ. Но и при сравнении сопоставимых по научно-образовательным потенциалам Сибирского и Приволжского округов, с одной стороны, и Северо-Западного и Уральского, с другой, также заметна существенная асимметрия, величины их долей разнятся более, чем в 2,35 раза.

Заметим, что исследователями выявлены существенные ограничения развитию МИП. Так, по мнению, Д.А. Казьменкова и В.М. Московкина в составе таких проблем:

- недоступность для многих МИП аренды имущества в соответствии с №22-ФЗ от 1.03.2011, так как зачастую вузы не располагают необходимым оборудованием, а аудиторный фонд в полной мере задействован в учебном процессе;

- отсутствие в налоговом законодательстве позиции, обеспечивающей легитимизацию получения бюджетными учреждениями дивидендов от предпринимательской деятельности;

- малозаметный объем частного венчурного финансирования<sup>108</sup>.

В.И. Савинков и Г.А. Ключарев фиксируют большой разрыв между числом зарегистрированных и фактически действующих МИП. Они отмечают, что по состоянию на март 2013 г. из 1800 созданных при вузах малых инновационных предприятий, согласно результатам общероссийского мониторинга, реально функционировало не более 500 МИП<sup>109</sup>.

В числе основных препятствий развитию МИП они называют отсутствие достаточного базового капитала. По их оценкам 70% таких предприятий

---

<sup>108</sup> Казьменков Д.А. Проблемы развития малых инновационных предприятий при вузах России / Д.А. Казьменков, В.И. Московкин // Университетское управление. – 2012. – С. 65.

<sup>109</sup> Савинков В.И. Потребности реального сектора экономики в новых технологиях: социологический прогноз / В.И. Савинков, Г.А. Ключарев. – М.: УСП и М, 2016. – С. 69.

имеют уставной капитал не более 300 тыс. рублей, каждое второе предприятие имеет уставной капитал не более 10 тыс. рублей<sup>110</sup>.

Ю.И. Андреев, С.В. Дуквиц, Н.Б. Храмов фиксируют ряд других проблем: ухудшившаяся экономическая обстановка, затрудняющая выход МИП со своей продукцией на рынок; недостаток кадров, так как мотивация профессорско-преподавательского состава для работы по совместительству недостаточна<sup>111</sup>.

Полагаем, что круг проблем можно расширить. Если использовать фактические данные о работе МИП за 2014 г., приведенные вышеназванными авторами, то оказывается, что:

- количество инновационных проектов, реализуемых созданными в указанном году МИП, составило в среднем на одно предприятие – 1,37;
- объем внебюджетных средств, привлеченных для реализации инновационных проектов, в среднем на одно предприятие, - 2,1 млн. руб.<sup>112</sup>.

Очевидно, что инновационная активность МИП пока явно недостаточно, как и участие частных инвесторов в их деятельности.

Результаты мониторинга инновационной деятельности вузов свидетельствуют о пока низкой доле реального сектора экономики в НИОКР, хотя определенный прогресс есть: в период с 2011 г. по 2014 г. она выросла с 22,0 до 27,5%<sup>113</sup>.

Заметим, что среднее значение этого показателя «скрывает» значительный размах диапазона удельного веса заказов реального сектора экономики малым инновационным предприятиям.

Так, с одной стороны, выделяется группа вузов-лидеров по взаимодействию с реальным сектором экономики, в числе которых: Новосибирский го-

<sup>110</sup> Там же. – С. 70.

<sup>111</sup> Андреев Ю.Н. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации / Ю.Н. Андреев, С.В. Дуквиц, Н.Б. Храмов // Инноватика и экспертиза. – 2015. – Вып. 1(14). – С. 61.

<sup>112</sup> Рассчитано по данным статьи: Андреев Ю.Н. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации. Указ. соч. – С. 59.

<sup>113</sup> Андреев Ю.Н. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации. – Указ. соч. – С. 64.

сударственный технический университет, в котором доля заказов реального сектора составляет 100%, Тюменский государственный нефтегазовый университет (88,8%), Магнитогорский автомобильно-дорожный государственный технический университет (74,6%), Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева ( 72,4%).

С другой - многочисленная группа вузов с минимальным вкладом в инновационное обновление предприятий. Так, например, в Балтийском государственном техническом университете им. Д.Ф. Устинова доля заказов реального сектора составляет 4,6%, Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова – 3,5%, Красноярском государственном аграрном университете - 3,2%, Санкт-Петербургском государственном аграрном университете – 1,5%, Санкт-Петербургском государственном университете – 0,5%, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» - 0,0%, Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» - 0,0%<sup>114</sup>.

Иными словами, можно констатировать, что количественный рост МИП не сопровождается заметным повышением их роли в инновационном развитии экономики страны.

Новый этап развития ГЧП в сфере образования связан с вводом в действие Федерального Закона от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»<sup>115</sup>. Заметим, что статья 7 этого закона в составе объектов соглашений между государством и частным бизнесом выделяет объекты образования.

Резюмируя, можно утверждать, что на федеральном уровне создана правовая база, инициирующая появление институциональной среды, благоприятной для разработки и реализации проектов ГЧП, содействующих развитию высшей школы.

---

<sup>114</sup> Там же. – С. 66.

<sup>115</sup> Федеральный Закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» / <http://base.consultant.ru/>

В характеристике региональной практики развития высшей школы с использованием проектов ГЧП обратимся вначале к оценкам исследователей.

А.А. Лабунская фокусирует внимание на состоянии и результатах взаимодействия национальных исследовательских университетов (далее – НИУ) и бизнеса в процессах инновационного развития региона<sup>116</sup>. Известно, что сеть таких университетов начала формироваться в России с 2009 г. в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

По мнению названного автора, такие университеты призваны для того, чтобы не только организовать эффективный процесс обучения, но и провести его интеграцию с научными исследованиями<sup>117</sup>.

Полагаем, что автор сужает ожидаемый вклад НИУ в общественное развитие. На самом деле, такие университеты должны стать «открытыми» системами, способными к успешной интеграции в экономическое пространство региона.

Интерес вызывают приведенные А.А. Лабунской факторы (значения которых получены в процессе анкетирования), препятствующие развитию сотрудничества НИУ с промышленным сектором региона. В их числе:

- недостаточная защищенность интеллектуальной собственности инновационных разработок (отметили 22% из числа опрошенных);
- слабая информированность о проблемах производства у ученых НИУ, производителей – о потенциале университетов (20% опрошенных);
- недостаточность финансовых средств в реальном секторе экономики (15 % опрошенных);

---

<sup>116</sup> Лабунская А.А. Факторы взаимодействия и сотрудничества национальных исследовательских университетов и регионов в процессе инновационного развития / А.А. Лабунская // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т.14. – Вып. 2. – Ч. 2. С. 374-378.

<sup>117</sup> Там же. – С. 374.

- малая заинтересованность промышленных предприятий в исследованиях и разработках НИУ – так как они предпочитают покупать готовые разработки (15% опрошенных) <sup>118</sup>.

Указанный автор, к сожалению, не дал количественной (число) и качественной характеристики респондентов, поскольку сделанный им акцент на то, что это «специалисты и эксперты», участвующие в реализации программ НИУ, ничего не дает: неясно вошли ли в выборку анкетированных представители промышленных организаций, и если входят, то как разнятся их оценки с оценками представителей вузов, какова согласованность оценок.

Вместе с тем, полагаем, что проблемы, стоящие перед «научным авангардом» высшей школы (ведь НИУ должны им стать), в более острой форме воспроизводятся применительно к основной массе ее организаций.

Н.В. Кожина, М.В. Солодова, А.М. Шестопаров в качестве позитивного момента современной практики ГЧП, связанной с участием высшей школы в процессах инновационного развития, выделяют технопарки, фиксируя в качестве их отличительной характеристики тесную связь с вузами и научно-исследовательскими организациями <sup>119</sup>.

Заметим, что указанными авторами вузы определены как внешние по отношению к действующему технопарку субъекты. На самом деле, этот факт реальной российской практики свидетельствует, в первую очередь, о ее существенном недостатке.

Е.В. Савицкая, акцентируя внимание на потребности в тесном взаимодействии вузов и бизнеса, отмечает, что интерес последнего замечен пока преимущественно в нефтегазовой отрасли. В подтверждение она приводит пример компании ТНК-ВР, реализующей программы партнерства с Российским государственным университетом нефти и газа им. И. М. Губкина, Тю-

---

<sup>118</sup> Лабунская А.А. Указ. соч. – С. 377.

<sup>119</sup> Кожина Н.В. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности образовательных организаций / Н.В. Кожина, М.В. Солодова, А.М. Шестопаров // Государственно-частное партнерство в образовании: [Сборник] / научные редакторы О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. – М.: КДУ, 2009. - С. 90.

менским государственным нефтегазовым университетом, Уфимским государственным нефтяным техническим университетом, Самарским государственным техническим университетом, Иркутским государственным техническим университетом. При этом корпорация ожидает получить адекватную отдачу от вложенных средств, поэтому нацеливает вузы-партнеры на то, чтобы уровень подготовки выпускников соответствовал требованиям компании к их знаниям. Для выравнивания уровня подготовки приходящих в компанию молодых специалистов был организован Межвузовский центр ТНК-ВР, объединивший пять перечисленных выше российских университетов<sup>120</sup>.

Расширим информационную базу анализа современной практики ГЧП. Для этого обратимся к деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с активизацией процессов участия бизнеса в развитии высшей школы регионов России<sup>121</sup>.

Заметим, что в современной практике заметен переход от преимущественно оперативного регулирования деятельности высшей школы субъектов РФ к разработке программных документов, определяющих стратегические направления качественных изменений в этой сфере.

В первую очередь, речь идет о разработанных и реализуемых ныне стратегиях социально-экономического развития регионов.

Рассмотрим содержащиеся в них положения (задающие цели, задачи, направления), связывающие развитие высшей школы субъектов РФ с использованием потенциала государственно-частного партнерства.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г. вузы рассматриваются в качестве одного из базовых эле-

---

<sup>120</sup> Савицкая Е.В. Модернизация образования: сотрудничество университетов и корпораций / Е.В. Савицкая // Образовательные технологии. – 2013. - №2. – С. 10.

<sup>121</sup> Оценка практики использования государственно-частного партнерства с участием высшей школы дана нами в более ранней работе: Рисин И.Е. Практика использования потенциала государственно-частного партнерства для развития высшей школы в субъектах РФ / И.Е. Рисин, Л.А. Рыжкова // Государственно-частное партнерство в образовательной сфере России: потенциал, модели, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции (8-10 ноября 2012 г.); Юго-Зап. Гос. ун-т, Курск, 2012. – С. 147-149.

ментов региональной инновационной системы. В этой связи, поставлена задача создания и развития в университетах региона:

- технопарка «Высокие технологии» в Белгородском государственном университете;

- технопарка и инновационно-технологического центра, включающего инновационный бизнес-инкубатор, бизнес-центр, школу инновационного предпринимательства, в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова;

- учебно-научного инновационного центра «Агротехнопарк» в Белгородской государственной сельскохозяйственной академии.

Предусмотрено участие высшей школы в деятельности многокомпонентного социального кластера. В составе ожидаемых от его создания и развития системных эффектов: качественное продвижение в подготовке кадров; развитие наукоемких производств; широкое внедрение новейших научных исследований и разработок в производство и медицину; повышение доступности и качества образования, качества медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, качества услуг в сфере культуры; востребованность выпускников учреждений профессионального образования на региональном рынке труда<sup>122</sup>.

Очевидно, что объектом бенчмаркинга являются сильные стороны, характеризующие совместные действия органов власти, вузов и бизнеса, связанные с развитием инновационной инфраструктуры, интеграцией высшей школы в экономическое пространство региона.

Развернутое видение перспектив развития высшей школы региона с использованием потенциала государственно-частного партнерства дано в Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. В составе приоритетных задач определены создание:

---

<sup>122</sup> Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. - Режим доступа: [http://www.belregion.ru/strat\\_ser](http://www.belregion.ru/strat_ser)

- регионального Фонда инновационного развития, интегрирующего интересы НИИ, вузов, предпринимателей и инвесторов в целях коммерциализации результатов научных исследований, разработки и реализации инновационных проектов;

- на базе Курского государственного технического университета технопарка, регионального центра развития инновационной деятельности, инновационно-технологического центра комплексной автоматизации производства, региональной школы инновационного менеджмента, центра трансфера технологий, IT-парка;

- на базе Курской государственной сельскохозяйственной академии и учхоза агро-технопарка и бизнес-инкубатора с выставочным комплексом и учебным центром для подготовки специалистов в соответствии и с современными требованиями для работы на предприятиях индустриального типа<sup>123</sup>.

Объектом бенчмаркинга, по нашему мнению, являются следующие инициативы властей названного субъекта РФ:

- реализация продуктивной Стенфордской модели создания технопарка при техническом университете, что снижает транзакционные и иные издержки, связанные с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности исследователей технического университета;

- концентрация финансовых ресурсов, используемых в инновационном развитии, в специализированной структуре – региональном фонде.

В Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года развитие процессов интеграции высшей школы и бизнеса связывается с ее участием в экономической деятельности действующих и новых кластеров; созданием предприятий, привлекательных для венчурных инвесторов; ростом масштабов экспорта образовательных услуг на основе формирования развитой инфраструктуры; повышением качества выпускников, в первую очередь, фор-

---

<sup>123</sup> Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. – Режим доступа: [http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat\\_id=815](http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat_id=815)



мирующих кадровое обеспечение предприятий с высоким уровнем производительности труда и добавленной стоимости <sup>124</sup>.

Полагаем необходимым выделить в качестве объекта бенмаркинга действия, связанные с интеграцией высшей школы в мировое образовательное пространство (экспорт образовательных услуг).

В Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года особое внимание уделено интеграции высшей школы в экономическое пространство региона вхождения вузов в состав участников новых кластеров: информационных технологий и инновационно-внедренческого с закреплением за ними функции кадрового обеспечения названных кластеров <sup>125</sup>.

В Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года развитие высшей школы связывается с совместной деятельностью властей и бизнеса по следующим основным направлениям:

- восстановление конкурентных (на уровне мировых образцов) «материнских технологий», что предполагает воссоздание связи между проектными институтами, исследовательскими лабораториями вузов и конструкторскими подразделениями предприятий. В качестве оптимального способа восстановления такой связи определено создание отраслевого технопарка на базе крупного предприятия (Ростсельмаша) или вуза;

- развитие Южного федерального университета, что сопряжено с реализацией проектов создания при университете современного научно-технологического парка и высшей школы управления и бизнеса. Такой парк, по версии разработчиков Стратегии, должен состоять из двух секторов: производственно-технологического и исследовательского. Первый - предназначен для размещения высокотехнологичных производств и исследовательских центров корпораций. Во втором - должны размещаться лаборатории и иссле-

---

<sup>124</sup> Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года. - Режим доступа: <http://cntd.ru/document/944926294>

<sup>125</sup> Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. - Режим доступа: [http://www.protown.ru/russia/obl/article\\_1085.htm](http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm)

довательские центры ЮФУ. Важный инфраструктурный элемент научно-технологического парка - центр трансфера и коммерциализации технологий. Высшая школа управления и бизнеса позиционируется как новый мощный центр компетенций и формирования кадрового потенциала для проектов развития Юга России;

- развитие системы непрерывного образования, что связано с реализацией программ поддержки процессов создания и развития корпоративных университетов <sup>126</sup>.

Заслуживают внимания, во-первых, стратегирование тесного сотрудничества органов власти, бизнеса и вузов по широкому спектру функций – от мониторинга рынка труда, до коммерциализации результатов НИР), во-вторых, акцент на кооперацию с партнерами федерального и международного уровней в сфере бизнес-образования, в-третьих, на развитие процесса интеграции высшей школы региона в национальное образовательное пространство.

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года регион в перспективе позиционируется как научно-образовательный и инновационный центр на Востоке России, обеспечивающий создание экономики, основанной на знаниях, подготовку кадров высокой квалификации на основе формирования инновационных компетенций.

В качестве ключевого условия эффективной работы центра определено государственно-частное партнерство в системе «образование – наука – бизнес», ориентированное на подготовку конкурентоспособных, востребованных на современном рынке специалистов для организаций народного хозяйства, обеспечение непрерывного обучения, позволяющего решить проблему адаптации жителей области к изменению рынка труда.

---

<sup>126</sup> Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. – Режим доступа: [http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia\\_2020/strateg\\_2020\\_red1752\\_111124.doc](http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc)

В составе целевых задач, имеющих непосредственное отношение к развитию высшей школы названного субъекта РФ с использованием проектов ГЧП, заслуживают внимания следующие:

- развитие конкурентоспособного научно-образовательного комплекса и создание условий для его расширенного воспроизводства. Повышение результативности системы генерации знаний в Новосибирской области связывается с участием института государственно-частного партнерства в организации научно-образовательного процесса как основы высокотехнологичного бизнеса и расширения экспорта наукоемких и образовательных услуг;

- создание благоприятных условий для ускорения генерации технологий и создания на их основе отраслей новой экономики (новые материалы, нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, катализаторы, лазеры и др.);

- развитие экспорта образовательных услуг за счет привлечения иностранных и российских партнеров, специализированных государственных и частных фондов<sup>127</sup>.

Как видно, предложен достаточно широкий спектр направлений совместной деятельности органов власти, вузов и бизнеса, ориентированной на достижение общих целей.

В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года в качестве ключевого направления взаимодействия власти, вузов и бизнеса определена интеграция академической, вузовской и отраслевой науки<sup>128</sup>.

Приведенные примеры практики стратегирования процессов развития высшей школы регионов с использованием ГЧП позволяют зафиксировать в качестве ее сильных сторон:

---

<sup>127</sup> Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. - Режим доступа: [http://www.nso.ru/activity/socio-economic\\_Polisy/Strat\\_Plan/Documents/1654.pdf](http://www.nso.ru/activity/socio-economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf)

<sup>128</sup> Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

- размещение целевых заказов бизнес-структур на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров;
- участие бизнеса в разработке профессиональных (отраслевых) стандартов компетенций и квалификаций рабочей силы;
- развитие системы непрерывного образования, что связано, в том числе, с поддержкой процессов создания корпоративных университетов;
- расширение экспорта образовательных услуг с подключением бизнес-партнеров;
- инициирование процессов участия вузов в кластерах и технопарках;
- создание вузами информационных фондов, центров коллективного пользования уникальным оборудованием, инжиниринговых центров и иных форм сетевого сотрудничества с привлечением бизнеса;
- инициирование процессов создания единых (для вузов региона) элементов инфраструктуры образовательной и научной деятельности.

Проведенный анализ позволяет указать и на слабые стороны современной практики развития высшей школы регионов с использованием потенциала государственно-частного партнерства. В их числе:

- ограниченное участие частных инвесторов в деятельности малых инновационных предприятий (МИП), созданных при высших учебных заведениях;
- сосредоточение основной массы МИП в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Отставание других федеральных округов от лидера колеблется в диапазоне от 2,7 до 9,1 раза (с учетом Крымского федерального округа – 400 раз);
- практически единственным объектом проектов ГЧП, призванных содействовать развитию высшей школы, являются сами вузы; расширение сферы их реализации посредством включения в нее эффективных форм пространственной организации бизнеса, является достаточно редким примером;
- сильные стороны современной практики стратегирования процессов развития высшей школы с использованием потенциала государственно-

частного партнерства свойственны только отдельным субъектам РФ, к тому же даже в них представлены только в избирательном формате.

Систематизация сильных и слабых сторон современной практики развития высшей школы регионов с использованием проектов государственно-частного партнерства приведена в таблице 18.

Таблица 18 - Сильные и слабые стороны российской практики развития высшей школы регионов с использованием проектов ГЧП

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
<ul style="list-style-type: none"> <li>- наличие нормативной базы организации создания и функционирования малых инновационных предприятий при вузах;</li> <li>- формирование системы подготовки и повышения квалификации кадров по целевым заказам работодателей;</li> <li>- модернизация образовательных программ с привлечением бизнес-сообщества;</li> <li>- создание корпоративных университетов;</li> <li>- расширение экспорта образовательных услуг за счет привлечения бизнес-партнеров;</li> <li>- участие вузов в эффективных институциональных формах пространственной организации бизнеса (кластеры, технопарки);</li> <li>- создание и развитие единых (для вузов региона) элементов инфраструктуры образовательной и научной деятельности</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- ограниченное участие частных инвесторов в деятельности малых инновационных предприятий, созданных при вузах;</li> <li>- сосредоточение основной массы МИП в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Отставание других федеральных округов от лидера (ЦФО) колеблется в диапазоне от 1,4 до 9 раз;</li> <li>- расширение сферы ГЧП с участием вузов посредством их включения в деятельность эффективных форм пространственной организации бизнеса (технопарков, кластеров), является достаточно редким;</li> <li>- апробация новых форм и инструментов ГЧП с участием вузов свойственна только отдельным субъектам РФ, к тому же и в них представлена в избирательном формате.</li> </ul>

Важный источник информации о состоянии и проблемах развития государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона - результаты проведенного нами анкетирования разных групп респондентов по разработанной нами Анкете (Приложение 1).

Для анкетирования были выбраны представители:

- научного сообщества;
- исполнительных органов государственной власти Воронежской области;
- бизнеса.

Полученные средние значения экспертных оценок представителей научного сообщества даны в таблице 19.

Таблица 19 – Средние значения экспертных оценок представителей научного сообщества<sup>129</sup>

Вопросы	Оценка
1	2
<b>1. Определите значимость для вузов целей, реализуемых посредством проектов ГЧП:</b>	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования образовательной деятельности вузов	3,60
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов	4,23
- повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долговременных связей с работодателями	4,06
- повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав	4,23
- создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов	4,43
- повышение уровня оплаты труда преподавателей и научных сотрудников вуза	3,93
<b>2. Определите значимость основных целей для бизнеса, реализуемых посредством проектов ГЧП с участием вузов</b>	
- повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса;	3,90
- предоставление вузами широкого перечня программ дополнительного профессионального образования, значимых для их компаний-партнеров	3,90
- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство»	4,03
- создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний	4,03
- обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре	3,97
- расширение кадрового обеспечения инновационного обновления бизнеса посредством привлечения студентов и преподавателей к выполнению в научно-исследовательских работ и подготовке проектов для конкретного предприятия	3,70
- расширение сферы социальной ответственности бизнеса	3,76
<b>3. Определите наиболее привлекательные для вузов формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	4,13
- эндаумент-фонд	4,13
- корпоративные университеты	3,90
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	4,13

<sup>129</sup> Выборка респондентов включила 30 профессоров ведущих вузов г. Воронежа.

1	2
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,13
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,30
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	4,0
- попечительские советы	3,56
- технопарки на базе вузов	3,70
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	4,0
<b>4. Определите наиболее привлекательные для бизнеса формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	3,73
- формирование эндаумент-фонда	3,77
- корпоративные университеты	3,77
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	3,60
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,17
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,33
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	4,17
- попечительские советы	3,63
- технопарки на базе вузов	4,0
- технопарки на базе бизнес-структур	3,83
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,67
<b>5. Назовите главные ограничения развития ГЧП с участием вузов</b>	
- слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти	4,23
- отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне	4,20
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе	3,63
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в бизнес-структурах	3,47
- низкий уровень социальной ответственности бизнеса	4,13
<b>6. Назовите основные критерии оценки эффективности проектов ГЧП:</b>	
- приращение объема частных инвестиций на рубль бюджетных средств	4,27
- рост масштабов образовательных услуг, оказываемых вузами	3,77
- рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами	4,0
- рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами	4,43
- рост объемов НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,07
- рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,43
- рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза	4,03
- повышение уровня соответствия предложения образовательных услуг структуре рыночного спроса	3,97
<b>7. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в России</b>	
Да	20
Нет	10
<b>8. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в Вашем регионе</b>	
Да	17
НЕТ	13

1	2
<b>9. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в зарубежных странах</b>	
Да	17
НЕТ	13

Анализ экспертных оценок представителей научного сообщества позволяет сделать ряд выводов.

1. Наиболее значимая цель для вузов, реализуемая в условиях их участия в проектах ГЧП, - создание финансовой базы проектов инновационного развития их учебной и научной деятельности (4,43 балла). Близкими к ней по важности являются такие цели, как абсолютный и относительный рост объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов (4,23), повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав (4,23).

2. Наиболее значимые цели для бизнеса, реализуемые в проектах ГЧП с участием вузов, - рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство» (4,03), создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний (4,03).

3. В числе наиболее привлекательных для вузов форм и инструментов ГЧП - долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров (4,3), договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами (4,13), эндаумент-фонд (4,13), кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов (4,13), включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения (4,13).

4. В числе наиболее привлекательных для бизнеса форм и инструментов ГЧП - долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров (4,33), включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового



и научного обеспечения (4,17), инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов (4,17).

5. В составе главных ограничений развитию ГЧП с участием вузов респонденты указали на слабую финансовую поддержку проектов ГЧП региональными органами власти (4,23), отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне (4,20).

6. По мнению респондентов, главные критерии оценки эффективности проектов ГЧП с участием вузов - рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами (4,43), рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса (4,43).

7. Уровень информированности респондентов о практике использования проектов ГЧП с участием высшей школы страны составляет 66,7%, в регионе – 56,7%, зарубежной практике – 56,7%.

Полученные средние значения экспертных оценок представителей органов государственной власти даны в таблице 20. Их анализ позволяет сделать ряд выводов.

Таблица 20 – Средние значения экспертных оценок представителей органов государственной власти<sup>130</sup>

Вопросы	Оценка
1	2
<b>1. Определите значимость для вузов целей, реализуемых посредством проектов ГЧП:</b>	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования образовательной деятельности вузов	3,28
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов	3,94
- повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долговременных связей с работодателями	4,05

<sup>130</sup> Выборка респондентов включила 18 представителей исполнительного органа государственной власти Воронежской области.

1	2
- повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав	4,44
- создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов	4,44
- повышение уровня оплаты труда преподавателей и научных сотрудников вуза	3,83
<b>2. Определите значимость основных целей для бизнеса, реализуемых посредством проектов ГЧП с участием вузов</b>	
- повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса;	3,78
- предоставление вузами широкого перечня программ дополнительного профессионального образования, значимых для их компаний-партнеров	3,83
- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство»	4,22
- создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний	4,17
- обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре	4,05
- расширение кадрового обеспечения инновационного обновления бизнеса посредством привлечения студентов и преподавателей к выполнению научно-исследовательских работ и подготовке проектов для конкретного предприятия	3,78
- расширение сферы социальной ответственности бизнеса	4,0
<b>3. Определите наиболее привлекательные для вузов формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	4,17
- эндаумент-фонд	4,22
- корпоративные университеты	4,22
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	4,17
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,05
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,17
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	3,83
- попечительские советы	3,78
- технопарки на базе вузов	3,61
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,89
<b>4. Определите наиболее привлекательные для бизнеса формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	3,56
- формирование эндаумент-фонда	3,83
- корпоративные университеты	3,94
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	3,22
- включение вуза в состав кластера	4,33
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	3,39
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	4,33
- попечительские советы	3,89
- технопарки на базе вузов	4,22
- технопарки на базе бизнес-структур	3,72
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,56

1	2
<b>5. Назовите главные ограничения развития ГЧП с участием вузов</b>	
- слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти	4,22
- отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне	4,11
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе	3,22
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в бизнес-структурах	3,11
- низкий уровень социальной ответственности бизнеса	4,33
<b>6. Назовите основные критерии оценки эффективности проектов ГЧП:</b>	
- приращение объема частных инвестиций на рубль бюджетных средств	4,22
- рост масштабов образовательных услуг, оказываемых вузами	4,0
1	2
- рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами	4,22
- рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами	4,39
- рост объемов НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,33
- рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,33
- рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза	3,89
- повышение уровня соответствия предложения образовательных услуг структуре рыночного спроса	3,89
<b>7. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в России</b>	
Да	4
Нет	14
<b>8. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в Вашем регионе</b>	
Да	6
НЕТ	12
<b>9. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в зарубежных странах</b>	
Да	6
НЕТ	12

1. Наиболее значимые, по мнению респондентов, цели для вузов, реализуемые при их участии в проектах ГЧП, - повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав (4,44), создание финансовой базы проектов инновационного развития их учебной и научной деятельности (4,44 балла), создание финансовой базы проектов инновационного развития их учебной и научной деятельности (4,44 балла).

2. Наиболее значимые цели для бизнеса, реализуемые при его участии в проектах ГЧП, - рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство» (4,22), создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний (4,17).

3. В числе наиболее привлекательных для вузов форм и инструментов ГЧП - эндаумент-фонд (4,22), корпоративные университеты (4,22), кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов (4,17), долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров (4,17).

4. В числе наиболее привлекательных для бизнеса форм и инструментов ГЧП - включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения (4,33), инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов (4,33), технопарки (4,22).

5. В составе главных ограничений развитию ГЧП с участием вузов респонденты указали на низкий уровень социальной ответственности бизнеса (4,33), слабую финансовую поддержку проектов ГЧП региональными органами власти (4,22).

6. Главные критерии оценки эффективности проектов ГЧП, по мнению респондентов, - рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами (4,39), рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса (4,33).

7. Уровень информированности респондентов о практике использования проектов ГЧП в высшей школе страны, составляет 22,2%, в регионе – 50,0%, зарубежной практике – 50,0%.

Полученные средние значения экспертных оценок представителей бизнеса даны в таблице 21.

Таблица 21 - Средние значения экспертных оценок представителей бизнеса<sup>131</sup>

Вопросы	Оценка
1	2
<b>1. Определите значимость для вузов целей, реализуемых посредством проектов ГЧП:</b>	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования образовательной деятельности вузов	4,05
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов	4,44
- повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долговременных связей с работодателями	4,05
- повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав	3,94
- создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов	4,28
- повышение уровня оплаты труда преподавателей и научных сотрудников вуза	4,05
<b>2. Определите значимость основных целей для бизнеса, реализуемых посредством проектов ГЧП с участием вузов</b>	
- повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса;	4,05
- предоставление вузами широкого перечня программ дополнительного профессионального образования, значимых для их компаний-партнеров	3,94
- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство»	3,78
- создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний	3,83
- обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре	3,83
- расширение кадрового обеспечения инновационного обновления бизнеса посредством привлечения студентов и преподавателей к выполнению научно-исследовательских работ и подготовке проектов для конкретного предприятия	3,78
- расширение сферы социальной ответственности бизнеса	3,56
<b>3. Определите наиболее привлекательные для вузов формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	4,06
- эндаумент-фонд	4,06
- корпоративные университеты	3,56
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	4,06
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,22
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,28

<sup>131</sup> Выборка респондентов включила 17 представителей бизнеса.

1	2
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	4,17
- попечительские советы	3,39
- технопарки на базе вузов	3,89
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	4,06
<b>4. Определите наиболее привлекательные для бизнеса формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	4,0
- формирование эндаумент-фонда	3,67
- корпоративные университеты	3,61
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	4,11
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,11
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,16
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	3,94
- попечительские советы	3,39
- технопарки на базе вузов	3,78
- технопарки на базе бизнес-структур	4,0
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,94
<b>5. Назовите главные ограничения развития ГЧП с участием вузов</b>	
- слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти	4,17
- отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне	4,22
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе	4,06
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в бизнес-структурах	3,83
- низкий уровень социальной ответственности бизнеса	3,89
<b>6. Назовите основные критерии оценки эффективности проектов ГЧП:</b>	
- приращение объема частных инвестиций на рубль бюджетных средств	3,89
- рост масштабов образовательных услуг, оказываемых вузами	3,44
- рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами	3,72
- рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами	4,17
- рост объемов НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,22
- рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,33
- рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза	4,16
- повышение уровня соответствия предложения образовательных услуг структуре рыночного спроса	3,94
<b>7. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в России</b>	
Да	11
Нет	6
<b>8. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в Вашем регионе</b>	
Да	2
НЕТ	15
<b>9. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в зарубежных странах</b>	
Да	2
НЕТ	15

Анализ экспертных оценок представителей бизнеса позволяет сделать ряд выводов.

1. Наиболее значимая, по мнению респондентов, цель для вузов, реализуемая при их участии в проектах ГЧП, - абсолютный и относительный рост объемов частного финансирования их научно-исследовательской работы (4,44).

2. Наиболее значимая цель для бизнеса, реализуемая при его участии в проектах ГЧП с участием вузов, - повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса (4,05).

3. В числе наиболее привлекательных для вузов форм и инструментов ГЧП - долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров (4,28), включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения (4,22).

4. В числе наиболее привлекательных для бизнеса форм и инструментов ГЧП – долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров (4,16), кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов (4,11), включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения (4,11).

5. В составе главных ограничений развитию ГЧП с участием вузов респонденты указали на отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне (4,22), слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти (4,17) низкий уровень социальной ответственности бизнеса (4,33), дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе (4,06).

6. Главные критерии оценки эффективности проектов ГЧП, по мнению респондентов, - рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса (4,33), рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами (4,17).

7. Уровень информированности респондентов о практике использования проектов ГЧП в высшей школе страны, составляет 64,7%, в регионе – 11,8%, зарубежной практике – 11,8%.

Диапазон средних значений экспертных оценок с учетом трех групп респондентов представлен в таблице 22.

Таблица 22 - Диапазон средних значений экспертных оценок с учетом всех групп респондентов

Вопросы 1	Оценка 2
<b>1. Определите значимость для вузов целей, реализуемых посредством проектов ГЧП:</b>	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования образовательной деятельности вузов	3,28 - 4,05
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов	3,94 – 4,44
- повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долговременных связей с работодателями	4,05 - 4,06
- повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования	3,94 - 4,44
- создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов	4,28 - 4,44
- повышение уровня оплаты труда преподавателей и научных сотрудников вуза	3,83 - 4,05
<b>2. Определите значимость основных целей для бизнеса, реализуемых посредством проектов ГЧП с участием вузов</b>	
- повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса;	3,78 - 4,05
- предоставление вузами широкого перечня программ дополнительного профессионального образования, значимых для их компаний-партнеров	3,78 - 3,94
- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долговременных связей в системе «наука-производство»	3,78 - 3,90
- создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний	3,83 - 4,17
- обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре	3,77 - 4,05
- расширение кадрового обеспечения инновационного обновления бизнеса посредством привлечения студентов и преподавателей к выполнению научно-исследовательских работ и подготовке проектов для конкретного предприятия	3,70 - 3,78
- расширение сферы социальной ответственности бизнеса	3,56 - 4,0
<b>3. Определите наиболее привлекательные для вузов формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	4,06 - 4,17



1	2
- эндаумент-фонд	4,06 - 4,22
- корпоративные университеты	3,56 - 4,22
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	4,06 - 4,17
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,05 - 4,22
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	4,17 - 4,30
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	3,83 - 4,33
- попечительские советы	3,39 - 3,78
- технопарки на базе вузов	3,61 - 3,89
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,89 - 4,06
<b>4. Определите наиболее привлекательные для бизнеса формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	3,56 - 4,0
- формирование эндаумент-фонда	3,67 - 3,83
- корпоративные университеты	3,61 - 3,94
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	3,60 - 4,11
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	4,11 - 4,33
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	3,39 - 4,33
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	3,94 - 4,33
- попечительские советы	3,39 - 3,89
- технопарки на базе вузов	3,78 - 4,22
- технопарки на базе бизнес-структур	3,72 - 4,0
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	3,56 - 3,94
<b>5. Назовите главные ограничения развития ГЧП с участием вузов</b>	
- слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти	4,17 - 4,23
- отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне	4,11 - 4,22
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе	3,63 - 4,06
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в бизнес-структурах	3,11 - 3,83
- низкий уровень социальной ответственности бизнеса	3,89 - 4,33
<b>6. Назовите основные критерии оценки эффективности проектов ГЧП:</b>	
- приращение объема частных инвестиций на рубль бюджетных средств	3,89 - 4,27
- рост масштабов образовательных услуг, оказываемых вузами	3,44 - 4,0
- рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами	3,72 - 4,22
- рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами	4,17 - 4,43
- рост объемов НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,07 - 4,33
- рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса	4,33 - 4,43
- рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза	3,89 - 4,16
- повышение уровня соответствия предложения образовательных услуг структуре рыночного спроса	3,89 - 3,97
<b>7. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в России</b>	
Да	22,3 - 66,7
Нет	77,7 - 33,3

1	2
<b>8. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в Вашем регионе</b>	
Да	11,8- 56,7
НЕТ	87,2- 43,3
<b>9. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в зарубежных странах</b>	
Да	11,8- 56,7
НЕТ	87,2- 43,3

Анализ табл. 22 позволяет сделать ряд выводов.

1. К наиболее значимым целям участия вузов в проектах ГЧП, относительно которых оценки всех групп респондентов оказались выше «4», относятся: повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долговременных связей с работодателями; создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов.

2. К наиболее значимым целям участия бизнеса в проектах ГЧП, реализуемых с участием высшей школы, относительно которых оценки всех групп респондентов только в верхней границе диапазона оказались выше «4», относятся: создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний; обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре.

3. К наиболее привлекательным для вузов формам и инструментам ГЧП, получившим оценки всех респондентов выше «4», относятся: договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами; договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами; кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов; включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения; долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров.

4. К наиболее привлекательным для бизнеса формам и инструментам ГЧП, реализуемым с участием высшей школы, получившим оценки всех рес-

пондентов выше «4», относится только включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения.

5. В составе основных ограничений развитию ГЧП с участием высшей школы, все группы респондентов указали на слабую финансовую поддержку проектов ГЧП региональными органами власти; отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне.

На наш взгляд, этот состав ограничений можно дополнить, учитывая, что большинство респондентов не имеют представлений о практике использования проектов ГЧП с участием высшей школе ни в России, ни в зарубежных странах, о чем свидетельствуют полученные оценки от органов государственной власти и бизнеса.

6. В состав основных критериев оценки эффективности проектов ГЧП с участием высшей школы региона, получивших оценки всех респондентов выше «4», включены: рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами; рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами; рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса; рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза.

7. Полагаем, что выявленные нами цели ГЧП, формы и инструменты, реализации его проектов, ограничения существующей практики должны быть учтены при разработке концепции использования государственно-частного партнерства как стратегического ресурса развития высшей школы региона.

## **2.2 Достижения зарубежной практики развития высшей школы с использованием потенциала государственно-частного партнерства**

Важную роль в решении задачи повышения вклада государственно-частного партнерства в развитие высшей школы способен сыграть анализ со-

временной зарубежной практики. Цель его проведения – выявление ее достижений, которые целесообразно использовать в субъектах РФ.

Предварим анализ опыта отдельных стран в использовании потенциала государственно-частного партнерства в сфере высшего образования позиционированием общих моментов.

Вызывают интерес результаты исследования, проведенного С.А. Рожковой, по выявлению наиболее приоритетных сфер реализации проектов ГЧП. Названный автор систематизировала информацию по случайно выбранным зарубежным проектам ГЧП в странах с различным уровнем экономического развития. По ее данным, среди приоритетных сфер для стран «Большой семерки» с большим отрывом лидирует социальная, абсорбирующая более половины всех проектов (52,3%), при этом доля проектов ГЧП в сфере образования, составляет 22,3% от общего числа проектов, реализуемых в экономике <sup>132</sup>.

О повышенной роли проектов ГЧП, реализуемых в сфере образования, свидетельствует и другие данные (рис. 12).

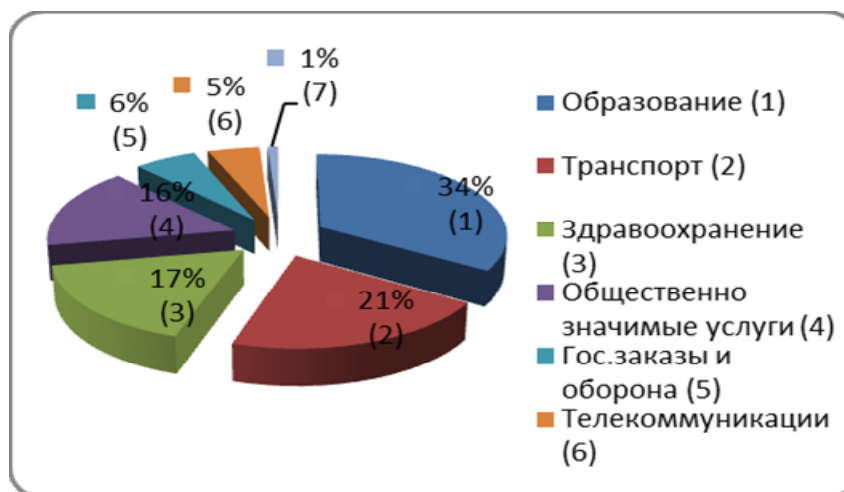


Рис. 12. Проекты государственно-частного партнерства в странах Европы в 2010 г. <sup>133</sup>

<sup>132</sup> Рожкова С.А. Использование мирового опыта государственно-частного партнерства в России / С.А. Рожкова // ЭКО. – 2008. - №2. – С. 106.

<sup>133</sup> PFI in the Europe 2010. IFSL Research. February 2011. – P. 5. – ([http://www.ifsl/upload/PFI\\_Update\\_2011.pdf](http://www.ifsl/upload/PFI_Update_2011.pdf)).

Поскольку первой страной, где инициатива «частного финансирования» положила «старт» проектам ГЧП, была Великобритания, приведем данные об их востребованности в развитии системы образования в этой стране (табл. 23).

Таблица 23 – Проекты государственно-частного партнерства в Великобритании <sup>134</sup>

Сектор	Подписанные контракты, млн. фунтов в 1987-2008 гг.	Доля, % в 1987-2008 гг.
Транспорт	16 605	25
Здравоохранение	14 435	22
Образование	11 344	17
Оборона	9 312	14
Жилищный сектор	6 430	10
Другие проекты	7 812	12
Всего	65 938	100

Анализируя эту таблицу в более ранних работах, мы отмечали, что образование в Великобритании занимает среди проектов ГЧП третью позицию, опережая оборону и жилищный сектор страны<sup>135</sup>.

Есть и более поздняя статистика по проектам ГЧП, реализованных в этой стране в период с 1992 г. по 2012 г. Она свидетельствует о том, что общий объем инвестиций в рамках всех проектов составил за этот период 54,7 млрд. ф. ст., более половины из которых приходится на три сферы: здравоохранение (11,6 млрд. ф. ст. 118 проектов), оборону (9,1 млрд. ф. ст., 46 проектов), образование (7,7 млрд. ф. ст., 166 проектов)<sup>136</sup>.

Из приведенных данных следует, что из общего количества проектов ГЧП (717) на образование пришлось 23,2%, из общего объема инвестиций оно абсорбировало 14,0%.

<sup>134</sup> Тенденции и перспективы развития государственно-частного партнерства в России: аналит. материал // Делойт. 2008.

<sup>135</sup> Государственно-частное партнерство в образовательной сфере: учебное пособие / Емельянов С.Г., Рисин И.Е., Рыжкова Л.А. и др. – СПб.: Изд-во «Лема», 2012. – С. 51.

<sup>136</sup> UK Private Finance Initiative Projects: Summary Data as at March 2012. London, HM Treasury, 31 March 2012. – P. 9.

Перейдем теперь к позиционированию результатов проведенного нами сравнительного анализа процессов развития высшей школы с использованием потенциала государственно-частного партнерства. Его объектная база включает Великобританию, Италию, Китай, США, Швецию.

К выявленным нами достижениям зарубежного опыта необходимо отнести следующие.

1. *Диверсификация деятельности вузов, качественно меняющую их внутреннюю среду и расширяющая состав сфер их интеграции с бизнесом.* Вузы становятся инкубаторами малого инновационного бизнеса, якорными структурами формируемых в регионах научно-технологических парков, активными участниками инновационных кластеров.

Теоретическое основание развития такого процесса формируют выводы Б. Кларка, определяющие необходимость трансформации современного университета в «предпринимательский университет», ключевые признаками которого являются: опора на инновации, ориентация на потребителя, способность работать в условиях риска и динамичного спроса<sup>137</sup>; положения, аргументированные Й.Х. Виссемой, раскрывающие необходимость трансформации современных университетов в «университеты третьего поколения». Такой университет, по его мнению, образует центр инновационного кластера, который стимулирует предпринимательскую деятельность и состоит из научно-исследовательских институтов, малых предприятий, финансовых и других учреждений, оказывающих различные услуги малым фирмам и стартапам<sup>138</sup>.

В содержательной характеристике указанного направления и используемых в его рамках формах и инструментах интеграции вузов и бизнеса приведем ряд примеров.

---

<sup>137</sup> Clark B. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective. Los Angeles: University of California, 1983. - 315 p.

<sup>138</sup> Виссема Й.Х. На пути к университету третьего поколения: управление университетом в переходный период / Й. Х. Виссема. – Челтнем (Великобритания): Эдвард Элгар, 2009. – С. 239-240.

Так, в Великобритании развитию партнерских отношений университетов и бизнеса способствуют предоставленные учреждениям высшего образования права:

- открывать офисы для передачи бизнесу технологий, консультирования по вопросам проведения переговоров, заключению контрактов, лицензионных соглашений;

- образовывать самостоятельные фирмы<sup>139</sup>.

Особого внимания заслуживают действия Правительства этой страны, реализованные в последние годы и связанные с обновлением концепции ГЧП. Новая концепция получила название Private Finance 2 (PF2) и сменила широко известную концепцию Private Finance Initiative (PFI), реализация которой и положила начало процессу появления и становления государственно-частного партнерства. Заметим, что концепция PF2 совсем не меняет роль партнерства, оно по-прежнему, связывается с вовлечением частных компаний в процессы разработки, финансирования и эксплуатации производственной и социальной инфраструктуры общества. Она исходит из того, что инвестиции, инновации, навыки и практический опыт частного бизнеса должны играть значимую роль в развитии общественной инфраструктуры<sup>140</sup>.

В.Г. Варнавский, оценивая PF2, указывает на ряд новых условий реализации проектов ГЧП. В их числе: развитие процесса соинвестирования за счет прямого бюджетного финансирования; расширение круга институциональных инвесторов; обеспечение кредитной и гарантийной поддержки со стороны государства; реализация проектов при использовании инструментов долгосрочного кредитования<sup>141</sup>.

---

<sup>139</sup> Гибсон М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании / М. Гибсон, А. Ю. Афонин // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. - № 4(32). - С. 58.

<sup>140</sup> A New Approach to Public Private Partnerships. London, HM Treasury, 2012. - 99 P.

<sup>141</sup> Варнавский В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - №8. - С. 71.

На наш взгляд, названные перемены в практике ГЧП, безусловно, будут содействовать росту числа потенциальных участников со стороны частного бизнеса, поскольку возрастает роль государства в финансировании проектов ГЧП, к тому же оно предоставляет гарантии под кредиты коммерческих банков.

В США широко применяется кооперация исследовательских подразделений университетов, федеральных лабораторий, властей штатов, частного сектора промышленности в формах государственно-частных кооперационных соглашений в области исследований и разработок и инновационно-технологических партнерств<sup>142</sup>.

К эффективным формам интеграции университетов и бизнеса относятся также университетско-промышленные центры, образуемые при университетах и служащие для соединения финансовых ресурсов промышленных компаний и научного потенциала вузов; исследовательские консорциумы, объединяющие университеты и фирмы; центры нововведений, создаваемые с целью проведения совместных исследований университетов с фирмами, а также для обучения студентов основам нововведений и организации новых коммерческих компаний<sup>143</sup>

*2. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности вузов, осуществляемая посредством интеграции ресурсов и реализации совместных действий высших учебных заведений и бизнеса.*

В настоящее время в Великобритании университеты имеют возможность разрабатывать собственные стратегии по коммерциализации интеллектуальной собственности и использовать права Британской технологической группы (БТГ) в этой сфере<sup>144</sup>.

---

<sup>142</sup> США: государство, человек, экономика (региональные аспекты). Под ред. Л.Ф. Лебедевой. – М.: Анкил, 2001. – С.104-105.

<sup>143</sup> Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала в 3-х томах. Том 1. – М.: МНИИПУ, 2002. – С. 623-624.

<sup>144</sup> Чарльз Д., Конвэй Ч. <http://www.ncl/ac/uk/curds>



Оценивая опыт США, отметим, что государство особое внимание уделяет развитию исследовательских университетов, являющихся примером эффективной интеграции науки, образования и бизнеса. Их отличает:

- развитая инновационная структура;
- тесная интеграция обучения и исследований на всех этапах образовательного процесса;
- большое количество программ послевузовской подготовки, обеспечивающих реализацию модели непрерывного образования;
- тесная связь с бизнесом и хорошо организованная коммерциализация результатов НИР;
- множественные источники финансирования;
- определяющее воздействие на региональное научно-техническое и социально-экономическое развитие <sup>145</sup>.

Коммерциализации результатов НИР, выполняемых вузами в США, способствует наличие правовой базы на федеральном и региональном уровнях, стимулирующей развитие интеллектуальной собственности и процессы коммерческого использования результатов ее использования.

Исследователи обосновано отмечают, что принципиально важным стало закрепление за университетами права собственности на научно-технические результаты, созданные при содействии федерального правительства. В результате – усиление экономических интересов, как у вузов, так и у бизнеса, участвующих в создании и использовании интеллектуальной собственности <sup>146</sup>.

Заслуживает внимания и применение государством разных стратегий развития деятельности вузов, ориентированной на инновации. В их числе – стратегия «технологического толчка» (technology push), в соответствии с ко-

---

<sup>145</sup> Стриханов М.Н. Об исследовательских университетах в России / М.Н. Стриханов // Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования: Материалы российско-американской научной конференции «Исследовательские университеты», Москва, 4-6 апреля 2004. – Тверской ИнноЦентр, 2005. – С. 36, 39.

<sup>146</sup> Рисин И.Е. Государство и бизнес в регионе / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГУ, 2003. – С. 56.

торой государство создает условия для развития интеллектуальной собственности в начальном звене инновационного процесса, возникновения нового знания, прежде всего, в сфере науки, обеспечения высоких темпов создания интеллектуальных продуктов. Другая стратегия - стимулирования рыночного спроса. Она основывается на активизации деятельности пользователей интеллектуальных продуктов, на создании условий роста спроса на наукоемкую продукцию, производства новых товаров, стимулировании обновления капитала.

Отметим и другие источники финансирования в США научных исследований вузов. В их числе исследователи фиксируют бюджеты штатов и местных органов власти, доля которых в среднем составляет 7-8% затрат университетов на науку<sup>147</sup>.

*3. Создание во внутренней среде вузов институциональных форм, аккумулирующих частные инвестиции, используемые для развития учебной и научной деятельности вузов.*

В этой связи, обратим внимание, на эндаументы – фонды ресурсного капитала, имеющие широкий спектр целевого использования. Так, например, в США совокупный объем фонда Гарвардского университета составляет 25,9 млрд. долл. Получаемые им доходы используются, в том числе, на финансирование библиотек, научных исследований. В фонде Йельского университета аккумулировано 12,7 млрд. долл. Эндаументы Принстонского и Стэнфордского университетов составляют свыше 10 млрд. долл.<sup>148</sup>.

Следует отметить, что все крупные университеты на Западе, как правило, имеют эндаументы, приносящие 10-50% годового дохода<sup>149</sup>.

Другой формой привлечения инвестиций в высшую школу за рубежом являются фонды, создаваемые совместно государством и бизнесом. Объем

---

<sup>147</sup> Там же. - С. 60.

<sup>148</sup> Дробышевская Л.Н. Инновации в системе высшего профессионального образования России / Л.Н. Дробышевская // Экономика развития региона. Проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. Выпуск 9. – Волгоград, 2008. – С. 59.

<sup>149</sup> Там же – С. 59.

финансирования высшей школы фондами составлял (в начале XXI века) – в Великобритании на основе грантов и контрактов – 14,5 – 15,5 % общего финансирования, в Канаде – 17,4 %, в США – на контрактной основе – 10,9 %, благотворительными организациями – 24,6 %<sup>150</sup>.

Заметим, что в США – стране с традиционной ориентацией на частный сектор в каждом штате есть как минимум один государственный университет и несколько колледжей. Обратим внимание на структуру их финансирования: 36% - из бюджета штата, 11% - из федерального бюджета, 4% - из местного бюджета, 19% составляет плата студентов за обучение, 5% приходится на частные пожертвования через гранты и контракты, 25% - другие источники финансирования, основным субъектом которого является частный бизнес<sup>151</sup>.

*4. Освоение вузами бизнес-среды регионов, представленной эффективными институциональными формами пространственной организации экономики.*

В характеристике этого направления заслуживает внимания практика формирования инновационных кластеров в Италии, сосредоточенных в высокотехнологичных отраслях экономики. В качестве примера приведем кластер высокотехнологичной продукции в г. Пиза (Тоскана). Его участниками являются три крупных университета (Университет Пизы, «Высшая школа», «Высшая школа Сант-Анна), ряд государственных научно-исследовательских центров, дочерние фирмы. Состав участников, как отмечают исследователи, позволил обеспечить большую часть исследований и разработок посредством кооперационных связей между предприятиями и университетами<sup>152</sup>. По

---

<sup>150</sup> <http://www.ncl.ac.uk/curds>

<sup>151</sup> Trow M. The Dearing Report: A transatlantic view // Higher education quarterly. Oxford; N.Y., 1998.- Vol.52. - N1. - P.93-117.

<sup>152</sup> Захарова Н.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион / Н.В. Захарова, А.В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2015. - №1. – С. 65-66.

опубликованным данным в этом регионе в 2011 г. действовало 269 высокотехнологичных компаний с оборотом 1,7 млрд. евро<sup>153</sup>.

Заслуживает внимания опыт Франции, связанный с созданием «полюсов конкурентоспособности», как объединений предприятий, исследовательских организаций и вузов, которые расположены на одной территории, включены в совместную деятельность. Главной целью создания «полюсов» стало повышение конкурентоспособности экономики за счет осуществления инновационного прорыва и развития новых высокотехнологичных производств<sup>154</sup>.

Эффективная практика интеграции вузов и бизнеса развивается ныне в Китае. В этой связи, отметим, что важным направлением деятельности государства в этой стране является содействие организации и развитию технопарков, которые называют зонами развития новых и высоких технологий. Их участниками становятся предприятия реального сектора экономики, высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения. Один из них - Пекинский технопарк, на территории которого расположено около 50 вузов, 130 научно-исследовательских институтов и лабораторий, в которых занято более 100 тыс. чел. За десять лет с момента его создания (1988 г.) в нем было освоено производство около 7 тыс. видов наукоемких изделий<sup>155</sup>.

*5. Глобализация высшего образования, проявляющаяся в двух тенденциях: для развитых стран – в экспорте образовательных услуг, для развивающихся – в их импорте.*

В содержательной характеристике деятельности, связанной с экспортом образовательных услуг, сфокусируем внимание, прежде всего, на развитии транснационального образования и создании транснациональных уни-

---

<sup>153</sup> Tonido G. The Oxford Handbook of the Italian since Unification. Oxford University Press, 2013. – P. 510.

<sup>154</sup> Кругликова Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т.В. Кругликова. – Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 61-65.

<sup>155</sup> Зименков Р. Опыт Китая в сфере создания и функционирования свободных экономических зон. / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – №11. – С. 20.

верситетов. Определяющим признаком транснационального образования является перемещение через государственные границы не студентов, как было ранее при традиционной форме экспорта образовательных услуг, а преподавателей и/или учебных материалов, информации, вне зависимости от того, пересылается ли информация и материалы по почте, компьютерным сетям, телеканалам или с помощью других средств связи.

Эксперты среди форм организации транснационального образования фокусируют внимание на деятельности учебных заведений различных стран, которые после определенного конкурсного отбора по заказу транснациональных корпораций с соответствующей оплатой с их стороны предоставляют корпоративные образовательные программы, в том числе программы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Создаваемые в странах зарубежные кампусы, обеспечивающие получение трансграничного образования, начинают все чаще финансироваться за счет промышленных партнеров<sup>156</sup>.

Заметим, что развитие экспорта образовательных услуг заметно сказывается на доле иностранных студентов. Для стран, являющихся ныне лидерами на мировом рынке образовательных услуг, она достаточно заметна. Так, в 2010 г. она составляла в США – 20%, Великобритании -13%, Франции – 8%, Австралии и Германии - 7%. Для сравнения в России в указанный период - 2%<sup>157</sup>

В содержательной характеристике тенденции, связанной с импортом образовательных услуг, сошлемся на пример Китая, в котором в последние десятилетия заметно:

- инициирование государством создания альянсов ведущих китайских университетов с западными университетами и компаниями;

---

<sup>156</sup> Marginson S. Global position and position-taking: the case of Australia // *Jornal of Studies in Internation Education*. – 2007. – Vol. 11. – No 1. – P. 5-32.

<sup>157</sup> Де Вит Х. Последние тенденции и проблемы международной мобильности студентов // *Международное высшее образование [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://ine.nkaoko.kz/archive/ihe59/>

- предоставление ведущим университетам Китая поддержки со стороны многонациональных компаний, предоставляющих не только современные учебные программы и финансирующих покупку нового оборудования, но и создающими связи между исследованиями и практикой<sup>158</sup>.

Резюмируя, сделаем акцент на достижениях зарубежного опыта развития высшей школы с использованием проектов государственно-частного партнерства, которые целесообразно использовать в российской региональной практике. К ним, на наш взгляд, следует отнести:

- высокий уровень разнообразия институциональных форм, обеспечивающих интеграцию ресурсов, организацию совместной деятельности государства, вузов и бизнеса;

- широкая сфера реализации проектов ГЧП, включающая внутреннюю и внешнюю среды высшей школы (инновационная инфраструктура вузов, инновационные кластеры, особые технико-внедренческие зоны);

- развитая система непрерывного образования, отличающаяся большим количеством программ послевузовской подготовки и существенным объемом частного финансирования;

- инициирование государством создания альянсов ведущих университетов с западными университетами и компаниями;

- предоставление ведущим университетам поддержки со стороны многонациональных компаний, финансирующих покупку нового оборудования и создающими связи между исследованиями и практикой.

Подведем итоги второй главы диссертационного исследования. В ней были:

1. Установлены сильные и слабые стороны современной российской практики государственно-частного партнерства с участием вузов, определены основные ограничения его развитию. В их числе: суженный спектр целей,

---

<sup>158</sup> Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005. – С. 5, 80.

с достижением которых связывается использование потенциала ГЧП; сфера реализации проектов ГЧП, как правило, ограничена внутренней средой вузов, ее расширение посредством включения в нее эффективных форм пространственной организации бизнеса (технопарков, промышленно-производственных особых экономических зон, кластеров), является достаточно редким вариантом; низкий уровень разнообразия применяемых форм и инструментов ГЧП.<sup>159</sup>

2. Осуществлен выбор достижений зарубежного опыта использования государственно-частного партнерства для развития высшей школы. В их числе: становление и развитие новых видов деятельности вузов, становящихся объектом частного финансирования создание во внутренней среде вузов институциональных форм, аккумулирующих частные инвестиции, используемых для развития учебной и научной деятельности вузов; освоение вузами бизнес-среды регионов, представленной эффективными институциональными формами пространственной организации экономики; предоставление ведущим университетам поддержки со стороны многонациональных компаний, финансирующих покупку нового оборудования, создающими связи между исследованиями и практикой.

---

<sup>159</sup> Слабые стороны государственно-частного партнерства представлены ранее в публикации автора: Козуб Л.А. Государственно-частное партнерство в системе высшего образования : проблемы и перспективы решения / Л.А. Козуб // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: сборник статей международной научно-практической конференции (двенадцатое заседание) (7-8 декабря 2016). – Воронеж : НПЦ «Научная книга», 2016. – С. 127.

### 3. АКТИВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕГИОНА В ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

#### 3.1 Направления совершенствования организации государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона

Разработка и реализация эффективных проектов государственно-частного партнерства в системе высшей школы региона сдерживается невысокой проработанностью его концептуальных основ, не позволяющей в полной мере использовать его в качестве стратегического ресурса развития регионов в целом и высшего образования как их функциональной подсистемой<sup>160</sup>.

Проблемам реализации проектов ГЧП посвящено в настоящее время значительное количество научных работ, представленных, в том числе, воронежской экономической школой<sup>161</sup>.

При формировании концепции использования ГЧП как стратегического ресурса развития высшей школы региона необходимо использовать системный подход, востребованный в настоящее время не в полной мере. Это относится и к документам практического свойства, и к научным разработкам<sup>162</sup>

---

<sup>160</sup> Характеристика направлений совершенствования государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона дана нами ранее в работе: Козуб Л.А. Содержательные характеристики государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона / Козуб Л.А. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №11. – С. 82-94.

<sup>161</sup> Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: Антарес, 2012. – 144 с.; Региональные модели взаимодействия бизнеса и вузов на основе частно-государственного партнерства / Вертакова Ю.В., Емельянов С.Г., Рисин И.Е. и др. – СПб.: Лема, 2013. – 124 с.; Рисин И.Е. Государство и бизнес в регионе / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГУ, 2003. – 156 с.

<sup>162</sup> Обоснование и содержательная характеристика процесса совершенствования ГЧП с участием высшей школы региона дана нами в ряде ранее опубликованных работ: Козуб Л.А. Развитие институциональной среды государственно-частного партнерства в сфере высшего образования / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб. статей. – Воронеж, 2016. – Вып.23. – С. 36-39; Козуб Л.А. Управление развитием государственно-частного партнерства в сфере высшего образования регионов / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб.статей. – Воронеж, 2016. – Вып.23. – С. 39-43.



В реализации системного подхода мы исходим из разработок отечественных и зарубежных авторов, работающих в области общей теории систем: Л. Берталанфи, С. Бира, У. Эшби и др.<sup>163</sup>

С. Бир рассматривает систему как совокупность элементов, взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность<sup>164</sup>.

Таким же образом трактует систему И. Блауберг, обращая внимание на «противостояние» системы внешнему окружению<sup>165</sup>.

М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, помимо оценки системы как некой целостности, состоящей из взаимосвязанных элементов, указывают на привнесение ими чего-то конкретного и уникального<sup>166</sup>.

Г. Кунц и С. О’Доннел пишут о системе как целостности, образуемой элементами, расположенными упорядоченно в соответствии с некоторым планом<sup>167</sup>.

Г.Б. Клейнер понимает под системой обособленную в пространстве и во времени часть окружающего мира, обладающую свойствами внешней целостности и внутреннего многообразия<sup>168</sup>.

Достаточно очевидным является сходство мнений различных авторов относительно совокупности элементов и связей, образующих систему, их упорядоченности и обособления от окружающей среды.

Заметим, что элементы в этих определениях представлены безотносительно их позиции в системе. Применительно к системам вообще, как некоторой абстракции, это правомерно. Однако, для социально-экономических

<sup>163</sup> Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456 с.

<sup>164</sup> Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1963. – С.23.

<sup>165</sup> Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

<sup>166</sup> Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 702 с.

<sup>167</sup> Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т.1. – М.: Прогресс, 1981. – С.40; 51-52.

<sup>168</sup> Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.89-100.

систем важно учитывать не только наличие элементов, но и их роль. В наиболее общем виде их можно представить в качестве субъектов и объектов. Первым принадлежит активная роль, вторым – пассивная.

На наш взгляд, для успешного управления системой необходимо, в первую очередь, выявить субъектов, которые определяют ее поведение в окружающей среде и формируют те самые связи, на которые указывают исследователи.

Применительно к государственно-частному партнерству субъекты определены в настоящее время не адекватно тем задачам, которые стоят перед экономикой регионов и высшей школой, как из подсистем.

По нашему мнению, главная проблема – невозможность прямого участия государственных и муниципальных вузов в указанных партнерствах <sup>169</sup>.

В связи с этим, полагаем, что для активизации ГЧП в сфере образования необходим перевод организаций высшего образования в *категорию субъектов партнерства* в отличие от действующих норм, в которых они представлены только как «объекты образования...» <sup>170</sup>.

Относительно двух, определенных законом субъектов – государства или муниципального образования и бизнес-структур в нормативно-правовой базе страны и теоретических работах имеется практическое полное согласие – это субъекты государственно-частного партнерства.

Следует отметить, что в настоящее время существует неопределенность в отношении институтов гражданского общества. Исходя из представленной в предыдущих разделах диссертации дискуссии, вытекает, что они должны быть активными участниками ГЧП, однако, в нормативной базе они прямо не представлены.

---

<sup>169</sup> Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ “О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Ст. 5, п. 2. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/201507213> (дата обращения. 12.12.2016)

<sup>170</sup> Там же. Ст. 7.

В связи с вышеизложенным, считаем, что в состав частных партнеров ГЧП необходимо включить организации высшего образования и институты гражданского общества. Это обеспечит одновременно и участие государственных органов власти и органов местного самоуправления в качестве субъектов ГЧП (как и предусмотрено действующим законодательством), так и расширение состава частных партнеров за счет субъектов, не только прямо заинтересованных в реализации проектов, но и ясно представляющих себе их цели, масштабы, объемы необходимых ресурсов.

Соответствующим образом необходимо изменить представление об объектах ГЧП. В настоящее время их состав противоречив. С одной стороны, они представлены весьма неопределенно перечнем видов деятельности, отраслей, комплексов. С другой стороны – ограничены имуществом, в отношении которого законодательством Российской Федерации не установлены принадлежность исключительно к государственной, муниципальной собственности или запрет на отчуждение в частную собственность либо на нахождение в частной собственности<sup>171</sup>.

При такой трактовке объектов ГЧП возникают два принципиальных ограничения на его использование в целях развития отношений между частным и государственным секторами экономики. Во-первых, определение, гласящее, что объектом может быть объект образования, тавтологично, несодержательно; во-вторых – широкий спектр необходимых партнерских отношений ограничивается указанием на их имущественный характер.

На практике «имущественная ориентация» ГЧП представлена только одной целью – экономией бюджетных средств государства. Полагаем, что данная цель является очевидной и для частных партнеров, что сдерживает распространение данной формы взаимодействия между государством, организациями высшего образования, бизнесом, институтами гражданского общества.

---

<sup>171</sup> Там же. - Ст. 7, п.2.

Концептуально необходимая объектная база партнерств вытекает из состава необходимых функций, к которым следует отнести наряду с созданием, реконструкцией, поддержанием в рабочем состоянии имущества, организационную деятельность и совершенствование общественных институтов.

При расширении объектной базы партнерства повышается заинтересованность традиционных частных партнеров (бизнес-структур) в реализации проектов ГЧП, поскольку они получают возможность влиять на качество и организацию образовательной деятельности, не ограничиваясь финансовым и материальным вкладом в деятельность вузов, эффект от которого в кратко- и среднесрочной перспективе недостижим, а в долгосрочной – проблематичен.

В связи с предложенным расширением объектной базы ГЧП, укажем, что каждой из выделенных ранее функций ГЧП - имущественной, организационной и институциональной функций (раздел 1.2) соответствует *объект*, который подлежит совершенствованию: *имущественный комплекс, организация взаимодействия субъектов, институциональное устройство системы высшей школы.*

В отношении имущественной функции необходимо отметить ограниченность реализующих ее *форм* ГЧП – аренды, лизинга, концессии. Во всех этих случаях частный инвестор не получает экономического эффекта в кратко- и среднесрочной перспективе, что делает применение указанных форм неактуальным в условиях России.

В связи с этим в качестве дополнительных форм ГЧП в сфере реализации имущественных функций следует предложить особые экономические зоны, где участникам предоставляются таможенные, налоговые преференции, предоставление земельных участков по льготным ценам. Это позволит компенсировать частным инвесторам определенную часть затрат на строительство, реконструкцию зданий, сооружений, закупку оборудования.

Применительно к организационной функции целесообразно использование формы, получившей известное распространение в зарубежной практике –

административный контракт, который может предусматривать следующие действия:

- выявление общественно необходимых потребностей в сфере профессиональной подготовки, аттестации выпускников организаций высшего образования;
- разработка стратегий развития участников партнерств;
- разработка программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
- разработка технологии реализации образовательных программ;
- разработка рекомендаций по проведению общественно-профессиональной аккредитации организаций высшего образования;
- формирование заказа на подготовку рабочих кадров и специалистов.

Реализация данных функций не препятствует контролю государственных органов сферы образования.

В настоящее время к разновидностям административного договора можно отнести некоторые типы соглашений, контрактов, применяемых в Российской Федерации.

В частности, – передача части полномочий федеральными органами исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов РФ и, наоборот, органами исполнительной власти субъектов РФ федеральным органам. Предмет договора в данном случае – передача части полномочий.

Учитывая постоянно декларируемую органами управления образованием заинтересованность в привлечении бизнеса, институтов гражданского общества к формированию нормативно-методического обеспечения деятельности вузов, следует признать принципиальную возможность передачи полномочий по мониторингу деятельности вузов, разработке образовательных программ (по крайней мере – их части) партнерствам.

Разработка условий и порядок передачи части полномочий, их материальной, финансовой и организационной составляющих должна осуществляться применительно к каждому конкретному проекту.

В настоящее время практикуются также соглашения между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами о проведении совместных мероприятий, обеспечивающих решение хозяйственных, социальных, культурных задач. Такие соглашения касаются работы транспорта на территории муниципальных образований, проведения фестивалей, ярмарок, дней культуры и т.п.

Фактически реализуются также соглашения договорного типа между государственными органами и органами местного самоуправления, не противоречащие принципам местного самоуправления и нормативно-правовой базе РФ в целом.

Особую разновидность контрактов представляют собой государственные контракты. Государственный контракт — своеобразная форма реализации государственных заказов, применяемых в различных отраслях и сферах. Государственные контракты как правовые формы реализации государственных заказов имеют ту особенность, что сочетают в себе элементы административно-правового и гражданско-правового договоров.

Главные особенности такого контракта в том, что это государственный контракт, как он определен в законодательстве, заключается в интересах государства. При этом одной из его сторон является уполномоченный орган в лице предприятия, учреждения. Иначе говоря, стороной контракта могут быть (и фактически являются в настоящее время) учреждения высшего образования. Существенно, что такие контракты не преследуют только коммерческие цели. Важно, что государственный заказчик является не только получателем товаров, услуг, но и обязанной стороной, что существенно для потенциального частного партнера.

Наряду с корректировкой субъектно-объектной базы, расширением состава функций ГЧП, необходимо обратиться к принципам ГЧП применительно к взаимодействию субъектов партнерств в сфере высшего образования региона.

Действующим законодательством определены следующие принципы:

- открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве за исключением сведений, составляющих государственную и/или иную охраняемую законом тайну;
- обеспечение конкуренции;
- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- свобода заключения соглашения <sup>172</sup>.

Обратим внимание на недостаточную проработку заявленных принципов. Фактически значимыми для практической деятельности являются принципы 1 и 2. При этом обеспечение конкуренции не конкретизировано в плане указания на ее субъектов – кто с кем и по поводу чего должен конкурировать в рамках ГЧП, не определено.

В декларировании принципа 3 нет необходимости, так как права сторон указываются в договоре или ином документе; равенство перед законом вытекает из сути законодательства. Добросовестное исполнение обязательств (п. 4) вытекает из характера договорных отношений, причем, в них конкретно определяется, в чем должна проявляться добросовестность, и какие санкции следуют за недобросовестным исполнением обязанностей каждой из сторон. Распределение рисков и обязательств (п. 5) базируется не на справедливости, которая носит абстрактный характер, а на пунктах договора. Свобода заключения соглашения (п.6) вытекает из характера договорных отношений.

Полагаем необходимым дополнение состава принципов организации ГЧП.

---

<sup>172</sup> Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ.. Указ. соч.

Прежде всего, отметим, что принципы не существуют сами по себе, а вытекают из характера субъектно-объектных отношений и соответствующих им функций.

Обратим внимание также на то, что действия субъектов государственно-частного партнерства в настоящее время слабо согласованы. Обратимся в этой связи к мнениям отечественных и зарубежных исследователей.

З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова отмечают, что, в большинстве случаев, необходима ориентация на достижение социальных результатов в процессе реализации проектов. Указанные авторы считают ГЧП институтом, призванным объединить проектную деятельность в регионах в единый процесс ее инициирования, организации и реализации, который в настоящее время нуждается в большей сбалансированности по целям, задачам, применяемым инструментам<sup>173</sup>. Собственно говоря, речь идет о низкой согласованности действий субъектов (партнеров).

Необходимо обратить внимание на то, что слабая согласованность действий субъектов ГЧП проявляется на различных уровнях. Поэтому ряд исследователей относится весьма скептически к взаимодействию государства (в лице органов власти и управления) и вузов.

Так, Д. Пург отмечает, что постоянной проблемой университетов является необходимость поддержания равновесия между требованиями министерства образования как основного источника финансирования и необходимостью внедрения жизнеспособного менеджмента и лидерства. Поэтому деятельность университета наиболее эффективна, когда государство не играет большой роли, а в вузе создаются условия для формирования корпоративной культуры, ориентированной на решение конкретных задач<sup>174</sup>.

---

<sup>173</sup> Зайнашева З.Г. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере / З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: экономика. – 2013. – № 3 (5). – С. 88-92.

<sup>174</sup> Пург Д. Как будет меняться управление университетами / Д. Пург // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 1 (95). – С. 4-6.



Разделяя в целом мнение указанного автора относительно противоречий в системе взаимодействия организаций высшего образования и органов управления, отметим, что необходимо исходить из объективной необходимости взаимодействия вузов и государства, а ГЧП, как раз, призвано обеспечить согласованность действий партнеров в процессе достижения целей каждого из них. Кроме того, в составе субъектов партнерства, как мы показали выше, объективно необходимо присутствие представителей бизнес-структур и гражданского общества. В этом случае может в значительной мере ослабнуть административная вертикаль, что, с одной стороны, будет способствовать развитию обратной связи между вузами и органами управления, с другой – осложнит взаимодействие партнеров, выполняющих различные функции. В связи с этим важным принципом ГЧП является *согласованность функций в процессе разработки и реализации его проектов*.

В.В. Букреев, А.Н. Лунькин, Э.Н. Рудык считают, что общественно-частное партнерство в сфере образования должно быть направлено на удовлетворение интересов общества, государства и бизнеса в подготовке работников современного типа <sup>175</sup>.

Полагаем, что авторы справедливо указывают на «кадровый голод» и необходимость экономного расходования средств как главные проблемы бизнес-структур, побуждающих их осуществлять подготовку кадров собственными силами (в рамках корпоративных университетов и др.). Обе проблемы, на наш взгляд, обусловлены низким уровнем организации взаимодействия между тремя главными акторами ГЧП – бизнесом, государством, организациями высшего образования <sup>176</sup>.

В качестве препятствий взаимодействию государства и вузов указанные авторы выделили:

---

<sup>175</sup> Букреев В.В. Управление учреждениями профессионального образования на основе общественно-частного партнерства (организационно-имущественный аспект) / В.В. Букреев, А.Н. Лунькин, Э.Н. Рудык // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №1 – С. 73-87.

<sup>176</sup> Там же. – С. 74.

- декларативный характер установки на приоритетное развитие профессионального образования;

- неудовлетворенность бизнеса качеством подготовки выпускников профессиональных учебных заведений; авторы отмечают, что до 83 % выпускников колледжей считают недостаточным владение практическими профессиональными знаниями (заметим, что данная точка зрения не является безусловно принятой в России. Так, Т.Л. Клячко отмечает, что работодатели в целом удовлетворены качеством подготовки выпускников вузов<sup>177</sup>);

- низкий уровень технической базы (ежегодный рост стоимости нового оборудования составляет 0,75 % стоимости основных фондов)<sup>178</sup>.

Проблема, на наш взгляд, заключается также в системе имущественных отношений – бюджетные учреждения не имеют права направлять средства на создание других организационных структур (в том числе, и в рамках партнерства с бизнесом).

Указанные авторы отмечают, что известные преимущества бизнес-структурам дает участие в негосударственных финансовых фондах (эндаументах), поскольку взносы в них включаются в себестоимость продукции. Однако, анализ фактического состояния эндаументов показывает, что их объем невелик и не позволяет решать задачи, связанные с повышением практической направленности учебного процесса в вузах.

Вышеуказанные авторы считают, что для вузов существенными факторами, стимулирующими их к стратегическому взаимодействию, являются:

- динамика спроса на образовательные услуги (заметим, что спрос существенно падает, в то время как, судя по контексту данного тезиса, речь идет о растущем спросе. *Л.К.*);

- необходимость адаптации потенциальных рабочих кадров и специалистов к современному производству и новым технологиям (большинство вузов

---

<sup>177</sup> Клячко Т.Л. Как будет меняться управление университетами / Т.Л. Клячко // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 3 (103). – С. 4-7.

<sup>178</sup> Букреев В.В. Указ. соч. – С. 76.

и предприятий не могут предложить соответствующих образовательных программ. *Л.К.*);

- получение синергетического эффекта (полагаем, что он проявляется на мезо – или макро- уровнях, а не на предприятиях и в вузах. *Л.К.*);

- необходимость повышения кадрового потенциала учебных заведений (в качестве примера взаимодействия отмечено сотрудничество Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана, колледжа и фирмы «Катерпиллер»).

Выше мы отмечали, что государственные учреждения не могут быть сторонами ГЧП, поэтому для расширения спектра деятельности такого партнерства необходимо совершенствование нормативно-правовой базы. Обратим внимание также на высокий технико-технологический уровень участников потенциального партнерства – в нем участвуют, с одной стороны – один из ведущих технических вузов страны, с другой – корпорация, имеющая мировую известность. Вряд ли данный стратегический альянс может являться образцом для массового воспроизведения в регионах страны. Тем не менее, обзор представленных выше точек зрения позволяет утверждать, что существует множество взаимосвязанных, но все же различных целей, которые стремятся достичь участники взаимодействия, образующие «большой треугольник» - государство, бизнес, учреждения высшего образования.

Выше мы показали, что, помимо них, участниками ГЧП должны быть институты гражданского общества.

Я.И. Кузьминов отмечает, что вузы развивающихся стран (к которым, судя по контексту работы, автор относит и Россию) ориентируются на экономическую составляющую своей деятельности, что автор считает опасным явлением<sup>179</sup>.

Таким образом, вместо ориентации на прирост имущества вузов и экономии бюджетных средств необходимо использование принципа: *многооб-*

---

<sup>179</sup> Кузьминов Я.И. Как будет меняться управление университетами / Я.И. Кузьминов // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 2 (102). – С. 5-8.

*разие целей государственно-частного, а в идеале – общественно-частного партнерства.*

В то же время нельзя отрицать, что одной из наиболее серьезных проблем в развитии системы высшего образования в современной России является недостаток финансирования. М.С. Власова и П.В. Назаров отмечают устойчивое сокращение финансирования сферы образований в кризисный период (начиная с 2014 года)<sup>180</sup>.

Я.И. Кузьминов скептически относится к перспективам взаимодействия университетов с бизнесом в плане привлечения финансовых ресурсов, поскольку последний не заинтересован в долгосрочных инвестициях (проще и дешевле привлекать готовых специалистов). В настоящее время только 1 % средств вузов предоставлены им коммерческими организациями. «Вошедшая» в университет корпорация будет делать из него ПТУ. Перспективность прикладных лабораторий автор связывает с возможностью улавливать побочные продукты фундаментальных исследований (идеи, прототехнологии, модели и т.п.)<sup>181</sup>. Проблема – в низком уровне государственного финансирования фундаментальных и поисковых исследований.

Я.И. Кузьминов отмечает, что частное финансирование инновационных парков университетов – паллиатив, связанный именно с недостатком финансирования фундаментальных работ. В итоге проведенного анализа экономической ситуации в вузах, Я.И. Кузьминов делает вывод, что предмет стратегического управления в вузах отсутствует – слишком малы их ресурсы<sup>182</sup>.

Полагаем, что малый уровень ресурсов не может являться основанием для отказа от стратегического управления, напротив, поиск эффективных стратегий актуализирует необходимость соблюдения *принципа имущественной обеспеченности*.

---

<sup>180</sup> Власова М.С. Формирование системы финансирования сферы образования в регионе на примере Северо-Западного федерального округа / М.С. Власова, П.В. Назаров // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 19 (3). – С. 118-125.

<sup>181</sup> Кузьминов Я.И. Указ. соч. – С. 7.

<sup>182</sup> Там же. – С. 8.

Проблема заключается в настоящее время не только в недостатке необходимых финансовых и материальных ресурсов, но и в организации их эффективного использования. Для решения этой проблемы В.А. Кокшаров считает перспективным создание стратегических единиц (САЕ) – укрупненных инновационных научно-образовательных структур, которые призваны стать драйверами развития вуза в целом. Необходимость их создания обусловлена невозможностью развивать одинаково интенсивно крупный вуз в целом<sup>183</sup>. В качестве стратегической цели УрГУ автор указал прорыв на международные рынки, с особым вниманием к странам БРИКС.

А. Ашер считает, что главным аспектом высшего образования, позволяющим решить проблему повышения качества образования, является интенсивность исследований<sup>184</sup>. Для разработки стратегий можно, по мнению указанного автора, использовать рейтинги, которые наиболее целесообразны в области научных исследований. В остальных сферах возможности использования рейтингов для формирования стратегий, проблематичны. Важным с точки зрения формирования стратегий университетов является то, что рейтинги – индикаторы прошлого, а не будущего<sup>185</sup>.

Как видим, исследователи фиксируют внимание на способах решения проблем в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов, что можно рассматривать как основание для формулирования одного из базовых принципов ГЧП в системе высшей школы региона – *выбор стратегии развития вуза, ориентированной на использование научного потенциала вуза и ее организационную обеспеченность*.

Существенным для функционирования ГЧП с участием высшей школы региона является отмеченная нами необходимость расширения состава его участников. Действительно, каждый из потенциальных участников ГЧП рас-

---

<sup>183</sup> Кокшаров В.А. Как будет меняться управление университетами / В.А. Кокшаров // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 2 (102). – С. 9-13.

<sup>184</sup> Ашер А. Как будет меняться управление университетами / А. Ашер // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 6 (103). – С. 4-7.

<sup>185</sup> Там же. – С. 5.

полагает собственными компетенциями, навыками управления, технико-технологическими ресурсами. Так, Э.В. Галажинский справедливо отмечает, что в корпоративном секторе найдены продуктивные решения в сфере управления человеческими ресурсами, которые необходимо внедрять в практическую деятельность вузов<sup>186</sup>. Заметим, что продуктивные решения управления ресурсами, причем, не только человеческими, но иными, фактически применяются самыми разными в институциональном аспекте подсистемами регионов. Даже в рамках одной функциональной подсистемы региона проявляются институциональные особенности – в настоящей работе нами отмечены особенности функционирования организаций высшего образования государственного и муниципального сектора с одной стороны, и частного с другой. Их методы управления вполне могут быть адаптированы к совместному использованию в рамках ГЧП, что диктует необходимость использования *принципа повышения институционального разнообразия участников партнерства*.

Необходимое повышение разнообразия институционального состава участников предполагает оценку степени заинтересованности каждого из них в реализации проектов ГЧП. Действительно, перспективы любых социально-экономических новаций в значительной степени зависят от позиций основных институциональных групп регионов. Поэтому разработку и реализацию программ ГЧП в регионах целесообразно осуществлять на основе интересов и ожиданий различных институциональных групп.

Специфика институциональной принадлежности обуславливает экономическое поведение индивидов как личностей и представителей определенных институциональных групп. Это достаточно обстоятельно исследовано в экономической литературе (Ж. Бодрийяр, К. Ясперс, Дж. Гобсон, Дж. Гэлбрейт, Я. Корнай, К. Маркс)<sup>187</sup>.

---

<sup>186</sup> Галажинский Э.В. Как будет меняться управление университетами / Э.В. Галажинский // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 1 (101). – С. 6-7.

<sup>187</sup> Бодрийяр Ж. Призрак толпы / Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.; Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма / Гобсон Дж. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 448 с.; Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М.:

Особенности социально-экономического развития, связанные с институциональными особенностями регионов России, представлены в работах ряда исследователей В.В. Майоровой, Л.М. Никитина и других авторов<sup>188</sup>.

В процессе разработки проекта Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года, в котором мы приняли непосредственное участие, было проведено анкетирование представителей различных институциональных групп региона (представителей органов власти, руководителей образовательных учреждений, местного сообщества, крупного и малого бизнеса)<sup>189</sup>. Оно затрагивало широкий круг социально-экономических проблем региона. Одной из анализируемых нами позиций явилось отношение экспертов каждой группы к использованию проектов государственно-частного партнерства. Хотя речь шла о конкретном регионе, можно полагать, что отношение к проблеме ГЧП в Воронежской области не является специфичным.

В оценке возможностей и угроз региональному развитию региона (в том числе, проектов ГЧП) приняли участие 33 эксперта со стороны органов власти, 17 представителей крупного бизнеса, 21 эксперт от малого бизнеса, 26 представителей местного самоуправления, 25 руководителей бюджетных организаций.

Для выяснения мнений представителей различных институциональных групп в анкете было предложено оценить каждую позицию по двум параметрам – силе влияния фактора и вероятности его реализации.

---

Прогресс, 1979. – 407 с.; Корнаи Я. Размышления о капитализме / Я. Корнаи. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.

<sup>188</sup> Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – С. 2-11.

<sup>189</sup> ОТЧЕТ ПО НИР «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года». Этап 1 «Проведение научных исследований потенциала и перспектив развития социально-экономической системы Воронежской области, формирование приоритетов и стратегических целей социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года». Воронеж, 2016. – 768 с.

Сила влияния возможностей на социально-экономическое развитие Воронежской области оценивалась экспертами (представителями малого бизнеса) следующим образом: сильное влияние – 5 баллов, умеренное – 4 балла, малое – 3 балла, нет влияния – 2 балла.

Вероятность использования возможности оценивалась следующим образом: высокая – «5», средняя – «4», низкая – «3». В данном случае не использован традиционный подход к оценке вероятности в долях единицы для получения сопоставимой балльной оценки по силе и вероятности. Авторы отдают себе отчет в том, что термин «вероятность» в данном случае имеет условное значение.

В качестве общей оценки перспектив ГЧП приняты средние арифметические взвешенные значения. Балльная оценка «4» и выше принята в качестве существенной.

Оценка согласованности мнений экспертов (индексов нечеткости) произведена методом нечетких множеств<sup>190</sup>. Индексы нечеткости в размере 0,2 и ниже приняты нами в качестве результатов, отражающих высокий уровень согласованности мнений экспертов, значения 0,2-0,3 характеризуют средний уровень согласованности мнений, свыше 0,3 – низкий уровень согласованности.

В таблице 24 представлены результаты обработки анкет экспертов, представляющих все указанные институциональные группы.

---

<sup>190</sup> Конышева Л.К., Назаров Д.М. Основы теории нечетких множеств: Учебное пособие. – СПб.: Питер. – 2011. – 192 с.; Назаров Д. М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования – Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2-е издание. – 2016. – С.180-186.



Таблица 24 - Мнения экспертов о перспективах использования ГЧП в решении социальных проблем региона

Возможность развития Воронежской области за счет расширения участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП)	Среднее значение		Индексы нечеткости	
	Сила влияния	Вероятность использования	По силе влияния	По вероятности использования
Представители региональных органов власти	<b>4,18</b>	3,76	<b>0,2000</b>	<b>0,1867</b>
Руководители бюджетных организаций	3,68	3,32	0,40	0,21
Представители крупного бизнеса	<b>4,13</b>	3,75	0,30	0,22
Органы местного самоуправления	3,69	3,85	0,33	<b>0,06</b>
Представители малого бизнеса	3,95	3,48	0,35	0,30

Из данных, представленных в таблице 24, можно сделать следующие выводы:

- высоко оценивают силу влияния проектов ГЧП представители органов власти и крупного бизнеса, но при этом вероятность их использования оценивают как низкую;

- мнения представителей органов власти относительно силы влияния данных проектов достаточно согласованы: крупного бизнеса – существенно расходятся, относительно вероятности реализации проектов они более согласованы;

- органы местного самоуправления, которые по сути заинтересованы в реализации проектов ГЧП в первую очередь, настроены весьма скептически – силы их влияния и вероятность реализации оценены очень низко, при этом оценка силы влияния вызывает разночтения в экспертной среде, а о вероятности реализации суждения экспертов высоко согласованы;

- руководители бюджетных организаций в целом разделяют позиции органов местного самоуправления, однако, их мнения сильно рассогласованы, особенно в части вероятности реализации проектов;

- представители малого бизнеса настроены в отношении проектов ГЧП скептически, но при этом их мнения отличаются низкой согласованностью.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать два принципа:

- *лидерства государства и крупного бизнеса;*
- *активной пропаганды ГЧП в институциональной среде, образуемой местным сообществом, малым бизнесом, образовательными и иными бюджетными учреждениями.*

Обобщение вышеизложенного позволяет сформулировать следующие выводы относительно содержания процесса совершенствования государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона.

Перспективный состав субъектов ГЧП включает в себя:

государственных партнеров:

- органы власти федерального и регионального уровней;
- органы местного самоуправления;

частных партнеров:

- бизнес-структуры;
- частные образовательные организации;

институциональных партнеров:

- государственные и муниципальные образовательные организации;
- институты гражданского общества.

В качестве объектов партнерств целесообразно использовать отношения, соответствующие выполняемым функциям: имущественный комплекс, организацию взаимодействия субъектов, институциональное устройство системы высшей школы.

Традиционные формы ГЧП (аренда, лизинг, концессия и др.) необходимо дополнить административным контактом, позволяющим реализовать комплекс функций и совершенствовать объекты партнерства.

В сфере имущественных отношений традиционные формы необходимо дополнить особыми экономическими зонами.

Разработку и реализацию проектов ГЧП целесообразно осуществлять на основе следующих принципов: открытость и доступность информации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве за

исключением сведений, составляющих государственную и/или иную охраняемую законом тайну (сформулирован в нормативно-правовой базе РФ); согласованность функций в процессе разработки и реализации проектов; многообразие целей общественно-частного партнерства; имущественной и организационной обеспеченности; выбора стратегии развития вуза, ориентированной на использование научного потенциала; повышения институционального разнообразия участников партнерства; лидерства государства и крупного бизнеса; активной пропаганды ГЧП в институциональной среде, образуемой местным сообществом, малым бизнесом, образовательными и иными бюджетными учреждениями.

### 3.2 Стратегии вузов в развитии государственно-частного партнерства

В отношении стратегий и инструментов высшей школы регионов, способствующих повышению ее роли в социально-экономическом развитии территорий, в настоящее время имеют место различные точки зрения.

Теория и методология формирования стратегий на разных уровнях управления достаточно широко рассмотрена в отечественной и зарубежной литературе<sup>191</sup>.

---

<sup>191</sup> Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: ПитерКом, 1999. – 416 с.; Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н.Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23; Голикова Г.В. Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Г.В.Голикова, Ю.В. Шеина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. – С. 63-71; Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики/ А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. – 2009. – Вып. 9. – С. 32- 34; Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект/ Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 22. – С. 47-55; Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение [Текст]: монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 271 с.; Татаркин А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий/ А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова// Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30; Тошич И. Стратегическое планирование в городах Европы / И. Тошич. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 48 с.

В качестве исходного определения мы используем трактовку Г. Минцбергом взглядов исследователей школы дизайна. В соответствии с концепцией данной школы экономическая стратегия представляет собой действия, обеспечивающие соответствие между характеристиками организации и возможностями, определяющими ее позицию во внешней среде. В соответствии с этим стратегия должна быть простой, неформальной, точно определенной, процесс ее внедрения должен начинаться только после того, как она окончательно сформулирована <sup>192</sup>.

Целесообразность использования методологии школы дизайна в качестве базы для нашего исследования, вытекает из пяти основных обстоятельств. Во-первых, до начала практических действий целесообразно разработать теоретическую концепцию стратегии, что снижает вероятность неверных действий в ходе ее реализации. Во-вторых, деятельность организации ставится в зависимость от ее позиции во внешней среде. Многообразие внешних связей вузов, институциональное разнообразие взаимодействующих с ними субъектов обуславливают необходимость тщательного анализа их интересов, целей, предпочтений. В-третьих, множественность функций организаций высшего образования обуславливает необходимость заблаговременного подбора инструментария, обеспечивающего реализацию стратегии. В-четвертых, следует также обратить внимание на то, что в концепции школы прямо не определена широта охвата сферы управления, что позволяет формулировать не только стратегию организации в целом, но и в отдельных аспектах ее деятельности, в том числе и в отношении государственно-частного партнерства.

Обратимся к конкретным исследованиям, характеризующим точки зрения их авторов относительно стратегий организаций высшего образования, которые могут быть использованы в развитии государственно-частного партнерства.

Ю.В. Вертакова, Н.А. Серебрякова характеризуют стратегию организации с точки зрения возможности перевода управления, складывающегося

---

<sup>192</sup> Минцберг Г. Школы стратегий: пер. с англ. / Альстренд Б., Лэмпел Дж., Минцберг Г. – СПб: Питер, 2000. С. 26.

под действием случайных факторов, в плановое русло <sup>193</sup>. Данная позиция служит подтверждением тезиса о необходимости априорного формулирования стратегии.

Н.В. Плотников рассматривает систему высшего образования с позиций экономической безопасности. При этом автор справедливо утверждает, что развитие высшего образования в целом соответствует общему вектору социально-экономического развития страны и регионов. Развитие системы высшего образования предполагает поэтапное движение от одного состояния к другому, причем, важные для ее функционирования параметры изменяются не одновременно <sup>194</sup>. Иначе говоря, возможно и целесообразно формулирование не только стратегий развития конкретного вуза в целом, но и их функциональная ориентация (в данном случае – экономическая безопасность).

И.В. Андросова считает, что реализация стратегии управления знаниями способствует росту капитализации компании <sup>195</sup>.

Указанный автор предлагает оценивать экономику знаний по затратам на научные исследования и разработки, инновации, информационные и коммуникационные технологии <sup>196</sup>.

Полагаем, что данная точка зрения является верной, но на практике предприятия реального сектора экономики России не проявляют высокой заинтересованности в росте своей капитализации, поэтому требуется повышенное внимание государства к развитию экономики знаний. Одной из пер-

---

<sup>193</sup> Вертакова Ю.В. Оценка формирования процесса управленческого консультирования / Ю.В. Вертакова, Н.А. Серебрякова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 3 (42). – С. 103-112.

<sup>194</sup> Плотников Н.В. Методологические основы управления экономической безопасностью высшего профессионального образования в условиях его развития / Н.В. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 3 (60). – С. 124-128.

<sup>195</sup> Андросова И.В. Стратегия управления знаниями и ее влияние на стоимость компании / И.В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 8-11.

<sup>196</sup> Андросова И.В. Систематизация методических подходов к оценке экономики, основанной на знаниях / И.В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 19-25.

спективных форм воплощения экономики знаний является государственно-частное партнерство с участием организаций высшего образования.

Для разработки стратегий государственно-частного партнерства с участием организаций высшего образования и их инструментального обеспечения следует исходить из необходимости использования концептуальных положений, изложенных в разделе 3.1 настоящей работы.

В разработке стратегий необходимо исходить из специфичности интересов и целей субъектов каждой институциональной группы партнеров (государственные и муниципальные, частные, институты гражданского общества). Организации высшего образования не попадают ни в одну из данных групп по всей совокупности признаков, но по функциям в рамках ГЧП могут быть отнесены к частным партнерам.

В зависимости от масштабов деятельности, материальной и финансовой обеспеченности организаций высшего образования для развития государственно-частного партнерства могут быть предложены две основные стратегии:

- вовлечение партнеров различной институциональной природы в деятельность организаций высшего образования как системных интеграторов (проактивная стратегия);
- инфильтрация вузов в деятельность партнерских бизнес-структур (адаптивная стратегия)<sup>197</sup>

Иные институциональные группы, в свою очередь, имеют возможность формировать собственные стратегии, в которых вузы участвуют в качестве заинтересованных лиц.

В рамках обеих стратегий должны реализовываться обоснованные нами выше функции:

- воспроизводственная;

---

<sup>197</sup> Обоснование и содержательная характеристика этих стратегий дана нами ранее в работе: Козуб Л.А. Стратегии вузов в развитии государственно-частного партнерства / Л.А. Козуб // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №12. - С. 91-107.

- ресурсная;
- интегрирующая;
- инновационная;
- социальная.

В связи с содержанием указанных функций можно достаточно четко идентифицировать состав инструментов, необходимых для реализации каждой из названных стратегий.

Заметим, что инструментальная база реализации стратегий организаций высшей школы регионов рассмотрена исследователями достаточно широко. В ряде случаев отсутствует прямое указание на ГЧП, однако из контекста работ ясна применимость инструментария к развитию партнерств.

Анализ источников показывает, что относительно целесообразности инструментов социально-экономического развития регионов, применяемых вузами, органами власти, бизнес-структурами нет однозначного мнения.

Например, А.А. Лабунская со ссылками на результаты экспертного опроса отмечает, что существенное значение для развития высшей школы является появление в стране национальных научно-исследовательских университетов (НИУ), призванных генерировать новые знания, воплощать их реальные проекты <sup>198</sup>.

Указанный автор выделяет ряд инструментов, на основе которых НИУ интегрируются в региональное социально-экономическое и инновационное пространство. В числе инструментов: ориентация на общие промышленные направления развития регионов (не является инструментом. *Л.К.*); софинансирование из государственного и регионального бюджета, направляющее деятельность в нужных направлениях (неправомерное противопоставление государственного и регионального бюджетов. *Л.К.*); включение в экспертные и наблюдательные советы предприятий, организация совещаний, рабочих

---

<sup>198</sup> Лабунская А.А. Факторы взаимодействия и сотрудничества национальных исследовательских университетов в регионах в процессе инновационного развития / А.А. Лабунская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление.. Право. – 2014. Т.14. – Вып. 2, ч. 2. – С. 374-379.

групп; контрактная подготовка кадров; создание МИПов (инструменты. *Л.К.*).

Как видим, из представленных «инструментов» один таковым не является, второй – инструмент входа, демонстрирующий скорее лояльность органов власти к вузу, чем заинтересованность в его деятельности, поскольку нет симметричного инструмента «выхода»; третий – периодически действующий, также не имеющий «пары» на выходе; четвертый традиционный, не привносящий нового в отношения между предприятиями и вузами; пятый – возможно представляет интерес в перспективе, но пока не доказавший своей результативности.

Отметим, что цитируемый автор приводит перечень форм (полагаем, что речь идет об инструментах. *Л.К.*), в числе которых:

- кафедры на промышленных предприятиях;
- совместные лаборатории и научно-исследовательские центры;
- отраслевые НИИ и инжиниринговые центры в составе вуза.

Представляет интерес предложение вышеуказанного автора о включении вузов в состав действующих и создаваемых технопарков, инновационных кластеров.

Полагаем, что указанные инструменты наиболее перспективны в реализации проактивной стратегии крупных вузов.

Необходимо обратить внимание также на факторы, препятствующие развитию сотрудничества между НИУ и промышленным сектором: недостаточная защищенность интеллектуальной собственности; слабая информированность ученых о проблемах производственного сектора; слабая заинтересованность предприятий в научных исследованиях (ориентация на приобретение готовых разработок)<sup>199</sup>.

Полагаем, что последнее обстоятельство достаточно обосновано как минимум, тремя обстоятельствами: длительностью научно-производственного цикла от фундаментальных разработок хотя бы до промышленного образца;

---

<sup>199</sup> Лабунская А.А. Указ. соч. – С. 377.



нестабильностью финансирования НИР; высокой зависимостью партнеров от конкретных лиц, принимающих решения о начале и продолжении сотрудничества.

Остановимся на возможностях формирования стратегии организаций высшей школы регионов в развитии государственно-частного партнерства на основе доминирующей роли вузов.

В этом случае, как полагает ряд исследователей, реализуется роль высшей школы в качестве системного интегратора<sup>200</sup>. Положительным моментом данной стратегии являются:

- воспроизводственная функция реализуется в полной мере;
- социальная функция усиливается в силу вовлечения во взаимодействие с вузом субъектов различной институциональной природы;
- институциональная функция также усиливается в силу привлечения внимания к проблемам развития высшей школы региона.

В то же время, при реализации данной стратегии не в полной мере реализуются такие функции, как:

- ресурсная (поскольку большинство вузов испытывает в настоящее время недостаток материальных и финансовых ресурсов);
- инновационная (в силу устаревшего в большинстве случаев современного оборудования и низкого уровня коммерциализации новаций).

В качестве перспективных инструментов ГЧП при реализации данной стратегии полагаем необходимым выделить следующие.

Для реализации воспроизводственной функции необходимы:

- проекты, включающие образование нового юридического лица на основе двух и более вузов и подразделений крупных бизнес-структур (в качестве прототипа такого проекта можно рассматривать создание Университета

---

<sup>200</sup> Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28.

Антверпена, объединившего два государственных и частный католический университет)<sup>201</sup>;

- в качестве возможного варианта можно рассматривать партнерство вуза с какой-либо профильной организацией, функции которых дополняют друг друга (например – медицинского вуза и больницы);

- проекты партнерства крупного регионального исследовательского университета и небольших вузов и колледжей (в качестве примера можно рассматривать вхождение в состав крупных классических университетов медицинских и технических колледжей (Университет Кардиффа))<sup>202</sup>.

Отметим, что выше приведены примеры объединения вузов, а не создания партнерств. В то же время длительность процессов их объединения показывает необходимость различных форм сотрудничества в подготовительном периоде. Полагаем, что ГЧП может стать одной из таких переходных форм от деятельности мелких обособленных российских вузов к их объединению с крупными.

Проект ГЧП в этом случае представляется предпочтительнее традиционного административного слияния, поскольку обеспечивает возможность вузам длительное время функционировать в качестве самостоятельных структур и объединить усилия именно на перспективных направлениях совместной деятельности.

Обобщение теоретических взглядов различных исследователей и нормативно-правовых документов позволяет предложить для реализации социальной функции в рамках проактивной стратегии:

- проекты взаимодействия университетов с региональными предприятиями в сфере трудоустройства выпускников по широкому спектру специальностей;

---

<sup>201</sup> Розова Ю.В. Тенденции развития европейских университетов в контексте интеграционных преобразований в сфере высшего образования // Вестник Нижегородского университета. Серия Инновации в образовании. – 2004. Вып. 1(5). – С. 69–76.

<sup>202</sup> Pelzek E. Legislator proposes merging tech schools and universities // The Daily Cardinal. 20 January 2005 - (<http://www.dailycardinal.com>).

- привлечение предприятий для реализации различных направлений и программ развития вузов, их подключение к развитию технологических платформ и проектов государственных корпораций;

- формирование социальных сетей. Применительно к данной позиции следует отметить, что в реализации проектов ГЧП гражданское общество должно быть представлено в полном объеме – представлять интересы различных общественных и потребительских групп. Однако, в настоящее время институты гражданского общества представлены в России и регионах страны не в полной мере, их деятельность во многом связана с реализацией фрагментов контрольной функции, фактически делегированной им государством. Необходима их переориентация на формулирование позитивных идей и способов их реализации. В этой связи представляется необходимым созданием широкой сетевой площадки, ориентированной на поддержку проектов ГЧП. Е.Ю. Усик справедливо обращает внимание на то, что социальные сети способны регулировать поведение членов общества, увеличивать их человеческий и социальный капитал<sup>203</sup>.

Для реализации институциональной функции ГЧП необходимы инструменты, способствующие повышению разнообразия контактов между участниками социально-экономического взаимодействия, относящиеся, преимущественно, к категории софт-менеджмента:

- консультационная деятельность в сфере производства общественных благ и проектов ГЧП;

- экспертиза с участием вузов и институтов гражданского общества административных барьеров, препятствующих развитию ГЧП в сфере производства общественных благ;

- договоры с органами власти и управления о передаче части управленческих функций, не относящихся к властным;

---

<sup>203</sup> Усик Е.Ю. Социальные институты в сетевом обществе / Е.Ю. Усик // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 6 (51). Ч.1. – С. 72-77.

- законодательная инициатива, публичные требования в области ГЧП к органам государственной власти и местного самоуправления;
- публичное распространение объективной информации о планировании и реализации проектов ГЧП с участием организаций высшего образования;
- общественная экспертиза выполнения проектов ГЧП, направленная на выявление оппортунистического поведения государственных органов и органов местного самоуправления в отношении проектов ГЧП в регионе;
- общественный аудит, направленный на выявление признаков нефинансируемых мандатов региональных органов власти и местного самоуправления;
- проведение многосторонних переговоров с представителями органов власти региона, местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-структур, реализующих проекты ГЧП в сфере производства общественных благ.

Эффективное инструментальное обеспечение ресурсной функции ГЧП является в настоящее время одной из наиболее актуальных. По поводу необходимого инструментария высказываются различные точки зрения.

Так, М.С. Власова и П.В. Назаров считают, что в современных условиях целесообразно использовать источники частного сектора экономики:

- пожертвования благотворительных фондов;
- пожертвования корпораций;
- инвестиции на основе реализации заказа на подготовку кадров<sup>204</sup>.

Мы полагаем, что пожертвования как инструмент финансирования образования, в том числе и высшей школы, не имеет широких перспектив, напротив, в институциональном смысле он наносит ей ущерб, демонстрируя слабость позиций в социально-экономической системе общества. Исключение

---

<sup>204</sup> Власова М.С. Формирование системы финансирования сферы образования в регионе на примере Северо-Западного федерального округа / М.С. Власова, П.В. Назаров // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. - № 19 (3). – С. 118-125.

составляют фонды, прямо направленные на развитие интеллектуального потенциала студенческого контингента вуза.

Кроме того, существенное значение имеют инструменты внутреннего контроля деятельности организации, особенно в рамках проектов ГЧП.

Для реализации ресурсной функции востребован:

- внутренний аудит использования материальных и финансовых ресурсов в контексте перспектив сотрудничества с бизнес-структурами;
- инициирование создания эндаумент-фондов, деятельность которых направлена исключительно на поддержку исключительно образовательных программ;
- инициирование создания стипендиальных фондов для поощрения студентов, добившихся особых успехов в учебной и научной деятельности;
- договоры с частными партнерами, реализующими производственную часть проектов ГЧП с учетом ответственности и рисков.

Для реализации инновационной функции:

- включение в проекты ГЧП фрагмента инновационного цикла, включающего: генерацию идей – фундаментальные и поисковые исследования – получение патентов – организацию прикладных исследований – проведение опытно-конструкторских работ – создание опытных образцов новой техники и технологии;
- передачу опытных образцов предприятиям реального сектора экономики для производства инновационной продукции.

Такое распределение инновационного цикла позволит ослабить действие негативных факторов инновационного развития вузов и предприятий – прежде всего – недостаток производственных площадок, отвечающих современным требованиям и отсутствие четкой системы финансирования инновационной деятельности на уровне регионов и бизнес-структур.

Необходимый инструмент государственного участия в проектах ГЧП – предоставление финансовой поддержки в виде грантов на разработку программ инновационного развития территорий.

Со стороны бизнес-структур перспективным инструментом является участие в создании малых инновационных предприятий и необходимой инфраструктуры для их функционирования.

Отметим, что участие высших учебных заведений в экономической деятельности, осуществляемой бизнесом, может происходить и в рамках структур, являющихся внешними для вуза. Речь идет, например, о проектах ГЧП, предусматривающих внедрение результатов научной работы вузов в производственную деятельность действующих в регионе технопарков, инновационных кластеров.

Необходимо обратить внимание на то, что использование стратегии, предполагающей развитие государственно-частного партнерства на основе доминирующей роли вузов возможно, преимущественно, для крупных вузов. В данном случае, стратегия ориентирована на использование собственного потенциала.

Формирование данной стратегии является актуальным, но в последние годы в теории и практике достаточно определенно прослеживается акцент не только на собственные конкурентные преимущества организаций, но и на механизмы их взаимодействия с внешней средой, позволяющие использовать ее возможности. Результативность организаций в этом случае основывается на соответствии процесса ее функционирования требованиям внешней среды.

В теории и на практике известны примеры удачного позиционирования организаций, не обладающих высоким собственным потенциалом. В то же время, более сильные организации, располагающие, зачастую, лучшими внутренними параметрами, часто действуют недостаточно эффективно. Можно предположить, что проблема заключается в чрезмерной ориентации на использование собственных ресурсов – как бы велики они ни были, они, все же, ограничены в большей мере, чем возможности окружающей среды. Соответственно, сильные организации не используют широкие возможности получения поддержки из внешней среды. Более того – не исключено противодействие ей.

Относительно слабые структуры вынуждены в силу объективной нехватки ресурсов обращаться к внешней среде за поддержкой, результатом которой являются различного рода альянсы, обеспечивающие получение синергетического эффекта, который реализуется в альянсе и его отдельных подсистемах.

Выбор стратегии, ориентированной на использование потенциала внешней среды, имеет теоретические основания. Активная роль внешней среды сформулирована в рамках концепции организационной динамики. Внешняя среда рассматривается как динамичная система, состоящая из элементов, связанных с организацией в целом, друг с другом и элементами внешней среды. Это принципиально меняет представление об организации – она рассматривается как открытая система, а ее элементы приобрели самостоятельность не только с точки зрения внутреннего взаимодействия, но и внешнего.

Фактически данная точка зрения была сформулирована Р. Холлом, предложившим «конфликтную модель организации», в которой цели являются противоречивыми, а зачастую – конфликтными. Поэтому менеджмент вынужден действовать в сложных условиях целей организации в целом и ее подсистем. Разрешение данных противоречий в рамках реализации стратегий приводит к развитию организации<sup>205</sup>.

Стратегия в этом случае, предполагающем открытость системы и самостоятельность элементов, направлена на реализацию способности к адаптации при соблюдении целостности организации, максимального использования и развития потенциала элементов.

В контексте предложенного Р. Холлом подхода представляет интерес оценка состояния организации с точки зрения ее мобильности и способности сохранять целостность элементной базы. Перед каждой подсистемой в момент изменений возникает проблема выбора своего места в совокупности систем, с которыми она взаимодействует, включая «материнскую» (вуз). В со-

---

<sup>205</sup> Холл Р.Х. Организация: структуры, процессы, результаты / Р.Х. Холл. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.

стоянии стабильности подсистемы функционируют в нескольких системах при неизменных предпочтениях.

И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский справедливо отметили, что в процессе внутрисистемных изменений усиливаются или ослабляются положительные связи, обеспечивающие целостность «материнской» системы<sup>206</sup>. Поэтому выбор допустимых инструментов взаимодействия подсистем с внешней средой должен обеспечить улучшение качественных параметров всей элементной базы системы, межэлементных и внешних связей.

В связи с этим инструменты реализации стратегии необходимо рассматривать с точки зрения повышения конкурентоспособности организации (в данном случае – высшего образования) по отношению к иным, действующим в одних и тех же пространственных и функциональных пространствах. При указанном подходе к выбору инструментария реализации стратегий организаций системы высшей школы необходимо учитывать, прежде всего, возможности внешней среды.

В связи с вышеизложенным обратимся к возможностям инструментального обеспечения стратегии организаций высшей школы регионов в развитии государственно-частного партнерства на основе инфильтрации в бизнес-среду (адаптивной стратегии).

Положительными моментами данной стратегии являются:

- ресурсная функция усиливается в силу активного использования ресурсов внешней среды;
- инновационная функция усиливается вследствие включения в структуры, инновационный потенциал которых заранее известен;
- социальная функция усиливается в силу взаимодействия с эффективными субъектами различной институциональной природы.

---

<sup>206</sup> Трещевский Ю.И. Некоторые формы развития противоречий в социально-экономических системах / Ю.И. Трещевский, И.Е. Рисин / Управление изменениями в социально-экономических системах. Вып. 2. Сб. статей международной научно-практической конференции 16-17 июня 2003 года. Часть 2. Воронеж, 2003. – С. 84.



В то же время, при реализации данной стратегии не могут быть в полной мере реализованы такие функции, как:

- воспроизводственная функция (существует опасность утраты части подсистем);
- институциональная функция (ослабевает из-за приспособления к институционально чуждым системам).

В наибольшей степени данная стратегия может быть использована относительно небольшими вузами с ослабленной материальной и финансовой базой.

Для реализации воспроизводственной функции в рамках данной стратегии необходимы:

- проекты объединения отдельных подразделений вузов (пример подобного объединения – слияние медицинских факультетов двух университетов в Берлине, позволившее избежать сокращения сотрудников, утраты учебной и научной базы).

В реализации социальной функции необходимо обратить особое внимание на взаимодействие с подсистемами стратегической направленности.

Так, Л.М. Червяков, Н.А. Бычкова, Н.В. Елисеева считают эффективными инструментами взаимодействия вузов и предприятий советы главных специалистов и центры консалтинговых услуг, способствующие интеграции производственных, научных, образовательных организаций, трансферу и коммерциализации новаций, усилению конкурентных позиций региона в целом<sup>207</sup>.

Полагаем, что акцент на взаимодействие с главными специалистами предприятий представляет интерес, поскольку они функционируют в стратегическом поле деятельности организаций. При этом необходимо исходить из необходимости включения в состав советов главных специалистов профиль-

---

<sup>207</sup> Червяков Л.М. Механизмы взаимодействия организаций и предприятий научно-производственного сектора в процессе создания наукоемкой продукции / Л.М. Червяков, Н.А. Бычкова, Н.В. Елисеева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 6 (57). – С. 124-128.

ных факультетов и кафедр, что делает их более профессиональными по сравнению с формальным включением представителей ректоратов.

В.В. Букреев, А.Н. Лунькин, Э.Н. Рудык предлагают широкий спектр инструментов сотрудничества между вузами и бизнесом в рамках ОЧП<sup>208</sup>:

- индивидуальные образовательные программы;
- «гибкое» штатное расписание для реализации совместных образовательных программ.

Несомненно, имеет смысл рекомендация вышеуказанных авторов развивать программы непрерывного обучения по образцу французских фирм<sup>209</sup>. Однако, следует иметь в виду, что в России не формируется соответствующий специальный фонд, предусмотренный во Франции Кодексом о труде. Поэтому данный аспект государственно-частного партнерства следует рассматривать в более широком ключе – необходимо формирование нормативной базы на уровне Федерации и регионов, устанавливающей правила разработки и реализации образовательной стратегии, обеспечивающей обязательное участие профессиональных союзов, союзов и ассоциаций предпринимателей, работодателей, советов ректоров и других институтов гражданского общества.

На уровень факультетов и кафедр необходимо вывести проекты взаимодействия вузов с региональными предприятиями в сфере трудоустройства выпускников; привлечения предприятий для реализации отдельных направлений программ развития вузов, их подключение к развитию технологических платформ и проектов государственных и частных предприятий; формирования социальных сетей.

Более существенную роль в реализации социальной функции должны играть институты гражданского общества.

---

<sup>208</sup> Букреев В.В. Указ. соч. – С. 77.

<sup>209</sup> Там же. – С. 79.

Для реализации институциональной функции ГЧП необходимы инструменты, способствующие повышению разнообразия контактов между участниками социально-экономического взаимодействия.

Отчасти для реализации адаптивной стратегии можно использовать инструментарий, в основном, свойственный активной стратегии:

- законодательная инициатива, публичные требования в области ГЧП к органам государственной власти и местного самоуправления;
- публичное распространение объективной информации о планировании и реализации проектов ГЧП с участием организаций высшего образования;
- общественная экспертиза выполнения проектов ГЧП, направленная на выявление оппортунистического поведения государственных органов и органов местного самоуправления в отношении проектов ГЧП в регионе;
- проведение многосторонних переговоров с представителями органов власти региона, местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-структур, реализующих проекты ГЧП в сфере производства общественных благ.

Востребованы и дополнительные инструменты, позволяющие компенсировать слабую институциональную функцию небольших, слабо обеспеченных в материальном и финансовом планах вузы.

Ю.В. Вертакова, Н.А. Серебрякова считают главным в процессе консультационной деятельности – сформировать «взгляд со стороны». Собственно, использование информации для выработки управленческих решений можно оставить на усмотрение предприятия<sup>210</sup>.

Мы полагаем, что для эффективной реализации институциональной функции целесообразно формировать межвузовские консультационные центры, позволяющие объединить специалистов различного профиля.

---

<sup>210</sup> Вертакова Ю.В. Оценка формирования процесса управленческого консультирования / Ю.В. Вертакова, Н.А. Серебрякова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 3 (42). – С. 103-112.

Б.Г. Преображенский и М.В. Глушкова считают эффективными сетевые формы ГЧП в научной сфере<sup>211</sup>. Кроме того, указанные авторы считают необходимым использовать в качестве инструментов ГЧП в научной сфере фонды, форсайт-проекты, дорожные карты. Авторы справедливо отмечают, что государство должно выполнять в проектах ГЧП в научной сфере многочисленные функции: актора, менеджера, провайдера, фасилитатора. Особое внимание уделяют авторы форсайт-проектам<sup>212</sup>.

Для реализации ресурсной функции возможно использование в несколько модифицированном виде инструментов, целесообразных, прежде всего, для реализации активной стратегии, в частности:

- внутренний аудит использования материальных и финансовых ресурсов в контексте перспектив сотрудничества с бизнес-структурами;
- договоры с частными партнерами о передаче научно-исследовательских разработок в качестве вклада вузов в проекты ГЧП.

Однако, как и в случае с инструментами, реализующими институциональную и социальную функции, их состав должен быть расширен.

А.С. Колосов, И.Е. Рисин, Е.Ф. Сысоева считают перспективными инструментами ГЧП: форсайт, гранты, налоговые стимулы, льготное кредитование, субсидии многоцелевого применения, бюджетное финансирование инфраструктурных проектов, законодательство об охране интеллектуальной собственности<sup>213</sup>.

Можно согласиться с авторами относительно перспективности данных инструментов. Однако, видна и ограниченность данного инструментария – в его реализации доминирующая роль принадлежит государству – оно предоставляет ресурсную базу в полном объеме. Как исключение – гранты, которые

---

<sup>211</sup> Преображенский Б.Г. Генерация моделей государственно-частного партнерства для развития научного сектора экономики / Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова // регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 122-131.

<sup>212</sup> Преображенский Б.Г. Указ. соч. – С. 126.

<sup>213</sup> Колосов А.С. Компаративный анализ зарубежной практики организации государственно-частного партнерства / А.С. Колосов, И.Е. Рисин, Е.Ф. Сысоева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1 (40). Ч.2. – С. 117-130.

могут выделяться бизнес-структурами. В реальной практике это имеет место, однако в весьма ограниченных объемах.

По мнению представителей «Центра развития государственно-частного партнерства» к основным инструментам финансирования проектов ГЧП относятся:

- доленое финансирование;
- долговое финансирование посредством выпуска корпоративных, ипотечных и концессионных облигаций, кредиты российских и зарубежных финансовых структур;
- гранты международных финансовых институтов<sup>214</sup>.

Предложенный инструментарий представляет безусловный интерес с точки зрения формирования ресурсной базы ГЧП, особенно для длительных, перспективных в инновационном плане проектов. Однако для массового использования в проектах ГЧП они мало перспективны, поскольку проекты большинства относительно малых вузов не могут быть достаточно масштабными, чтобы вызвать реальный интерес частных инвесторов, особенно, международных финансовых институтов. Представляется, что завышенная оценка потенциала вузов, препятствует их инфильтрации в бизнес-сообщество.

В.В. Букреев, А.Н. Лунькин, Э.Н. Рудык предлагают широкий спектр инструментов сотрудничества между вузами и бизнесом в рамках ОЧП, потенциально способных усилить ресурсную функцию стратегии<sup>215</sup>:

- реструктуризация кредиторской задолженности по платежам в бюджет;
- предоставление кредитов, субсидий на профессиональную подготовку кадров (как в Японии);
- гарантии и преференции в получении государственных и муниципальных заказов для бизнес-структур, участвующих в материальном и финансовом обеспечении профессиональных учебных заведений;

---

<sup>214</sup> Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства. Министерство экономического развития РФ. М.: 2013. – С. 36 (50 с).

<sup>215</sup> Букреев В.В. Указ. соч. – С. 77.

- формы морального стимулирования.

Отметим высокую дифференциацию предлагаемых инструментов с точки зрения их потенциальной эффективности и сложности реализации. Первые три инструмента могут дать существенный эффект, однако, в настоящее время не применимы в принципе, поскольку выходят за рамки возможностей, предоставляемых российским законодательством. Напротив, последние два инструмента имеют смысл, причем, не только в ресурсном плане, но и в социальном.

Для реализации инновационной функции в рамках адаптационной стратегии частично можно использовать инструментарий проактивной стратегии: создание специализированных проектных организации, осуществляющих инвестиционные сделки, приобретающие права собственности; обязательства по проекту. Более эффективным, чем при реализации проактивной стратегии, может быть вовлечение в них разработчиков проекта, инжиниринговых компаний.

Кроме того, при реализации адаптивной стратегии необходимо расширить состав применяемых инструментов. Обратимся в этой связи к точкам зрения исследователей.

Е.В. Харченко, Д.Г. Венделев отмечают, что обеспечить инновационную направленность бизнеса можно за счет развития ключевых технологий с определением мер государственной поддержки и международной интеграции. Соответственно, целью государства является формирование необходимого для инновационного развития инструментария, целью вузов – развитие исследовательских компетенций по важнейшим направлениям технологического развития<sup>216</sup>.

Как видим, теоретически цели субъектов ГЧП с участием организаций высшего образования хорошо корреспондируются. Однако, на практике не

---

<sup>216</sup> Харченко Е.В. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики / Е.В. Харченко, Д.Г. Венделев // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5 (44). Ч. 2. – С. 313-325.

наблюдается интенсивного сотрудничества вузов, предприятий, органов власти и управления.

Вышеуказанные авторы считают наиболее перспективным инструментом государственной поддержки инновационного развития промышленные площадки с готовой инфраструктурой. Полагаем, что они же могут рассматриваться в качестве инструмента ГЧП с участием вузов<sup>217</sup>.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

При обосновании стратегий организаций системы высшей школы регионов в развитии государственно-частного партнерства необходимо использовать базовые положения школы дизайна, что обусловлено следующими обстоятельствами: априорной теоретической обоснованностью; тесной зависимостью организаций и внешней среды; множественностью функций организаций высшего образования; возможностью формулирования стратегии организации в целом и отдельных аспектов ее деятельности.

Содержание стратегий организаций высшей школы регионов должно характеризоваться тремя наиболее существенными особенностями: пространственной локализацией (региональная социально-экономическая система); способом позиционирования во внешней среде; инструментами реализации в процессе взаимодействия с экономическими субъектами различной институциональной природы.

В зависимости от масштабов деятельности, материальной и финансовой обеспеченности организаций высшего образования для развития государственно-частного партнерства целесообразно использование двух основных стратегий: проактивной, базирующейся на вовлечении партнеров различной институциональной природы в деятельность организаций высшего образования (стратегия системного интегратора или проактивная стратегия); адаптивная стратегия (инфильтрация вузов в деятельность партнерских бизнес-структур).

Положительным моментом проактивной стратегии являются: воспроизводственная функция реализуется в полной мере; социальная функция уси-

---

<sup>217</sup> Харченко Е.В. Указ. соч. – С. 313-325.

ливается в силу вовлечения во взаимодействие с вузом субъектов различной институциональной природы; институциональная функция также усиливается в силу привлечения внимания к проблемам развития высшей школы региона. Ограничения, связанные с реализацией данной стратегии – неполная реализация ресурсной и инновационной функций.

Положительные характеристики адаптивной стратегии: усиление ресурсной, инновационной и социальной функций; ограничения – опасность утраты части подсистем в процессе реализации социальной функции; ослабление институциональной функции вследствие приспособления к институционально чуждым системам.

Общие свойства необходимого для реализации стратегий инструментария: все инструменты направлены на усиление интеграционных процессов организаций высшей регионов с разнообразными в институциональном аспекте системами; спектр применяемых инструментов включает однородные группы инструментов – прогнозирование, форсайт, ОЭЗ, гранты, фонды и т.д.

Особенности необходимого для реализации адаптивной стратегии инструментария:

Для реализации стратегий:

- по источнику ресурсов (при адаптивной стратегии – преимущественно внешние; при проактивной стратегии – преимущественно внутренние);
- по объемам собственных ресурсов (относительно небольшие объемы при реализации адаптивной стратегии);
- по функциональной направленности инструментария (выраженный акцент на реализацию ресурсной и инновационной функции при проактивной стратегии; воспроизводственной, социальной и институциональной функций – при реализации адаптивной функции);
- по уровням субъектов, использующих инструменты (преимущественно верхний уровень управления при реализации проактивной стратегии; диверсификация по уровням – при адаптивной);



- по степени разнообразия применяемых инструментов (более широкий спектр в каждом конкретном проекте ГЧП при реализации адаптивной стратегии).

Подведем итоги третьей главы диссертационного исследования. В ней были получены следующие основные научные результаты:

1. Разработаны концептуальные положения, обосновывающие основные направления совершенствования государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона: расширение состава его субъектов (органы местного самоуправления; частные образовательные организации; институты гражданского общества); повышение разнообразия его объектной базы (имущественный комплекс, организация взаимодействия субъектов; институциональное устройство системы высшей школы); дополнение традиционных форм государственно-частного партнерства административным контрактом и особыми экономическими зонами; повышение разнообразия принципов его организации (многообразие целей; имущественная и организационная обеспеченность; ориентация на использование научного потенциала; повышение институционального разнообразия участников партнерства; лидерство государства и крупного бизнеса; активная пропаганда проектов в разнообразной институциональной среде).

2. Разработаны теоретико-методические и практические рекомендации, определяющие использование вузами стратегий, обеспечивающих развитие ГЧП с их участием:

- проактивная стратегия, предусматривающая вовлечение партнеров различной институциональной природы в деятельность организаций высшего образования как системных интеграторов;

- адаптивная стратегия, сопряженная с инфильтрацией вузов в деятельность партнерских бизнес-структур (адаптивная стратегия).

По каждой стратегии предложен комплекс инструментов, необходимых для эффективной реализации функций государственно-частного партнерства, сгруппированных по признакам (источник ресурсов, объем собственных ре-

сурсов; функциональная направленность; уровни использующих их субъектов; степень разнообразия).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения.

1. Обоснована востребованность государственно-частного партнерства для развития высшей школы региона. Такая задача решена посредством выявления спектра потребностей, формируемых во внутренней и внешней среде вузов, детерминирующих их участие в проектах ГЧП. Он включает содержательно раскрытые потребности в: формировании системы непрерывного образования; развитии экспорта образовательных услуг; преодолении региональной асимметрии в доступности образовательных услуг; развитии кадрового потенциала вузов; обновлении материально-технической базы подготовки кадров и выполнения НИР; обеспечении соответствия масштабов и структуры выпускников вузов спросу на рынке труда; развитии инновационной системы вузов; росте ресурсного обеспечения и результатов инновационной деятельности производственных организаций; повышении целостности экономики региона за счет интеграции ресурсов и действий участников партнерства.

2. Раскрыта роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона посредством:

А) выявления общих и особенных интересов участников ГЧП - органов государственной власти, вузов и бизнеса;

Б) установления состава и раскрытия содержания функций, реализуемых государственно-частным партнерством с участием вузов: ресурсной, имущественной, воспроизводственной, организационной, институциональной, интегрирующей, инновационной, социальной.

В) определения стратегических целей, достижение которых связывается с реализацией проектов ГЧП с участием вузов.

3. Установлены сильные и слабые стороны современной российской практики государственно-частного партнерства с участием вузов, определе-

ны основные ограничения его развитию. В их числе: суженный спектр целей, с достижением которых связывается использование потенциала ГЧП; ограниченная сфера реализации проектов ГЧП; низкий уровень разнообразия применяемых форм и инструментов ГЧП.

Осуществлен выбор достижений зарубежного опыта использования государственно-частного партнерства для развития высшей школы. В их числе: развитие новых видов деятельности вузов, становящихся объектом частного финансирования; широкая сфера реализации проектов ГЧП, включающая внутреннюю и внешнюю среды высшей школы; развитая система непрерывного образования; инициирование государством создания альянсов ведущих университетов с компаниями; предоставление ведущим университетам поддержки со стороны многонациональных компаний, финансирующих покупку нового оборудования, создающими связи между исследованиями и практикой.

4. Разработаны концептуальные положения, обосновывающие основные направления совершенствования государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона:

А. Дополнение состава субъектов государственно-частного партнерства органами местного самоуправления; институтами гражданского общества;

Б. Повышение разнообразия объектной базы государственно-частного партнерства, которая должна включать: имущественный комплекс; организацию взаимодействия субъектов; институциональное устройство системы высшей школы;

В. Расширение состава форм государственно-частного партнерства, в качестве которых предложены, во-первых, особые экономические зоны; во-вторых, административный контракт;

Г. Ввод новых принципов организации государственно-частного партнерства: согласованности функций в процессе разработки и реализации проектов ГЧП; многообразия целей государственно-частного партнерства; имущественной и организационной обеспеченности; выбора стратегии развития

вуза, ориентированной на использование научного потенциала вуза; повышения институционального разнообразия участников партнерства; лидерства государства и крупного бизнеса; открытости и доступности информации о государственно-частном партнерстве; активной пропаганды ГЧП в институциональной среде, образуемой местным сообществом, малым бизнесом, образовательными и иными бюджетными учреждениями.

Д. Расширение инструментария ГЧП с участием вузов.

5. Разработаны теоретико-методические и практические рекомендации, определяющие использование вузами стратегий, обеспечивающих развитие государственно-частного партнерства с их участием.

Предложены две основные стратегии, обеспечивающие развитие государственно-частного партнерства с участием вузов:

- вовлечения партнеров различной институциональной природы в деятельность организаций высшего образования, выступающих в качестве системных интеграторов (проактивная стратегия);

- инфильтрации вузов в деятельность партнерских бизнес-структур (адаптивная стратегия).

По каждой стратегии предложен комплекс инструментов, необходимых для эффективной реализации функций государственно-частного партнерства, сгруппированных по признакам (источник ресурсов, объем собственных ресурсов; функциональная направленность; уровни использующих их субъектов; степень разнообразия).

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Абанкина И.В. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Л.М. Филатова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – №2. – С. 38-58.
2. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблшерз, 2010. – 275 с.
3. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: аналитический обзор / Е. В. Вашурина, Н.В. Дрантусова, Я. Ш. Евдокимов, И. А. Майбуров. - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2006. – 75 с.
4. Андреев Ю.Н. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации / Ю.Н. Андреев, С.В. Дуквиц, Н.Б. Храмов // Инноватика и экспертиза. – 2015. – Вып. 1(14). – С. 59-63.
5. Андросова И.В. Систематизация методических подходов к оценке экономики, основанной на знаниях / И.В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 19-25.
6. Андросова И.В. Стратегия управления знаниями и ее влияние на стоимость компании / И.В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 4 (55). – С. 8-11.
7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: ПитерКом, 1999. – 416 с.
8. Ашер А. Как будет меняться управление университетами / А. Ашер // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 6 (103). – С. 4-7.
9. Бакшеева А.Д. Взаимодействие государства, бизнеса и образовательных организаций в рамках государственно-частного партнерства / А.Д. Бакшеева // Государственно-частное партнерство, 3(1), 63-78; doi:
10. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1969. – 456 с.

11. Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1963. – С. 23-25.
12. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
13. Бодрийяр Ж. Призрак толпы / Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.
14. Брылякова М.П. «Красные бусины» кризиса / [http://www.akvobr.ru/budget\\_2014\\_2016](http://www.akvobr.ru/budget_2014_2016).
15. Букреев В.В. Управление учреждениями профессионального образования на основе общественно-частного партнерства (организационно-имущественный аспект) / В.В. Букреев, А.Н. Лунькин, Э.Н. Рудык // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №1 – С. 73-87.
16. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2007. - №4. – 202 с. – Режим доступа: [http://audit.gov.ru/activities/bulleten/590/16140/?sphrase\\_id=3577089](http://audit.gov.ru/activities/bulleten/590/16140/?sphrase_id=3577089)
17. Варнавский В. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - №8. – С. 71.
18. Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. - №6. – С. 33
19. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство / В.Г. Варнавский // Сайт «Экспертный канал Открытая экономика» ([http://www.opes.ru/article\\_doc.asp?d\\_no=50578](http://www.opes.ru/article_doc.asp?d_no=50578))
20. Вертакова Ю.В. Взаимодействие образовательных учреждений и института государственно-частного партнерства / Ю.В. Вертакова, Ю.С. Положенцева // Финансы и кредит. – 2012. - №40. – С. 37-41.
21. Вертакова Ю.В. Оценка формирования процесса управленческого консультирования / Ю.В. Вертакова, Н.А. Серебрякова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 3 (42). – С. 103-112.

22. Вилисов М. Государственно-частное партнерство: Политико-правовой аспект / М. Вилисов // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (<http://www.rusrand.ru/vlast/publikac/partn/>).

23. Виссема Й.Х. На пути к университету третьего поколения: управление университетом в переходный период / Й. Х. Виссема. – Челтнем (Великобритания): Эдвард Элгар, 2009. – 250 с.

24. Власова М.С. Формирование системы финансирования сферы образования в регионе (на примере Северо-Западного Федерального округа / М.С. Власова, П.В. Назаров // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. - №19 (3). – С. 118-125.

25. Волков А.Е. Высшее образование: повестка 2008-2016 / А.Е Волков., Д.В. Ливанов., А.А. Фурсенко // Российское образование: тенденции и вызовы: сб.ст. и аналитических докл. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. – С.11-18 с.

26. Российское образование - 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», / А. Волков, И. Реморенко, Я. Кузьминов, Б. Рудник, И. Фруммин, Л. Якобсон / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. - 39 с.

27. Галажинский Э.В. Как будет меняться управление университетами / Э.В. Галажинский // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 1 (101). – С. 6-7.

28. Гассий В.В. Деятельность субъектов государственно-частного партнерства при реализации приоритетных национальных проектов в условиях устойчивого развития / В.В. Гассий // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – Ростов-на-Дону: 2012. - №2. – С. 112-124.

29. Гассий В.В. Роль инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в региональной экономике / Г.Ю. Гагарина, В.В. Гас-



сий // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. - №12. – С. 104-115.

30. Галушкина М. Предприниматели на рынке идей / М. Галушкина // Эксперт. – 2006. – №17. – С. 15-17.

31. Гибсон М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании / М. Гибсон, А. Ю. Афонин // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. – № 4(32). – С. 58-64.

32. Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма / Гобсон Дж. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 448 с.

33. Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н. Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23.

34. Голикова Г.В. Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Г.В.Голикова, Ю.В. Шеина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. –С. 63-71.

35. Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала в 3-х томах. Том 1. – М.: МНИИПУ, 2002. – 816 с.

36. Государственно-частное партнерство в образовательной сфере России: потенциал, модели, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции (8-10 ноября 2012 г.); Юго-Зап. гос. ун-т, Курск, 2012. – 168 с.

37. Государственно-частное партнерство в образовательной сфере: учебное пособие / С.Г. Емельянов, Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин, Рыжкова Л.А. и др.: СПб.: Изд-во «Лема», 2012. – 200 с.

38. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики/ А.Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. –2009. – Вып. 9. – С. 32- 34.

39. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1979. – 407 с.

40. Де Вит Х. Последние тенденции и проблемы международной мобильности студентов //Международное высшее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ine.nkaoko.kz/archive/ihe59/>

41. Дерябина М.А. Доклад «Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства» на секционном ученом совете научного направления «Теория экономики» / М.А. Дерябина. – <http://www.inecon.ru>. – С. 19–20.

42. Дробышевская Л.Н. Инновации в системе высшего профессионального образования России / Л.Н. Дробышевская // Экономика развития региона. Проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. Выпуск 9. – Волгоград, 2008. – С. 55-59.

43. Дынин Е.А. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве / Е.А. Дынин // Общество и экономика. – 2007. - №5-6. – С. 109-115.

44. Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании / <http://vkonline.ru/94891/article/>

45. Зайнашева З.Г. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере / З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: экономика. – 2013. – № 3 (5). – С. 88-92.

46. Захарова Н.В. Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион / Н.В. Захарова, А.В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2015. - №1. – С. 63-70.

47. Зименков Р. Опыт Китая в сфере создания и функционирования свободных экономических зон. / Р. Зименков // Инвестиции в России. – 2006. – №11. – С. 17-20.

48. Индикаторы науки: 2016. Стат. сб. / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИИ ВШЭ, 2016. – 304 с. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

49. Индикаторы образования: 2007: Стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 176 с. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

50. Индикаторы образования: 2008: Стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

51. Индикаторы образования: 2016: Стат. сб. / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

52. Используемые передовые производственные технологии по субъектам РФ. – URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/business/nauka/innov9.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov9.xls)

53. Казьменков Д.А. Проблемы развития малых инновационных предприятий при вузах России / Д.А. Казьменков, В.И. Московкин // Университетское управление. – 2012. – С. 62- 68.

54. Кекконен А.Л. Развитие моделей сотрудничества высшего образования и бизнеса: европейский и российский опыт / А.Л. Кекконен, С.В. Сигова // Инновации. – 2016. -№3 (209). – С. 82-87.

55. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89-100.

56. Клячко Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т.Л. Клячко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 48 с.

57. Клячко Т.Л. Высшее образование: больше, лучше или дешевле: //Демоскоп Weekly. 2016. № 669-670. <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf>

58. Клячко Т.Л. Как будет меняться управление университетами / Т.Л. Клячко // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 3 (103). – С. 4-7.

59. Клячко Т.Л. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации / Т.Л. Клячко, В.А. Мау // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. - М.: Изд-во «Дело», 2009. – С. 47-62.

60. Кожина Н.В. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности образовательных организаций / Н.В. Кожина, М.В. Солодова,

А.М. Шестопаров // Государственно-частное партнерство в образовании: [Сборник] / научные редакторы О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. – М.: КДУ, 2009. - С. 87- 93.

61. Козуб Л.А. Потенциал государственно-частного партнерства для развития высшей школы / Л.А. Козуб // Экономическое развитие России: современные ограничения и глобальные риски: материалы междунар. науч.-практ. конф. /под ред. И.В. Шевченко. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2015. – С. 203-204.

62. Козуб Л.А. Развитие институциональной среды государственно-частного партнерства в сфере высшего образования / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб.статей. – Воронеж, 2016. – Вып.23. – С. 36-39.

63. Козуб Л.А. Роль государственно-частного партнерства в развитии высшей школы региона / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №10. – С. 141-154.

64. Козуб Л.А. Управление развитием государственно-частного партнерства в сфере высшего образования регионов / Л.А. Козуб, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы региональной экономики и территориального управления: сб.статей. – Воронеж, 2016. – Вып.23. – С. 39-43.

65. Козуб Л.А. Государственно-частное партнерство в системе высшего образования :проблемы и перспективы решения/ Л.А. Козуб // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: сборник статей международной научно-практической конференции (двенадцатое заседание) (7-8 декабря 2016). – Воронеж : НПЦ «Научная книга», 2016. – с. 124-128.

66. Козуб Оценка современной практики использования проектов государственно-частного партнерства для развития высшей школы / Л.А. Козуб // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2016. - №4. – С. 64-71.

67. Козуб Л.А. Содержательные характеристики государственно-частного партнерства с участием высшей школы региона / Козуб Л.А. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №11. – С. 82-94.

68. Козуб Л.А. Стратегии вузов в развитии государственно-частного партнерства / Л.А. Козуб // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №12. - С. 91-107.

69. Кокшаров В.А. Как будет меняться управление университетами / В.А. Кокшаров // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 2 (102). – С. 9-13.

70. Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: содержание, организация, управление развитием: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.С. Колосов. – Курск, 2011. – 24 с.

71. Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: Антарес, 2012. – 144 с.

72. Колосов А.С. Компаративный анализ зарубежной практики организации государственно-частного партнерства / А.С. Колосов, И.Е. Рисин, Е.Ф. Сысоева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1 (40). Ч.2. – С. 117-130.

73. Коньшева Л.К. Основы теории нечетких множеств: Учебное пособие / Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров. – СПб.: Питер. – 2011. – 192 с.

74. Корнаи Я. Размышления о капитализме / Я. Корнаи. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.

75. Кругликова Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т.В. Кругликова. – Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 61-65.

76. Кузьминов Я.И. Как будет меняться управление университетами / Я.И. Кузьминов // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 2 (102). – С. 5-8.

77. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т.1. – М.: Прогресс, 1981. – С. 40-52.

78. Курченков В.В. Государственно-частное партнерство и его влияние на эффективность управления муниципальным образованием / В.В. Курченков, Н.И. Морозова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. - №9(69). – С. 98-104.

79. Лабунская А.А. Факторы взаимодействия и сотрудничества национальных исследовательских университетов и регионов в процессе инновационного развития / А.А. Лабунская // Изв. Саратов. Ун-та. Новая сер. Сер. Экономика, Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 2, ч. 2. – С. 374-378.

80. Мажитова С.К. Институциональные преобразования в системе высшего образования в РК / С.К. Мажитова // Системное моделирование социально-экономических процессов: Труды 31-й Международной научной школы-семинара. Часть 1. - Воронеж, ВГУ, 2008. - С. 204.

81. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.

82. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – С. 2-11.

83. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 702 с.

84. Минцберг Г. Школы стратегий: пер. с англ. / Альстренд Б., Лэмпел Дж., Минцберг Г. – СПб: Питер, 2000. – 336 с.

85. Мишон Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект/ Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 22. – С. 47-55.

86. Молчанова О.П. Государственно-частное партнерство в образовании : [сборник] / Научные редакторы О. П. Молчанова, А. Я. Лившин. — М. : КДУ, 2009. — 242 с.

87. Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение [Текст]: монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 271 с.

88. Назаров Д. М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования – Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2-е издание. – 2016. – С.180-186.

89. Никитина Л.М. Институциональный анализ интеграции разнородных систем регионального уровня / Л.М. Никитина, Е.М. Исаева // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 3 (18). – С. 25-28.

90. Никоненко С.Г. Государственно-частное партнерство в сфере профессионального образования / С.Г. Никоненко // Среднее профессиональное образование. – 2016. - №2. – С. 27-30.

91. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/) (дата обращения: 05.11.2016).

92. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики» - М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/>

93. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад общественной палаты РФ (2007) / Российское образование. Тенденции и вызовы. – М., 2007. – 79 с.

94. Отчет по НИР «Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года». Этап 1 «Проведение научных исследований потенциала и перспектив развития социально-экономической системы Воронежской области, формирование приоритетов и стратегических целей социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года». Воронеж, 2016. – 767 с.

95. О проекте Федерального бюджета РФ на 2016 г. Тезисы НИУ ВШЭ. 2 ноября 2015 г. // <https://www.hse.ru/news/expertise/165245697.html>

96. Петровская А.А. Эффективность взаимодействия государства и бизнеса как инструмента инвестиционной политики в региональной экономике РФ/А.А. Петровская//URL: [http://www.confcontact.com/2012\\_05\\_25/1\\_petrovska.php](http://www.confcontact.com/2012_05_25/1_petrovska.php) (Дата обращения 05.10.2015).

97. Плотников Н.В. Методологические основы управления экономической безопасностью высшего профессионального образования в условиях его развития / Н.В. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 3 (60). – С. 124-128.

98. Пономарев М.А. Частно-государственное партнерство в сфере образования: проблемы развития / М.А. Пономарев, И.В. Расторгуева // Проекты государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmg.ru/index.shtml/ru/services/advisory/corporate/financing/ppp/>. 15.01.2012.

99. Постановление Правительства Российской Федерации №219 от 9 апреля 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» <http://base.garant.ru>

100. Преображенский Б.Г. Генерация моделей государственно-частного партнерства для развития научного сектора экономики / Б.Г. Преображенский, М.В. Глушкова // регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 122-131.

101. Проект Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: [http://xn----7sbbhnbqial1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontsepsiya\\_SPR.pdf](http://xn----7sbbhnbqial1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontsepsiya_SPR.pdf) (дата обращения: 18.12.2016).



102. Пург Д. Как будет меняться управление университетами / Д. Пург // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 1 (95). – С. 4-6.

103. Разработанные передовые производственные технологии по субъектам РФ. – URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/business/nauka/innov8.xls](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov8.xls)

104. Радченко М.В. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм решения экономических задач / М.В. Радченко // Вестник ТОГУ. – 2013. - №3. – С. 7-12.

105. Региональные модели взаимодействия бизнеса и вузов на основе частно-государственного партнерства / Вертакова Ю.В., Емельянов С.Г., Рисин И.Е. и др. – СПб.: Лема, 2013. – 124 с.

106. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат.сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

107. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат.сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

108. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

110. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. - Режим доступа <http://www.gks.ru/>

111. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах российской Федерации. М.: Центр развития государственно-частного партнерства. Министерство экономического развития РФ. М.: 2013. – 50 с.

112. Рисин И.Е. Государство и бизнес в регионе / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – Воронеж, ВГУ, 2003. – 156 с.

113. Рисин И.Е. Государственная политика привлечения инвестиций в высшую школу России / И.Е. Рисин, И.Н. Зорников, Е.Н. Шошина. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 120 с.
114. Рисин И.Е. Интересы субъектов государственно-частного партнерства, реализуемых в проектах развития высшей школы региона / И.Е. Рисин, Л.А. Рыжкова // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сборник статей 6-ой Международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2013. - С. 76-79.
115. Рожкова С.А. Использование мирового опыта государственно-частного партнерства в России / С.А. Рожкова // ЭКО. – 2008. - №2. – С. 105-108.
116. Розова Ю.В. Тенденции развития европейских университетов в контексте интеграционных преобразований в сфере высшего образования // Вестник Нижегородского университета. Серия Инновации в образовании. – 2004. Вып. 1(5). – С. 69–76.
117. Романова В.В. Показатели бюджетных расходов в сфере образования / В.В. Романова, А.В. Мацкевич // Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Ин-т управления гос. ресурсами. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 58 с.
118. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1-3 апреля 2008 г. / А. Волков, И. Реморенко, Я. Кузьминов, Б. Рудник, И. Фруммин, Л. Якобсон / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина ; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 39 с.
119. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат, 2006. - 806 с. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
120. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат, 2012. - 786 с. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

121. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. 2015. – 728 с. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

122. Рыжкова Л.А. Компаративный анализ современной практики государственного управления развитием высшей школы региона / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Монография / Воронеж : ВГПУ, 2010. — 86 с.

123. Рыжкова Л.А. Основные тенденции развития высшей школы страны и регионов / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2009. — Вып.1. - С. 15-19.

124. Рыжкова Л.А. Практика использования потенциала государственно-частного партнерства для развития высшей школы в субъектах РФ / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Государственно-частное партнерство в образовательной сфере России: потенциал, модели, перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. - Курск, 2012. - С. 147-149.

125. Рыжкова Л.А. Стратегические цели и направления развития высшего образования / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы 5-ой междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2010. — Вып.1. - С. 23-26.

126. Рыжкова Л.А. Тенденции развития высшей школы России / Л.А. Рыжкова // Вестник Тамбовского университета. – 2009. – Выпуск 6 (74). – С. 29-32.

127. Рыжкова Л.А. Цели и задачи государственно-частного партнерства в сфере высшего образования / Л.А. Рыжкова, И.Е. Рисин // Механизмы развития социально-экономических систем региона : сборник статей 6-ой Международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2013. - С. 79-80.

128. Савицкая Е.В. Модернизация образования: сотрудничество университетов и корпораций / Е.В. Савицкая // Образовательные технологии. – 2013. - №2. – С. 10-20.

129. Савинков В.И. Потребности реального сектора экономики в новых технологиях: социологический прогноз / В.И. Савинков, Г.А. Ключарев. – М.: УСП и М, 2016. – 135 с.

130. Селезнев П. Образованию необходимы частные инвестиции / <http://www.rg.ru/2011/05/24/seleznev.html>

131. Сеницкая Н.Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона / Н.Я. Сеницкая // Экономика образования. – 2004. - № 1. – С.47-51.

132. Соболева И. Рыночные и нерыночные механизмы регулирования образования / И. Соболева, С. Ломоносова // Проблемы теории и практики управления. – 2005. - № 6 – С. 65-72.

133. Соловей О.В. Развитие потенциала инновационно-образовательной системы региона: теоретические, методические и прикладные аспекты: автореф. дисс. канд. экон. наук. - Челябинск, 2014. – 27 с.

134. Спичкина Т.Ю. Совершенствование управления высшим образованием в регионах России, автореф. дисс. канд. экон. наук. – Курск, 2013. – 23 с.

135. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. - Режим доступа: [http://www.belregion.ru/strat\\_ser](http://www.belregion.ru/strat_ser)

136. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. – Режим доступа: [http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat\\_id=815](http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat_id=815)

137. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года. - Режим доступа: [/http://cntd.ru /document/944926294](http://cntd.ru/document/944926294)

138. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. - Режим доступа: [http://www.protown.ru/russia/obl/article\\_1085.htm](http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm)

139. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. – Режим доступа: [http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia\\_2020/strateg\\_2020\\_red1752\\_111124.doc](http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc)

140. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. - Режим доступа: [http://www.nso.ru/activity/socio-Economic\\_Polisy/Strat\\_Plan/Documents/1654.pdf](http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf)

141. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://tconomy.midiral.ru>

142. Степанов Ю.В. Проблемы взаимодействия государственных и предпринимательских структур в сфере образования / Ю.В. Степанов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. - №6. – С. 156-157.

143. Стриханов М.Н. Об исследовательских университетах в России / М.Н. Стриханов // Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования: Материалы российско-американской научной конференции «Исследовательские университеты», Москва, 4-6 апреля 2004. – Тверской Инно-Центр, 2005. – С. 35-39.

144. США: государство, человек, экономика (региональные аспекты). Под ред. Л.Ф. Лебедевой. – М.: Анкил, 2001. – 224 с.

145. Татаркин А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий/ А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова// Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.

146. Тезисы. НИУ ВШЭ. 2 ноября 2015 г. О проекте федерального бюджета на 2016 год // <https://www.hse.ru/news/165245697.html>

147. Тенденции и перспективы развития государственно-частного партнерства в России: аналит. материал // Делойт. 2008.

148. Тесленко И.В. Государственно-частное партнерство в системе образования: тренды, проблемы, перспективы / И.В. Тесленко, М.Н. Долгих // Фундаментальные исследования. – 2016. - №2. – С. 211-215.

149. Тошич И. Стратегическое планирование в городах Европы / И. Тошич. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 48 с.

150. Трещевский Ю.И. Некоторые формы развития противоречий в социально-экономических системах / Ю.И. Трещевский, И.Е. Рисин / Управление изменениями в социально-экономических системах. Вып. 2. Сб. статей международной научно-практической конференции 16-17 июня 2003 года. Часть 2. Воронеж, 2003. – С. 81-88.

151. Трунова Н.В. Перспективы развития механизмов ГЧП в сфере ВПО России / Н.В. Трунова, В.А. Антропов // ИнВестРегион. – 2012. - №1. – С. 33-38.

152. Усик Е.Ю. Социальные институты в сетевом обществе / Е.Ю. Усик // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 6 (51). Ч.1. – С. 72-77.

153. Учет и мониторинг инновационных предприятий научно-образовательной сферы / <https://mir.extech.ru> (дата обращения 15.07. 2016 г.).

154. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / <http://base.consultant.ru/>

155. Федеральный Закон от 30 декабря 2006 г. «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» / <http://base.consultant.ru/>

156. Федеральный Закон от 2 августа 2009 г. №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности / [http://base.consultant.ru/cons/static4012\\_00\\_88\\_189271/docframesimple\\_print.htm](http://base.consultant.ru/cons/static4012_00_88_189271/docframesimple_print.htm)

157. Федеральный Закон от 27 ноября 2010 г. №310-ФЗ «О внесении изменений в статью 346.12 Части второй Налогового Кодекса Российской Федерации» / <http://www.consultant.ru>

158. Федеральный Закон от 16 октября 2010 г. №272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд медицинского страхования, территориальные фонды обязательного медицинского страхования и статью 33 Федерального Закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»/ <http://base.garant.ru>

159. Федеральный Закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» / <http://base.consultant.ru/>

160. Фирсова А.А. Модели взаимодействия университета и региона / А.А. Фирсова, О.Ю. Челнокова // Известия Саратов. Ун-та. Новая сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – Т. 13. – Вып. 4(2). – С. 619-622.

161. Фролов С.Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования / С.Ю. Фролов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. - №9(364). Философия. Социология. Культурология. Вып. 36. – С. 103 – 107.

162. Харченко Е.В. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики / Е.В. Харченко, Д.Г. Венделев // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5 (44). Ч. 2. – С. 313-325.

163. Холл Р.Х. Организация: структуры, процессы, результаты / Р.Х. Холл. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.

164. Червяков Л.М. Механизмы взаимодействия организаций и предприятий научно-производственного сектора в процессе создания наукоемкой продукции / Л.М. Червяков, Н.А. Бычкова, Н.В. Елисеева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 6 (57). – С. 124-128.

165. Черданцев В.П. Государственно-частное партнерство как элемент прорывных технологий для повышения качества образования / В.П. Черданцев, А.П. Андруник, С.А. Котова // Современные проблемы науки и обра-

зования. – 2015. - №4. – Режим доступа: URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20669>

166. Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005. – 192 с.

167. Шереги Ф.Э. Интеграция организаций российского сектора генерации знаний и высокотехнологичных компаний: изменения за период 2011-2015 годы / Ф.Э. Шереги. – ЦСП и М, 2015. – 56 с.

168. Шереги Ф.Э. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ) / Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев – М.: Центр социологического прогнозирования, 2002. – 552 с.

169. Яковлева Е.А. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности / Е.А Яковлева., А.И. Поваляева // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. Т.Л. Безруковой. – Воронеж, 2013. - С. 443-446.

170. A New Approach to Public Private Partnerships. London, HM Treasury, 2012. – 99 P.

171. Clark B. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective. Los Angeles: University of California, 1983. - 315 p.

172. Etzkovich Y, Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relation: a laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review. - 1995. - №14 (10). - P. 14-19.

173. Marginson S. Global position and position-taking: the case of Australia // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11. – No 1. – P. 5-32.

174. Open Doors. Report on international education exchange. N.Y., 2001. - P.3.



175. PFI in the Europe 2011. IFSL Research. February 2011. – P. 5. – ([http://www.ifsl/upload/PFI\\_Update\\_2011.pdf](http://www.ifsl/upload/PFI_Update_2011.pdf)).

176. Pelzek E. Legislator proposes merging tech schools and universities // The Daily Cardinal. 20 January 2005 -(<http://www.dailycardinal.com>) (дата обращения 22.082016).

177. Tonido G. The Oxford Handbook of the Italian since Unification. Oxford University Press, 2013. – P. 510.

178. Trow M. The Dearing Report: A transatlantic view // Higher education quarterly. Oxford; N.Y., 1998. Vol.52, N1. P.93-117.

179. UK Private Finance Initiative Projects: Summary Data as at March 2012. - London, HM Treasury, 31 March 2012. – P. 9.

## Анкета

Уважаемый \_\_\_\_\_

В рамках исследования «Государственно-частное партнерство в сфере высшего образования», осуществляемого на экономическом факультете Воронежского государственного университета проводится диагностика целей, условий и факторов развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в системе высшего образования России.

Ваше участие в роли эксперта позволит повысить уровень обоснованности решения названных задач.

Просим Вас провести ранжирование (оценку значимости) проблем, ограничений и условий развития ГЧП в рамках предложенного их перечня, используя следующую шкалу.

Если Вы считаете, что названная проблема (ограничение, условие) является **наиболее значимой**, выставляется оценка «5», если ее можно охарактеризовать как **значимую** – «4», как **мало-значимую** – «3», как **несуществующую** – «2».

Если считаете необходимым, дополните состав характеристик и осуществите их оценку.

Вопросы	Оцен-ка
<b>1. Определите значимость для вузов целей, реализуемых посредством проектов ГЧП:</b>	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования образовательной деятельности вузов	
- рост (абсолютный и относительный) объемов частного финансирования научно-исследовательской работы вузов	
- повышение качества образовательных услуг на основе формирования и развития долгосрочных связей с работодателями	
- повышение эффективности научно-исследовательской работы вузов на основе развития ее материально-технической базы, доведения научных разработок до коммерческого уровня использования с патентованием и закреплением авторских прав	
- создание финансовой базы проектов инновационного развития учебной и научной деятельности вузов	
- повышение уровня оплаты труда преподавателей и научных сотрудников вуза	
-	
-	
-	
<b>2. Определите значимость основных целей для бизнеса, реализуемых посредством проектов ГЧП с участием вузов</b>	
- повышение качества трудовых ресурсов, обеспечивающее рост эффективности бизнеса;	
- предоставление вузами широкого перечня программ дополнительного профессионального образования, значимых для их компаний-партнеров	
- рост инновационной активности бизнеса на основе формирования и развития устойчивых долгосрочных связей в системе «наука-производство»	
- создание и развитие на базе высших учебных учреждений инфраструктуры инновационной деятельности компаний	
- обеспечение доступа к государственному финансированию НИР, к результатам исследований и разработок государственного сектора, к государственной инновационной инфраструктуре	
- расширение кадрового обеспечения инновационного обновления бизнеса посредством привлечения студентов и профессорско-преподавательского состава к выполнению в процессе обучения научно-исследовательских работ и подготовке проектов под решение проблем конкретного предприятия	
- расширение сферы социальной ответственности бизнеса	
-	
-	

1	2
<b>3. Определите наиболее привлекательные для вузов формы и инструменты ГЧП:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	
- эндаумент-фонд	
- корпоративные университеты	
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	
- попечительские советы	
- технопарки на базе вузов	
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	
-	
-	
-	
<b>4. Определите наиболее привлекательные для бизнеса формы и инструменты ГЧП с участием вузов:</b>	
- договоры о стратегическом партнерстве между вузами и бизнес-структурами	
- формирование эндаумент-фонда	
- корпоративные университеты	
- кооперационные исследовательские центры бизнеса и университетов	
- включение вуза в состав кластера в качестве базового элемента его кадрового и научного обеспечения	
- долговременный заказ бизнес-структур на подготовку кадров	
- инвестиционные проекты, реализуемые бизнесом при участии вузов	
- попечительские советы	
- технопарки на базе вузов	
- технопарки на базе бизнес-структур	
- грантовые программы, реализуемые бизнесом	
-	
-	
-	
<b>5. Назовите главные ограничения развития ГЧП с участием вузов:</b>	
- слабая финансовая поддержка проектов ГЧП региональными органами власти	
- отсутствие законодательной базы, регламентирующей использование различных форм ГЧП на региональном уровне	
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в высшей школе	
- дефицит квалифицированных кадров управления проектами ГЧП в бизнес-структурах	
- низкий уровень социальной ответственности бизнеса	
-	
-	
-	
<b>6. Назовите основные критерии оценки эффективности проектов ГЧП:</b>	
- приращение объема частных инвестиций на рубль бюджетных средств	
- рост масштабов образовательных услуг, оказываемых вузами	
- рост доступности образовательных услуг, оказываемых вузами	
- рост качества образовательных услуг, оказываемых вузами	
- рост объемов НИР, выполняемых по заказам бизнеса	
- рост объемов и эффективности НИР, выполняемых по заказам бизнеса	
- рост доходов преподавателей и научных сотрудников вуза	
- повышение уровня соответствия предложения образовательных услуг структуре рыночного спроса	
-	
-	

1	2
-	
<b>7. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в России</b>	
Да	
Нет	
<b>8. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в Вашем регионе</b>	
Да	
НЕТ	
<b>9. Известны ли Вам эффективные практики реализации проектов ГЧП с участием вузов в зарубежных странах</b>	
Да	
НЕТ	

**СПАСИБО**